

ХУМАНИТАРНИ БАЛКАНСКИ ИЗСЛЕДВАНИЯ

**ISSN print:
2603-4859**

**ISSN online:
2683-1090**

**2021
Том 5
№ 1(11)**

ХУМАНИТАРНИ БАЛКАНСКИ ИЗСЛЕДВАНИЯ

Основано през 2017 г.

Том 5

16+

№ 1 (11)

2021

Излизащо на всеки 3
месеца научно списание
(4 пъти в годината)

Основател - «Научен хронограф» ЕООД

Главен редактор

Василев Веселин Костов, доктор на психологическите науки, професор

Заместник главен редактор:

Абасова Къзългюл Ясин къзъ, доктор на философските науки, професор
Ахаев Андрей Василиевич, доктор на педагогическите науки, професор
Билчак Василий Степанович, доктор на икономическите науки, професор
Желязкова-Койнова Живка, доктор, доцент
Иванов Георги Петков, доктор на педагогическите науки, професор
Китанова Мария, доктор, професор
Клинков Георги Тодоров, PhD, главен асистент
Курилова Анастасия Александрова, доктор на икономическите науки, професор
Майхджик-Микула Джоана, доктор на педагогическите науки, професор
Маричич Саня, доктор на науките, професор
Маринкович Снежана, доктор на науките, професор
Милева Елеонора Михайлова, доктор на педагогическите науки, професор
Минкова Ганета Минкова, доктор по право, професор
Осадченко Ина Ивановна, доктор на педагогическите науки, професор
Родионов Михаил Алексеевич, доктор на педагогическите науки, професор
Стаматович Елена, доктор на науките, професор
Тарантей Виктор Петрович, доктор на педагогическите науки, професор
Цибранска-Костова Мариана, доктор на филологическите науки, професор
Шарипов Фаридун Файзулаевич, доктор на педагогическите науки, професор

Редакционна колегия:

Ангелова Мина Николаева, доктор, доцент
Ангелова-Игова Боряна, доктор, доцент
Васковска Галина Алексеевна, доктор на педагогическите науки, професор
Гаджалова-Левтерова Дора Стойлова, доктор на педагогическите науки, професор
Дамьянов Бисер Илиев, доктор на изкуствознание, професор
Демченко Ирина Иванова, доктор на педагогическите науки, професор
Димитрова Геофана Валентинова, доктор, доцент
Зографова Йоланда Костадинова, доктор, професор
Кирова Алла Валентиновна, доктор, професор
Кирякова Габриела, доктор, доцент
Коберник Александър Миколайович, доктор на педагогическите науки, професор
Комар Таисия Василевна, доктор на психологическите науки, професор
Коновалчук Валентина Ивановна, доктор на философските науки, доцент
Костич Лилияна, доктор на науките, професор
Костова Иванка Милкова, доктор, професор
Коцева Татяна Иванова, доктор, професор
Линков Александър Йорданов, PhD, доцент
Масюк Наталия Николаевна, доктор на икономическите науки, професор
Мирчева Елка Петрова, PhD, професор
Мотов Ирена, доктор на науките в отрасъл социална педагогика, професор
Нестеряк Юрий Василевич, доктор на науките за държавното управление, доцент
Нецева-Порчева Татяна Нейчева, доктор, доцент
Панаасдова Галина Ивановна, доктор на икономическите науки, професор
Пурич Далиборка, доктор на науките, професор
Салкова Екатерина Гетова, доктор по право, доцент
Танаскович Мария, доктор на науките, доцент
Тсириготи Константинос, доктор на науките в отрасъл психология, професор
Фелхнер Анджей, доктор на науките в отрасъл по история на образованието, професор
Фиделюс Анна, доктор на науките в отрасъл специална педагогика, професор
Чепил Мария Миронова, доктор на педагогическите науки, професор
Шьвитава Ирениуш, доктор на науките в отрасъл философия, професор

Зарегистрирано от Министерството на културата (с декларация 7а, ал.3 от Закона за задължително депозиране на печатни и други произведения) № 26-00-689 от 29.10.2018 г.

Регистриран във Федералната служба по надзора в сферата на връзките, информационните технологии и масовите комуникации на Руската Федерация РП № 339 от 02.03.2020 г.

Абонаментният каталог «Вестници.Списания» на Агенция «Руски печат» е с № 80575

Компютърен набор:
Никола Николов

Технически редактор:
Йорданка Петкова

*Адрес на редколегия, учредител, редакция и издател - «Научен хронограф» ЕООД:
България, гр. Перушица 4225,
Област Пловдив, Община Перушица, ул. "Д. Малинчев", №33
Тел.: +359895612046
E-mail: huma@abv.bg
Сайт: <https://hum-balkan-studies.com/>*

Подписано за печат 28.02.2021.
Излиза на 28.02.2021.
Формат 60x84 1/8.
Оперативен печат.
Условно отпеч. листове 5,49.
Тираж 50 екз. Поръчка 1-28-02.

Печатница S.R.L. «Fabrica Disa»
Ул. Валя Круция, 9/2
MD-2072, Кишинев, Молдова
Свободна цена

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Vassilev Veselin Kostov, Doctor of Psychological Sciences, Professor
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Deputy Chief Editors:

Abbasova Kyzylgul Yasin kyzy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Psychology
(Baku State University, Baku, Azerbaijan)

Ahaev Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Center for International Partnership, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Bilchak Vasily Stepanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Microeconomics
(Warmian-Masurian University in Olsztyn, Olsztyn, Poland)

Zhelyazkova-Koinova Zhivka, Doctor, Associate Professor, Faculty of Pedagogy, Sector «Psychology»

(National Sports Academy «Vasil Levski», Sofia, Bulgaria)

Ivanov Georgy Petkov, doctor of pedagogical sciences, professor, Head of Quality and Accreditation Department
(Thracian University, Stara Zagora, Bulgaria)

Kitanova Maria, doctor, professor

(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Bulgarian language «Prof. M. Andreichin», Sofia, Bulgaria)

Klinkov Georgi Todorov, PhD, Chief Assistant

(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit»

(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Majdjik-Mikula Joanna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)

Marichich Sanya, Doctor of Science, Professor, Faculty of Education

(University in Kragujevac, Uzice, Serbia)

Marinkovich Snezhana, Doctor of Science, Professor, Dean of the Faculty of Education

(University in Kragujevac, Uzice, Serbia)

Mileva Eleonora Mikhailova, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Sociology

(National Sports Academy «Vasil Levski», Sofia, Bulgaria)

Minkova Ganeta Minkova, Doctor, Professor

(University of Sofia, Sofia, Bulgaria)

Osadchenko Ina Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Uman Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Rodionov Mikhail Alekseevich, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Informatics and Methods of Teaching Informatics and Mathematics

(Penza State University, Penza, Russia)

Stamatovich Elena, Doctor of Science, Professor, Faculty of Education

(University in Kragujevac, Uzice, Serbia)

Tarantei Victor Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Grodno State University, Grodno, Belarus)

Tsibranska-Kostova Mariana, Ph.D in Philological Sciences, professor, head of section for history of Bulgarian language

(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Bulgarian language «Prof. M. Andreichin», Sofia, Bulgaria)

Sharipov Faridun Fayzullayevich, Doctor of Pedagogical Sciences, the Head of Pedagogic Chair

(Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan)

Editorial Board:

Angelova Mina Nikolaeva, Doctor, Associate Professor of the Department of Management and Quantitative Methods in Economics
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Angelova-Igova Boryana, Doctor, Associate Professor, Faculty of Pedagogy, Sector Philosophy and Sociology of Sports

(National Sports Academy «Vasil Levski», Sofia, Bulgaria)

Vaskovskaya Galina Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory «Didactics»

(Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Gadjalova-Levterova Dora Stoilova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Damyanov Biser Iliev, Doctor of Art Studies, Professor, Head of the Department of Aesthetic Education

(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Demchenko Irina Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Pedagogy

(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Dimitrova Teofana Valentinova, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Marketing and International Economic Relations

(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Zografova Yolanda Kostadinova, PhD, Professor, department „Psihology”, section leader «Social, Occupational and Organizational Psychology»,

Director of Institute

(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)

Kirova Alla Valentinovna, PhD, Professor, sector «Macroeconomics», Deputy Director

(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Economic Research, Sofia, Bulgaria)

Kiryakova Gabriela, Doctor, Associate Professor, Department of Information Technologies, Fine Arts, Foreign Languages

(Thracian University, Stara Zagora, Bulgaria)

Kobernik Alexander Mikhailovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Komar Taisia Vassilevna, Doctor of Psychological Sciences, Professor

(Khmelnitsky National University, Khmel'nitsky, Ukraine)

Konovalchuk Valentina Ivanovna, Doctor of Philosophical Science, Associate Professor

(Cherkasy Regional Institute for Graduate Education of Pedagogical Workers, Cherkasy, Ukraine)

Kostic Lilyana, Doctor of Science, Professor, Faculty of Education

(University in Kragujevac, Uzice, Serbia)

Kostova Ivanka Milkova, PhD, Professor, Department of Marketing and International Economic Relations

(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Linkov Alexander Yordanov, PhD, Associate Professor

(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management

(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Mircheva Elka Petrova, PhD, professor, section for History of Bulgarian language, member of the Committee on Lexicology and lexicography

(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Bulgarian language «Prof. M. Andreichin», Sofia, Bulgaria)

Motov Irena, Doctor of Social Pedagogy, Professor

(Humanities and Economics Academy, Lodz, Poland)

Nesterjiak Yuri Vasilevich, Doctor of Government Studies, Associate Professor

(National Aviation University, Kiev, Ukraine)

Netseva-Porcheva Tatyana Neicheva, Doctor, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Marketing and Strategic Planning

(University of National and World Economy, Sofia, Bulgaria)

Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs

(North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)

Purich Daliborka, Doctor of Science, Professor, Deputy Dean for International Cooperation

(University of Kragujevac, Uzice, Serbia)

Salkova Ekaterina Getova, PhD in law, associate professor, Head of section «Criminal Law Sciences»

(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute of State and Law, Sofia, Bulgaria)

Stanev Velin Stefanov, PhD, Professor, Department of Marketing and International Economic Relations

(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Tanaskovich Maria, Doctor of Science, Associate Professor, Faculty of Education

(University in Kragujevac, Uzice, Serbia)

Tsirigotis Konstantinos, Doctor of Psychology, Professor

(Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)

Fellhner Andrzej, Doctor of Science in Education History, Professor

(Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)

Fideliuss Anna, Doctor of Science in Special Education, Professor

(Cardinal Stefan Vishinski University, Warsaw, Poland)

Chepil Maria Mironovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Dragovic State Pedagogical University, Dragovic, Ukraine)

Shivitava Ireneush, PhD, Professor

(Pedagogical University in the name of KEN, Krakow, Poland)

CONTENT

pedagogical sciences

**SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT
OF PROFESSIONAL TRAINING
OF FUTURE TEACHERS**

ALIEVA Ludmila Vladimirovna, NEFEDOVA Natalia Anatolevna.....5

**DIALOGIZATION AS A RESOURCE OF LANGUAGE
LEARNING IN THE CONTEXT OF UPDATING
TRADITIONAL TEACHING METHODS**

BONDARENKO Nelly Volodymyrivna, VASKIVSKA Olena Yevheniivna,
KOSIANCHUK Serhii Volodymyrovych.....10

philosophical sciences

**THE METHODOLOGICAL FUNCTION OF PHILOSOPHY
IN A SCIENTIFIC DEPICTION OF THE WORLD**

EFENDIYEV Fikret Mamed, DASHDAMIROVA Chinara Fikret.....16

**FROM CHAOS TO ORDER AND BIOLOGICAL REALITY
(METHODOLOGICAL PROBLEMS)**

EFENDIYEV Fikret Mamed, ABBASOVA Gizilgul Yasin.....21

**PHILOSOPHY OF 20-30 YEARS OF XX CENTURY
IN AZERBAIJAN AS AN IDEOLOGICAL FACTOR**

MUSAEVA Vusala Kerem.....26

**AZERBAIJAN – THE CENTRE OF THE DEVELOPING
OF THE CIVILIZATION**

VEZIROV Hikmet Niyazi, AGAEVA Farida Namik,
VEZIROV-KENGERLI Fikret Hikmet.....31

economic sciences

**SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE WORLD:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

MURADOV Rashad Rauf.....37

**SWOT ANALYSIS AND ITS SIGNIFICANCE
IN FORMATION OF ECONOMIC DIAGNOSTICS
OF A BUSINESS ENTITY**

SCHNEIDER Viktor Viktorovich.....41

Conditions of accommodation of scientific materials.....44

UDC 372.14
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2021.0501.0001

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 658477
SPIN-код: 3486-1740
ORCID: 0000-0002-1464-5593

АЛИЕВА Людмила Владимировна, доктор педагогических наук, профессор,
научный редактор

Журнал «Техническое творчество молодежи»
(127055, Россия, Москва, ул. Тихвинская, дом 39, лит. 25, e-mail: Ludvlad36@mail.ru)

AuthorID: 1101062
SPIN-код: 8319-0981
ORCID: 0000-0002-0071-2695

НЕФЕДОВА Наталья Анатольевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Педагогика и психология», методист
Первый Московский образовательный комплекс

(127282, Россия, Москва, ул. Тихомирова 10-1, e-mail: kasper0013@mail.ru)

Аннотация. Цели исследования: в работе научно – методическое сопровождение практической деятельности студентов представить комплекс специальных условий, которые направлены на подготовку будущих педагогов, освоение студентами средств и методов профессиональной деятельности, формирование специальных навыков, которые влияют в конечном итоге на повышение качества их образования в современных условиях. Обосновать значение практической подготовки будущих педагогов как условие успешного освоения учебной, профессиональной и коммуникативной деятельности. Методы: на основе исследования психолого-педагогической литературы, дано описание и проектирование модели научно – методического сопровождения профессиональной подготовки будущих педагогов выявлены и охарактеризованы ее основные компоненты: ценностно – смысловой, проектно – технологический, диагностический. Достигнутые результаты: Модель научно-методического обеспечения практической подготовки многообразна и многозначна, в том числе она позволяет выявить у студента индивидуальные возможности, закрепить полученные навыки и апробировать их в будущей профессии. В работе представлена научная организация основной профессиональной педагогической деятельности, приоритетами которой являются воспитание и общественная составляющая, через вовлечение в многообразную деятельность в качестве активных заинтересованных субъектов всех участников и партнеров образовательного процесса. Это коллективная и индивидуальная деятельность по созданию комплекса условий эффективного функционирования модели научно – методического сопровождения профессиональной деятельности студентов.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, педагогическое образование, проектирование, практическая подготовка, проектные умения, модель, научно – методическое сопровождение, субъект педагогической деятельности, личность, студент.

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS

© The Author(s) 2021

ALIEVA Ludmila Vladimirovna, doctor of pedagogical sciences, professor, Scientific editor
Journal “Technical Creativity of Youth”

(127055, Russia, Moscow, Tikhvinskaya str., 39, lit. 25, e-mail: Ludvlad36@mail.ru)

NEFEDOVA Natalia Anatolevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Pedagogy and Psychology, methodologist

First Moscow Educational Complex

(127282, Russia, Moscow, Tikhomirova str., 10-1 e-mail: kasper0013@mail.ru)

Abstract. Research objectives: in the work of scientific and methodological support of practical activities of students to present a set of special conditions that are aimed at training future teachers, students ‘ development of tools and methods of professional activity, the formation of special skills that ultimately affect the improvement of the quality of their education in modern conditions. To justify the importance of practical training of future teachers as a condition for the successful development of educational, professional and communicative activities. Methods: based on the research of psychological and pedagogical literature, the description and design of the model of scientific and methodological support of professional training of future teachers are given, its main components are identified and characterized: value – semantic, design – technological, diagnostic. Achieved results: The model of scientific and methodological support for practical training is diverse and multi-valued, including it allows you to identify individual opportunities for the student, consolidate the acquired skills and test them in the future profession. The paper presents the scientific organization of the main professional pedagogical activity, the priorities of which are education and the social component, through the involvement of all participants and partners of the educational process in various activities as active stakeholders. This is a collective and individual activity to create a set of conditions for the effective functioning of the model of scientific and methodological support of students’ professional activities.

Keywords: professional training, pedagogical training, design, practical training, design skills, model, scientific and methodological support, subject of pedagogical activity, personality, student.

ВВЕДЕНИЕ

Подготовка педагогических работников нового поколения – актуальная задача современного государства. Образовательная деятельность педагогического направления – особое пространство: социальный, и общественный заказ развития человека-профессионала конкретного времени, мобильного, конкурентоспособного, умеющего принимать и внедрять обоснованные решения.

Качественная профессиональная подготовка студентов педагогических учебных заведений – одно из направлений модернизации системы образования. На первый план перед будущими педагогами выходят задачи не только получение эффективного результата педагогической деятельности, но и изменение отношения студента - педагога к своей профессиональной деятельности; вооружение студентов практическим опытом ов-

ладения получаемыми общими и профессиональными компетенциями в организации реальной образовательной и общественной значимой деятельности с детьми и подростками. Поэтому обновление структуры и содержания научно - методического сопровождения, должно способствовать формированию у студентов целостного мировоззрения, гибкого способа мышления, способности к творчеству в процессе практической деятельности [1], [2].

Центральной фигурой в образовательном учреждении становится педагог и задача вузов в стенах учебного учреждения – не только усвоение теоретических знаний (система основных общих и учебных знаний учителя-предметника), а прежде всего – практическая педагогическая подготовка по организации специфической образовательной деятельности [2].

Педагог как субъект образовательной деятельности это:

- учитель-профессионал и педагог -воспитатель – пример, образец «подражания взрослому» (потребность подростков к взрослению) по его личным качествам, характеру отношений, оцениванию Детства, по увлечениям, жизненному опыту (семья, родные, друзья), общественной деятельности в социуме, по отношению к профессии, багажу знаний, увлеченности, эмоциональному, оптимистическому настрою, человеческим качествам;

- организатор и отдельных мероприятий, и многогранной системной деятельности (взаимодействия ученика и учителя, старших и младших школьников): учебной, внеучебной, разнообразной по целям, содержанию и формам, методом организации (проектная, соревнование, игра, трудовая, исследовательская и т.д.);

- он гражданин, реализующий запрос государства, общества, конкретного исторического времени, активный участник и преобразователь окружающего социума.

Такая позиция педагога как воспитателя формируется в основе практической составляющей на протяжении всего времени обучения, не ограничиваясь учебной практикой.

Исследователи, определяя сущность понятия научно-методического сопровождения, подчеркивают его научную сторону, что показывает готовность педагогических работников решать профессиональные задачи на основе научных достижений, а не только с позиции личного или обобщенного опыта [2, 3]. Приоритетами профессиональной педагогической деятельности, становятся учебная и научная составляющая, воспитание и общественная работа, через вовлечение в многообразную деятельность множества субъектов и объектов. Комплекс условий для эффективного функционирования модели научно – методического сопровождения профессиональной деятельности студентов включает в себя коллективную и индивидуальную деятельность студентов, преподавателей и социальных партнеров [2].

Эффективность функционирования модели научно-методического сопровождения включает следующие задачи:

- вооружение студентов современными междисциплинарными знаниями об инновационных технологиях;
- знания о личности современного обучающегося;
- социально-педагогическую рефлексию профессиональной деятельности будущего педагога;
- творческое осмысление традиций (отечественных и самого учреждения) и инноваций воспитания;
- разработку основ воспитательной системы – среды личностного роста, обучающегося;
- организацию сетевого взаимодействия со структурами социума [4].

В Государственном образовательном стандарте 2000 определены требования к уровню подготовки выпускников, поэтому на передний план выдвигается задача обновления содержания научно - методического сопровождения практической деятельности студентов.

Во-первых, в процессе общеобразовательной и про-

фессиональной подготовки будущих педагогов создается обоснованная взаимосвязь учебного, воспитательного и практических процессов.

Во-вторых, построение образовательного процесса становится цикличным, на каждом новом цикле студент выходит на более высокий уровень квалификации [5].

Именно перед образовательными организациями высшего звена поставлена задача на всех уровнях образования расширить роль практической подготовки студентов. Практическая подготовка определяется как новый вид образовательной деятельности, которая выделяется «особой спецификой цели, содержания, методами ее организации придающей ей социальный характер, направленность на формирование комплекса специальных умений и навыков, необходимых для становления активной субъектной позиции гражданина-профессионала» [2]. Участие студентов в практической профессиональной деятельности в процессе обучения направлено на формирование, развитие и закрепление практических компетенций профессионального образования.

Качественная практическая подготовка становится неотъемлемой частью общих, теоретических, учебных занятий на всех ступенях образования, как процесс осознанного приобретения новых современных знаний будущими педагогами. Результатом практической подготовки становится активное включение студентов в реальную жизнь общества, что «позволяет будущему педагогу почувствовать себя нужным членом государства, оценить все достоинства окружающего социума, что и формирует у него гражданско-патриотические чувства, любовь к Родине» [2].

Таким образом, мы делаем вывод, что роль практической подготовки студентов в системе высшего педагогического образования на современном этапе возрастает не только в формировании студента как профессионала-предметника, но и как профессионала широкого профиля – педагога-воспитателя. Этому способствует разработка инновационных программ научно – методического сопровождения практической подготовки будущих профессионалов [6, 7]. В них активно отражается взаимодействие с социальными партнерами, где в разнообразных видах трудовой и общественной жизни студенты реализуют полученные навыки.

Разработка и эффективная реализация современных, программ, моделей практико - ориентированной педагогической подготовки студентов требует продуманной и научно обоснованной системы их реализации и определения перспективности их совершенствования.

Исследователи предлагают различные психолого – педагогические подходы к научно – методическому сопровождению практической деятельности студентов, как необходимому условию развития его личности.

В научно – педагогической литературе ученые уделяют большое внимание формам профессиональной подготовки студентов (В.И. Загвязинский, Г.Н. Сериков, В.П. Шувалов и др.) профессиональному становлению личности (К.А. Абульханова-Славская, И.С. Якиманская и др.) [8]. Личность как «продукт самостроительства» (Э.В. Ильенков) и педагогические механизмы сопровождения профессионального роста будущего педагога в работах Н.Б. Крыловой, С.Д. Полякова и др. стали основой для разработки модели научно-методического сопровождения деятельности будущего педагога [2]. Работы по познавательной активности студентов (Г.И. Щукина и др.), и творческому подходу в решении поставленных задач (Т.В. Кудрявцев, Д.Б. Эльконин и др.) нашли свое отражение в нашем исследовании [3, 9].

Зависимость в изменении личности от результата участия в проектной деятельности, направленной на повышение качества образования и воспитания представлена рядом исследователей: В.В. Давыдов, И.А. Колесникова, В.В. Краевский, Л.И. Новикова, В.И. Слободчиков и др.

Современные подходы к организации научно-методической работы как специально организованной

деятельности широко представлены в педагогической литературе (Е.И. Казакова, С.В. Кульневич, В.С. Лазарев, П.И. Третяков, Л.И. Филатова и др.); как основы управления процессами развития личности студента и педагога в (В.С. Лазарев, А.П. Тряпицина); как базы для выражения творческой активности педагога (М.М. Поташник) [4]. В работах С.Я. Батышева, А.М. Новикова, Е.В. Ткаченко освещаются различные варианты методических аспектов профессионального образования. Апробация и внедрение в практику новых эффективных методик через научно - методическую деятельность обоснована в исследованиях А.Т. Бойцова, Е.В. Титова, Н.Н. Кузина и др. [10].

Анализ специальной литературы показал, что проблемы научно - методического сопровождения практической деятельности студентов разработаны недостаточно полно для обеспечения профессиональной подготовки специалиста в современных условиях. Поэтому цель нашей работы: представить модель научно – методического сопровождения практической подготовки в вузе для студентов педагогических специальностей.

МЕТОДОЛОГИЯ

Мы видим, что качественная профессиональная подготовка студентов педагогических заведений – одно из важных направлений системы образования. Поэтому возникает необходимость в предложении построения процесса научно – методического процесса практической деятельности будущих педагогов в виде моделирования.

При создании модели научно-методического сопровождения профессиональной подготовки будущих педагогов выполнялись следующие задачи:

- проектирование на основе существующих данных современного процесса научно-методического сопровождения;
- представление этапами процесса научно-методического сопровождения, характеризующегося согласованностью задач, содержания, методов и результатов;
- выявление методов и формы, которые формируют специальные навыки и приводят будущего студента к формированию своей профессионально – личностной позиции;
- отслеживание изменений в деятельности студентов – педагогов через диагностические процедуры;
- выявление организационно-педагогических условий научно-методического сопровождения.

Выстраивание процесса научно-методического обеспечения будущих педагогов проходило с помощью: моделирования как комплексного научного метода познания педагогической реальности; современных научных подходов к проблемам профессионального высшего образования; современных методов и технологий, способствующих формированию специальных практических педагогических навыков, умений будущего профессионала – личности – индивидуальности.

РЕЗУЛЬТАТ

На основе современных научных подходов к организации профессиональной подготовки, анализа инновационного опыта представляем опытную модель научно-методического сопровождения практической профессиональной подготовки студентов педагогического образовательного учреждения, включающую коллективную и индивидуальную деятельность студентов, преподавателей и социальных партнеров [2].

Рассмотрим *модель* научно-методического сопровождения практической деятельности студента как специальную организацию системных взаимосвязанных компонентов непрерывного поэтапного, организованного взаимодействия субъектов деятельности, сопровождающуюся количественными, качественными и содержательными преобразованиями личности студента - педагога [5].

Модель включает в себя: *содержание, принципы, этапы, формы, методы* ее осуществления и др.

В нашей работе мы использовали подходы Кореновой Л.Б. к определению некоторых этапов научно - методического сопровождения на каждом из которых, обеспечивается развитие компетенций будущих педагогов.

Раскрывая этапы, исследователь представляет их содержание.

1.Основным содержанием ценностно-смыслового этапа является включение студентов в работу по исследованию передового педагогического опыта и основ педагогической деятельности.

2.В ходе познавательно-моделирующего этапа создаются условия для освоения процесса моделирования, для последующего включения в реальную педагогическую деятельность, где студенты могут применить средства, методы и технологии, которые приводят к формированию новой профессиональной позиции.

3.Проектно-технологический этап направлен на разработку педагогических проектов, диагностических исследований, анализ опыта практической деятельности [6].

Содержанием научно-методического сопровождения выступает - *педагогическое проектирование* как процесс освоения студентами *средств и методов* профессиональной деятельности. Через комплекс взаимообусловленных рефлексивных *умений* происходит формирование специальных *навыков*, новых способов профессионального мышления в процессе практической деятельности.

Организационно – педагогическими условиями проектируемой модели становятся: организация взаимодействия «педагог – обучающийся» в микро-образовательных средах (учебных и внеучебных) структурах и субъектах модели; разработка коллективного проекта; программа и организация коллективного дела; организация сетевого взаимодействия с родственными учреждениями и общественными структурами; разработка системы мониторинга и диагностирования.

Ядром системы научно-методического сопровождения становятся опытные наставники: тьюторы, методисты, педагоги и другие специалисты [11]. Профессиональные сотрудники организуют практическую деятельность студентов при взаимодействии множества внешних и внутренних субъектов, включая в программу научно – методического сопровождения воспитательные ценности традиций и инноваций образовательного учреждения. Основные структуры, реализующие содержание научно-методического сопровождения: научно-методические советы из числа опытных педагогов; сетевые творческие объединения, методические объединения, Школы педагогического мастерства, экспертные советы, создаваемые на основе приказов руководителя, решений педагогических советов и др. [2, 12].

Назначение научно-методического обеспечения – создание условий для реализации воспитательного потенциала образовательной деятельности учреждения, основных ее субъектов; окружающей среды на основе:

- оснащения процесса воспитания новейшими научными данными (а не рекомендациями на все случаи жизни) педагогики, психологии, социологии о ребенке, социуме, адаптированными к специфике основной деятельности учреждения;
- изучения и творческого осмысления инновационного опыта педагогов и создания системы профессионального роста студента – качественного показателя модели;
- подготовки научно-методических публикаций – базы творческого роста будущего педагога, пропаганды позитивного педагогического опыта – изучения и коллективной рефлексии опыта;
- разработки критериев-показателей качества эффективности модели системы диагностирования качественных результатов.

Базовые принципы для профессиональной подготовки студентов - это системность, итеративность, преемственность и непрерывность в развитии структуры и

содержания процесса научно-методического сопровождения [7].

Студент как субъект научно-методического сопровождения может принимать участие в различных видах *педагогических проектов*: локальном, модульном и системном при обеспечении наиболее приемлемых средств. Необходимым условием включения студентов в проекты является добровольность, коллективное рассмотрение, эмоциональное подкрепление, фиксация достижения успеха, что стимулирует его дальнейшую работу по развитию профессиональных компетенций [13].

Развитие педагогической деятельности будущего педагога сопровождается самостоятельным овладением *проектными умениями* выявляющих их потенциал в реализации развивающей функции образовательного процесса и позволяющих творчески включиться в самостоятельную профессиональную деятельность. Выстраивание траектории педагогического проектирования в практической деятельности включает в себя следующие проектные умения будущего педагога:

- проблематизация и анализ существующего педагогического опыта;
- осуществление правильного подбора технологического и методического обеспечения;
- моделирование новых форм педагогической деятельности;
- мониторинг развития проекта в образовательном процессе;
- обоснование решений проблемы с точки зрения развития учащихся;
- подбор педагогических форм и методов для реализации программ;
- рефлексия результатов, анализ собственной профессиональной деятельности.

В ходе научно-методического сопровождения происходит развитие будущих педагогов как коллективного субъекта проектной деятельности. В связи с этим в нем происходит значительные изменения на профессиональном и личностном уровне: изменении личностной позиции на личностно-профессиональное развитие, развитие коммуникативных навыков, складывание эффективного взаимообучения проектных групп. Для выработки профессиональных ценностей будущих педагогов в процессе профессиональной практики необходима организация совместной деятельности с коллегами в которой происходит осознанный выбор наиболее значимых форм содержания и способов деятельности [8].

Формы, практической деятельности будущих педагогов, которые сопровождаются научно – методическим процессом в отечественном опыте и которые можно использовать в модели, многообразны:

- Введение при поступлении абитуриентов в высшее образовательное учреждение педагогической направленности профессиональных характеристик», отражающих педагогическую направленность личности поступающего, его «начальный «педагогический опыт» (работа в качестве вожатого в летнем лагере, руководителя детского творческого объединения, клуба, организатора похода, трудовых бригад, шефа младших школьников, учеба в педагогических классах, членство в ДОО и т.д.) с приложением личных и коллективных грамот и наград. Эти данные важны не столько для поступления (дополнительные баллы), сколько для более активного (практического) включения будущего студента в жизнь вуза, виды, направления практической подготовки (как закрепление начального опыта, его развития, использования на теоретических занятиях в качестве подтверждения, важности теоретических знаний. А для самого начинающего студента оценка его опыта важна для закрепления сделанного профессионального выбора. Введение таких профессионально ориентированных характеристик должно стать важным предложением при обсуждении новых правил поступления в вузы;

- Встречи первокурсников с педагогическими кол-

лективами окружающих школ, партнерами, руководителями организаций, объединений и выбор форм сотрудничества;

- Ведение студентами «Педагогических дневников» (портфолио) с фиксацией результатов своей практической педагогической деятельности;
- Учебные практикумы в основной учебной деятельности, проводимые студентами по результатам своего начального опыта;
- Эффективные формы практической подготовки – «открытые занятия» (учебные, внеучебные), проводимые студентами в разных детских организациях, структурах;
- Летняя лагерная практика;
- Туристско-краеведческие походы, экспедиции с учащимися в период каникул;
- Занятия студентов в различных творческих объединениях (раскрытие новых качеств человеческих, творческих способностей, важных для педагога – примера-образца для учащихся), под руководством специалиста или самих студентов (студенческий хор, театр, художественная студия, «технопарк», туристический клуб, СМИ и т.д.). Значение этих занятий, форм практической подготовки в студенческие годы, в будущей педагогической деятельности как воспитательной высоко оценивается самими педагогами и учащимися (влияние творческой личности взрослого) [14]. Часто именно эта внеучебная практическая творческая работа педагога с учащимися оказывает позитивное влияние на отношение учащихся к учебному предмету, который ведет руководитель кружка, студии и т.д.;
- Форма практической подготовки – разработка студентами новых учебных пособий, программ, практико-ориентированных проектов (с наглядными практическими результатами на выходе) оформление учебных кабинетов, обновление новыми стендами, наглядными пособиями и т.д.

Для педагога-воспитателя важен опыт практического освоения окружающего социума, расширение деловых контактов с представителями разных профессий, их особенностями (для ранней профессиональной ориентации своих будущих учащихся), знакомство с культурными, природными, промышленными, научными и другими объектами [15].

В качестве *форм* научно – методического сопровождения практической работы так же могут выступать: модераторские семинары, переговорные площадки, педагогические форумы, тренинги профессионального роста, рефлексивные диалоги и др. [7].

В *процессе диагностики* выявляется технологичность и результативность развития компетенций, приобретаемых и реализуемых в педагогической деятельности в соответствии с современными требованиями к качеству образования. *Формы* диагностики предполагают использование системы вызовов и рейтинговую накопительную систему оценки достижений. Система вызовов — выглядит как комплекс общественно и личностно значимых дел и мероприятий. С помощью системы критериев и показателей осуществляется мониторинг профессиональной деятельности студентов. *Методы диагностики* могут включать: метод самооценки; метод контрольных работ, техно-ориентированного анализа в практической работе будущих педагогов. Система *мониторинговых процедур*, предполагает постоянное отслеживание результатов деятельности по определенным научно-обоснованным показателям [9].

ВЫВОДЫ

Практическая подготовка будущих педагогов - условие успешного освоения учебной, профессиональной и общественной деятельности, которые направлены на получение студентами средств и методов педагогической деятельности, формирование специальных навыков, которые влияют в конечном итоге на повышение качества их образования в современных условиях. Приоритетами

научной организации основной профессиональной педагогической деятельности, являются воспитание и общественная составляющая, через вовлечение в многообразную деятельность в качестве активных заинтересованных субъектов всех участников и партнеров образовательного процесса.

Моделирование научно-методического сопровождения профессиональной деятельности будущих педагогов предполагает использование комплекса специальных условий, направленных на:

- развитие *познавательно-моделирующих* умений, которые обеспечиваются личным опытом студентов при включении их в активную индивидуальную и групповую моделирующую деятельность;

- развитие *рефлексивно-управленческих проектных умений*, которые предполагают изучение передового педагогического опыта, изучение требований к качеству образования, рефлексии и саморефлексии студентами собственных изменений в процессе проектной деятельности;

- организацию *научно-исследовательской* работы студентов, которая будет способствовать не только повышению качества их обучения, а также обеспечит развитие у них инициативности и самостоятельности, учитывающих индивидуальные возможности студентов [6].

Таким образом, научно - методическое сопровождение практической деятельности студентов в институтах педагогического направления, включенное в программы образовательной деятельности - это специально организованный системный процесс взаимодействия студента с образовательной средой образовательного учреждения и социума в целом [10]. Он должен учитывать не только требования государственного образовательного стандарта, но и индивидуальные особенности личности студентов. В ходе выполнения ими различных видов практической работы (учебной, научно – исследовательской, практической, общественной и др.) будущий педагог под руководством наставников осознанно осуществляет решение проблем методического характера в своей профессиональной деятельности.

REFERENCES:

1. Petrova D.G. Methodological support of students' research activities // *Humanization of technological education in the conditions of a pedagogical university: theory and practice. Intercaf. Sat. scientific. articles / Ed. S.F. Ehova. - SPb: Publishing house of the Russian State Pedagogical University im. A.I. Herzen, 2007, p. 159*
2. Alieva L.V., Kruglov V.V. Practical training of a teacher-educator in the system of higher professional education. / *Education of a person in the era of global education. Materials of the 2nd International Scientific and Practical Conference, October 2020 Ed. V. Kiseleva, A. V. Shcherbakova. -Chelyabinsk, CHIPPKRO. - 2020. - P.14-22.*
3. Rudenko I.V., Gruzдова I.V., Emelyanova T.V., Oshkina A.A., Nefedova N.A., Pisarenko D.A. Theoretical and methodological foundations for constructing a posteriori models of educational activities of the university: scientific report, 2020.-77s.
4. Voronin A.S. Organizational and methodological support of professional training of students in the system "college - university": abstract of thesis. ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.01, 13.00.08 / Lv. state acad. physical culture. - Chelyabinsk, 2003. -- 24 p.
5. Davlyatshina, O. V. The essence, structure and content of scientific and methodological support in modern conditions of the development of a general educational organization. / O.V. Davlyatshina // *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Ser. : Humanities. - 2017. - No. 3. - S. 35-47*
6. Nefedova N.A. Modeling is an integrated method of improving the system of professional training of students // *Technical creativity of youth, 2020 №3. P.47-50*
7. Koreneva LB Scientific and methodological support for the development of design skills of teachers in the context of educational institutions: abstract dis. ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.01. Vyat. state humanitarian. un-t. - Kirov, 2007. -- 20 p.
8. Kirdyankina S.V. Motivation of personal and professional self-development of a teacher as a resource for the implementation of the federal state educational standard of general education // <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-lichnostno-professionalnogo-samorazvitiya-uchitelya-kak-resurs-realizatsii-fgos-obshchego-obrazovaniya/viewer>
9. Artemyeva O.A. Scientific and methodological support of a teacher in the modern conditions of the development of the secondary vocational education system // <https://core.ac.uk/download/pdf/81697325.pdf>
10. Larina V.P. Scientific and methodological support of innovative activity of educational institutions as a means of development of the regional education system: dissertation ... Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.01

/ Larina Valentina Petrovna; [Place of protection: Himself. state ped. un-t] .- Samara, 2008. - 398 p.

11. Ichetovkina N.M. The system of pedagogical mentoring and support of the process of adaptation of graduates of the pedagogical university / N. M. Ichetovkina // *Teacher XXI century. P.37-40.*

12. Korotaeva E.V. On the role of scientific and methodological support in the development of the theory and practice of education // *Pedagogical education in Russia 2015 №4. S. 38-44.*

13. Artemyeva E.V., Shubnyakova V.A. Problems of the formation of ICT competence of a teacher in the modern system of advanced training // *Information technologies for the New school. Materials of the VI International Conference. Volume 4. - SPb. : GBOU DPO CPKS SPb "Regional center for assessing the quality of education and information technology", 2015. P.54-59.*

14. Kontoboytseva M.G., Shalina E.P. Methodological support of professional training of students of electric power specialties in the system "technical school - university" // https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/5384/1/poisk_2003_3_2_35.pdf pp.189-192

15. Alexandrova T.K. Organization and methodological support of research activities of students in the process of mastering the course of pedagogy // *Internet Forum within the framework of the All-Russian scientific conference with international participation "Pedagogy in the modern world" 35*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00126 А в рамках научного проекта № 20-013-00126 А «Проектирование и научно-методическое обеспечение апостериорных моделей образовательной деятельности вуза по совершенствованию профессиональной подготовки педагогических кадров»

Received date: 13.12.2020

Revised date: 24.01.2021

Accepted date: 27.02.2021

UDC 373.1:37.031.1 /3+(371.315: 81'24)
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2021.0501.0001

©2021 Content licensed under the CC BY-NC 4.0 license
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ДИАЛОГИЗАЦИЯ КАК РЕСУРС ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ОБНОВЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

© Автор(ы) 2021
ORCID: 0000-0002-4033-7287
ResearcherID: AAI-9849-2021

БОНДАРЕНКО Нэлли Владимировна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник,
ведущий научный сотрудник отдела обучения украинскому языку и литературе

Институт педагогики НАПН Украины

(04053, Украина, Киев, ул. Сечевых Стрельцов, 52-д, e-mail: nelly.bondarenko@ukr.net)

ORCID: 0000-0001-6922-713X

ВАСЬКОВСКАЯ Елена Евгеньевна, кандидат педагогических наук, кафедра журналистики
факультета международных отношений

Национальный авиационный университет

(03058, Украина, Киев, просп. Любомира Гузара, 1, e-mail: olena.vaskivska@npp.nau.edu.ua)

ORCID: 0000-0003-1334-6011

ResearcherID: AAF-6787-2021

КОСЯНЧУК Сергей Владимирович, кандидат педагогических наук, методист

Киевская гимназия восточных языков № 1

(03115, Украина, Киев, ул. Львовская, 25, e-mail: 358sv@ukr.net)

Аннотация. В статье обоснована актуальность проблемы обновления традиционных методов обучения языку в контексте диалогизации образовательного процесса в целом. Сфокусировано внимание на том, что актуальность диалогизации основных сфер жизни со временем будет только возрастать в условиях взаимосвязанного и взаимозависимого глобализированного цифрового мира. Доказана безальтернативность диалогизации образовательного процесса; необходимость перезагрузки традиционных репродуктивных методов обучения языку на основе диалогизации образовательного процесса; теоретически обоснованы сущность, роль, место, определены пути и средства диалогизации обучения языку как инструмента обновления традиционных репродуктивных методов обучения; указаны проверенные способы функционального обогащения традиционных репродуктивных методов обучения языку новыми современными эффективными методами. Акцентирована важность широкого понимания диалога, который ученые относят к категории человековедения; объективная потребность расширить диапазон общения учителя и учеников, наполнить его значимым для обеих сторон смысловым содержанием; охарактеризованы различия между обычным и учебным диалогом; определены и описаны главные условия диалогизации обучения языку, а именно: применение лично-ориентированного, компетентностного и деятельностного подходов; утверждение в образовательном процессе субъект-субъектных отношений; построение обучения на социокультурной, текстовой и вопросно-ответной основе; внедрение в образовательный процесс современных диалогических методов, элементов эвристического и проблемного обучения; диалогическая трансформация традиционных репродуктивных методов обучения; широкое применение интерактивных форм обучения. Первейшим условием диалогизации образовательного процесса признано овладение учащимися вопросно-ответной деятельностью. Представлена и описана разработанная авторами классификационная модель вопросов.

Ключевые слова: диалогизация образовательного процесса; традиционные методы обучения; вопросно-ответная деятельность; классификационная модель вопросов.

DIALOGIZATION AS A RESOURCE OF LANGUAGE LEARNING IN THE CONTEXT OF UPDATING TRADITIONAL TEACHING METHODS

© The Author(s) 2021

BONDARENKO Nelly Volodymyrivna, PhD in Pedagogy, Senior Research Fellow, Leading Researcher
of the Ukrainian Language and Literature Teaching Department
Institute of Pedagogy of the NAES of Ukraine, Kyiv, Ukraine

(04053, Ukraine, Kyiv, Sichovyh Striltsev St., 52-D, e-mail: nelly.bondarenko@ukr.net)

VASKIVSKA Olena Yevheniivna, PhD in Pedagogy, Department of Journalism,
Faculty of International Relations

National Aviation University

(03058, Ukraine, Kyiv, Liubomyr Huzar ave., 1, e-mail: olena.vaskivska@npp.nau.edu.ua)

KOSIANCHUK Serhii Volodymyrovych, PhD in Pedagogy, Methodist

Kyiv Gymnasium of Oriental Languages № 1, Kyiv, Ukraine

(03115, Ukraine, Kyiv, Lvivska St., 25, e-mail: 358sv@ukr.net)

Abstract. The article substantiates the urgency of the problem of updating traditional methods of language teaching in the context of dialogization of the educational process as a whole. Attention is focused on the fact that the relevance of the dialogization of the main spheres of life will only increase over time in the conditions of an interconnected and interdependent globalized digital world. The lack of alternative to the dialogization of the educational process has been proved; the need to reboot traditional reproductive methods of language teaching based on the dialogization of the educational process; the essence, role, place are theoretically substantiated, ways and means of dialogization of language teaching as a tool for updating traditional reproductive teaching methods are determined; the proven ways of functional enrichment of traditional reproductive methods of language teaching with new modern effective methods are indicated. The importance of a broad understanding of the dialogue, which scientists classify as human studies, is emphasized; an objective need to expand the range of communication between a teacher and pupils, to fill it with meaningful meaning for both sides; the differences between ordinary and educational dialogue are characterized; the main conditions for the dialogization of language teaching are identified and described, namely: the use of personality-oriented, competence-based and activity-based approaches; approval of subject-subject relations in the educational process; building training on a socio-cultural, textual and question-and-answer basis; introduction into the educational process of modern dialogical methods, elements of heuristic and problem learning; dialogical transformation of traditional reproductive teaching methods; widespread use of interactive forms of education. The primary condition for the dialogization of the educational process is recognized as the mastery by pupils of question-and-answer activities. The classification model of questions developed by the authors is presented and described.

Keywords: dialogization of the educational process; traditional teaching methods; question-answer activity; classification model of questions.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными или практическими заданиями. Современная педагогическая наука и практика предоставили учителям широкий выбор новых технологий, методов, организационных форм и средств обучения. Педагогипредметники осваивают все новые современные методы, стараясь использовать возможности для выбора оптимальных. С другой стороны, методика обучения языкам основывается на ядре традиционных методов, которые выдержали испытание временем. Они не исчерпали свой ресурс, но требуют осовременивания, преобразования, приведения в соответствие с новыми требованиями реформируемого образования и качественной реорганизации всех сфер жизни. Одним из эффективных путей перезагрузки традиционных методов видится их диалогизация.

В связи с этим возникла потребность в создании методического навигатора, который помог бы педагогам разобраться в калейдоскопическом многообразии и хаотическом применении предлагаемых методов. Решить проблему кое-кто предлагает тотальной ревизией, «прореживанием», сведением количества методов к минимуму путем узаконивания отдельных, так называемой паспортизации, неприемлемой для методики. Еще Ю. Бабанский [1] и другие ученые предостерегали от подобной минимизации методов. Ведь целесообразный их отбор, комбинирование и успешное применение для эффективного решения поставленных целей зависит от разнообразия, обновляемости и яркости методической палитры, способности педагога ориентироваться в этом многообразии, обогащая новыми красками, использовать предоставленные возможности. Поэтому задача ученых – упорядочить и систематизировать методы (что ни в коем случае не равнозначно их паспортизации); убедительно раскрыть преимущества методов, эффективность которых доказана; выявить и задействовать компетентностный потенциал традиционных методов; вовлечь в их орбиту современные действенные методы, признанные мировым педагогическим сообществом, а также аргументированно предостеречь от вреда, который могут нанести учащимся отдельные методы в случае нецелесообразного или непрофессионального их применения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основываются авторы; выделение не исследованных ранее частей общей проблемы. Проблему диалогизации обучения исследовали Г. Балл [2], Л. Выготский [3], И. Зязюн, И. Крамущенко, И. Кривonos и др. [4], Е. Селиванова [5], А. Хуторской [6]; отдельные аспекты диалогизации в контексте обучения языкам – Е. Васьковская [7], Л. Галаевская [8], С. Косянчук [9], Э. Палыхата [10]; формы и средства диалогизации учебного монолога – Е. Васьковская [11], Ю. Маслова [12]; интерактивность С. Гърневска и М. Чавдарова [13], а психодидактический контекст деятельности современного учителя – И. Осадченко и М. Ткачук [14].

Ученые традиционно акцентируют определяющую роль метода в обучении, его доминирующую позицию среди всех составляющих образовательного процесса [15]. Метод характеризуют как определенную систему и направление в обучении. Именно он определяет ключевые параметры образовательного процесса, виды деятельности его субъектов и содержание работы, основные характеристики учебных материалов. Не лишено смысла утверждение, что вне метода не может быть обучения вообще, а история преподавания иностранных языков по существу – история методов, которые либо мирно сосуществовали, либо пребывали в непримиримом антагонизме [16].

Основными методами, которые доминировали на всех этапах развития методики, были доказательный рассказ (рассказ, рассказ учителя), эвристическая беседа, наблюдения над языком, метод упражнений, работа с учебником [17].

Среди нескольких классификаций методов, как наиболее приемлемую для обучения украинскому языку, А. Биляев [17] выделяет ту, которая основана на способах взаимодействия учителя и учащихся. Это полностью согласуется с принципом единства обучения и учения, в соответствии с которым в каждом методе заложены и реализуются элементы общей деятельности педагога и ученика: методы организации и осуществления; стимулирования и мотивации; контроля и самоконтроля учебной деятельности. Ученые А. Алексюк [18], Ю. Бабанский [1] и др. утверждают, что лишь при условии их органичной взаимосвязи целостный образовательный процесс достигает оптимальных результатов. Реализация принципа единства обучения и учения в контексте диалогизации откроет перспективу традиционно репродуктивным методам типа рассказа органично войти в компетентностную парадигму реформируемого образования.

Обоснование актуальности исследования. Актуальность всестороннего исследования диалогизации образовательного процесса обусловлена такими факторами как: кризис живого общения в условиях технологизированного общества; разбалансирование цифрового и гуманитарного в образовании и во всех сферах жизни; компетентнизация образования; потребность в диалогизации образовательного процесса в противовес длительным учительским монологам при традиционном обучении; необходимость адекватно отвечать на текущие и будущие вызовы; правильно выстраивать тактику и стратегию ежедневного бытового и делового общения, от эффективности которого зависят наши успехи и достижения или неудачи. Актуальность диалогизации основных сфер жизни со временем будет только возрастать в условиях цифрового информационного глобализированного взаимосвязанного и взаимозависимого мира. Ведь такие ключевые навыки XXI столетия как способность договариваться; начинать, поддерживать и заканчивать разговор, спрашивать и переспрашивать собеседника с целью добыть и уточнить информацию; придерживаться норм речевого этикета; умение использовать невербальные средства общения; толерантно относиться к собеседнику даже в случае несогласия с его мнением или поведением были и будут востребованы в разных отраслях производства, во всех сферах жизни общества. От того, целесообразно и по сути ли задан вопрос, открытый он или закрытый, зависит пробуковывание, преждевременное завершение диалога или его перспективность и решение вопроса, важного для участников общения. От грамотно поставленного вопроса зависит адекватность ответа, а следовательно, и результативность общения. Однако традиционная методика обучения языку не уделяла этому аспекту должного внимания, что не способствовало развитию диалогической речи учащихся. Она характеризовалась речевыми ошибками, затрудняющими понимание партнера; преобладанием вопросов и ответов над другими видами реплик, которые стимулируют дальнейшее диалогизирование; чрезмерной полнотой реплик-ответов или неоправданной их сжатостью; синтаксической бедностью структуры предложений; нарушением логической и грамматической связи между репликами диалога. Разработаны формы, средства и приемы диалогизации монологической речи Ю. Маслова [12]. Однако несогласованность тематики, узкоспециальная направленность и разрозненность исследований не способствуют диалогизации процесса овладения языком.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формулирование целей статьи. Цель статьи – осмысливаясь на анализе научных источников и эмпирического материала доказать безальтернативность диалогизации образовательного процесса для повышения его эффективности; теоретически обосновать сущность, роль, место, определить пути и средства диалогизации обучения языку как инструмента обновления традиционных репродуктивных методов обучения.

Постановка заданий. Цель статьи предполагала реализацию таких заданий: а) обосновать необходимость перезагрузки традиционных репродуктивных методов обучения языку на основе диалогизации образовательного процесса; б) определить пути и средства осовременивания традиционных методов обучения языку; в) указать проверенные способы функционального обогащения традиционных репродуктивных методов обучения языку новыми современными эффективными методами.

Методы, методики и технологии, которые использовались. В процессе исследования диалогизации как ресурса изучения языка в контексте обновления традиционных методов обучения применены такие методы: метод контент-анализа (обзор и анализ доступных научных источников по проблематике исследования); аналитико-интерпретационный (в ходе анализа научных результатов украинских и зарубежных исследователей интерпретировались наработки авторов статьи); системно-обобщающий (диалогизация как ресурс изучения языка рассмотрена в дидактико-методической системе; обобщены виды, типы и формы вопросов); прогностично-экстраполяционный (предусматривающий повышение результативности диалогизации учебного процесса при обязательном обновлении методов обучения на основе систематизации видов, типов и форм вопросов).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Диалогизацию обучения рассматривают как особую форму отношений между равноправными субъектами гуманистического коммуникативного взаимодействия, которое не допускает чьего-либо доминирования и предусматривает свободу мысли и ответственность за действия и решения.

По убеждению Г. Балла [2], диалог с полным правом можно отнести к категориям человековедения. Речь идет не о диалоге как форме речевого общения, а о современной трактовке сущностных характеристик диалога носителей тех или иных установок, ценностей, мнений, «голосов». Такое понимание диалога дает основание говорить не только о межличностном и межгрупповом, но и о внутриличностном диалоге.

В исследованиях Е. Селивановой [5] и других ученых диалог рассматривается как явление, категория, принцип, метод. Акцентируется важность широкого понимания диалога в связи с тем, что монолог отражает все эмоциональное богатство диалогической речи, поэтому может идти речь о функционировании диалога в монологе. «Разграничивается широкое и узкое понимание диалога. Любой текст (в том числе и внешне монологический) в той или иной мере диалогизирован, поскольку продуцируется с установкой на активное восприятие его адресатом. В этом смысле явление диалога глобально» (Стилистический... [19, с. 44]).

В связи с тем, что диалог как форма общения, основа сотрудничества и взаимопонимания между людьми предусматривает равенство участников, исследователи рассматривают его сквозь призму «коммуникативных прав», а именно: права на собственную систему ценностей, достоинство и уважение, индивидуальность и уникальность, независимость, отстаивание собственных прав и т. д. [20].

В противовес традиционно понимаемому монологу диалог способствует установлению межличностных контактов на основе естественности, открытости, до-

верия, сопереживания, сотрудничества. Успешно осуществленный результативный диалог – средство самовыражения и самоутверждения.

Цель введения интерпретационного диалога – «отбор, переосмысление, интерпретация информации в соответствии с заданной темой, оперирование ею в терминах, увеличение скорости интеллектуально-речевых процессов в непредсказуемой заранее последовательности интеллектуальной беседы и др.» [21, с. 258].

Определены различия между обычным и учебным диалогом. Последний характеризуется специфическими особенностями. Это: строгая дидактическая обусловленность; подчиненность достижению учебных целей; направленность на решение учебной задачи; четкая предметная соотнесенность содержания; сохранение единства темы; приоритет учителя в предоставлении информации; жесткая структура партнерства при единоличном лидерстве учителя, который может передавать (или не передавать) его ученику; реактивная роль учащихся; вынужденный характер общения учителя с педагогом, невозможность прервать диалог и выйти из него; неестественность роли учителя не как собеседника, а оценщика реплик ученика; напряженность речемыслительной деятельности учащихся; жесткость временной структуры; неестественность и унификация, усредненность речевых характеристик, в отличие от живого общения; регламентация содержания высказывания, не позволяющая отклоняться от темы.

Объективная потребность расширить диапазон общения учителя и учеников, наполнить его значимым для обеих сторон смысловым содержанием, а также вынужденный переход на дистанционное и смешанное обучение, возросшая потребность в информации из разных источников, умении извлечь и целесообразно применить ее на основе овладения вопросно-ответной деятельностью актуализировали мотивационную, информационную и деятельностную составляющие, без которых коммуникация невозможна в принципе.

Анализ научных источников, школьной практики и личный опыт авторов дали возможность определить главные условия диалогизации обучения языку (рис. 1).

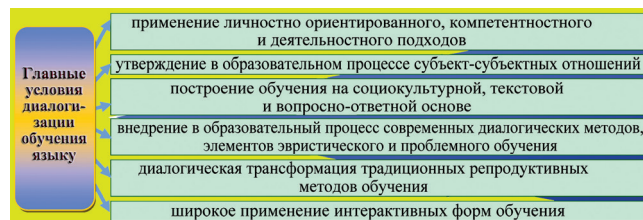

Рисунок 1 - Главные условия диалогизации обучения языку

* разработан авторами

Первым условием диалогизации образовательного процесса ученые считают владение вопросно-ответной деятельностью, умением ставить целесообразные вопросы по существу и адекватно отвечать на них.

Одно из условий диалогизации образования – эвристичность [6]. Эвристическое обучение представляет собой процесс постановки вопросов, направленных на приобретение новых знаний на основе усвоенных, на каждом этапе познания. Эвристичность обеспечивает естественную мотивированность учебной деятельности, развивает познавательную и рефлексивную активность, рациональное, критическое и креативное мышление, стимулирует овладение способами решения задач и речевую деятельность. Эвристичность проявляется в спонтанности, непредсказуемости речевых действий, адекватных текущей задаче и обусловленных многочисленностью, изменчивостью и вариативностью ситуаций общения. Способность к эвристической деятельности развивается через включение в образовательный процесс компонентов эвристического диалога, эвристич-

ности поставленных задач, предмета и содержания обучения, а также речевых средств [22].

Активизации диалогического взаимодействия способствуют также создание личностно ориентированных проблемных ситуаций, направленных на реализацию потенциала ученика как личности с определенным интеллектуальным и жизненным опытом, развитие его аналитических способностей, рационального, критического мышления, речи и т. д. [23].

Об эффективности внедрения диалогического эвристического обучения свидетельствуют: формирование естественной мотивации; активизация взаимодействия субъектов образовательного процесса; усиление индивидуализации обучения, самообразовательной деятельности учащихся, перспектив самореализации и самоутверждения; развитие способности находить и умения применять оптимальные способы решения проблем и творческий подход; усиление рефлексивного потенциала; более адекватное самооценивание; повышение самооценки.

Проблема речевого партнерства тесно связана с информативностью говорения, которая отождествляется с такими понятиями как ценность, полезность, эффективность. Мера информативности определяется для собеседника ценностью, новизной сообщения, а для говорящего – мерой воздействия на собеседника. Продуктивность говорения, в результате чего создается новый продукт, основывается на механизмах репродукции, комбинирования и трансформации. Продуктивным, речетворческим говорением делают комбинирование и трансформация [22].

В аспекте диалогизации обучения языкам чрезвычайно важно обеспечение актуального и богатого содержания речи, без чего общение невозможно в принципе, а также овладение искусством спрашивать и отвечать. Описан опыт успешного внедрения разработанной системы обучения языку на основе текст-метода и овладения вопросом-ответной деятельностью на основе текста; доказаны ее подтвержденные преимущества и эффективность [24].

Среди испытанных временем традиционных методов обучения выделяют доказательный рассказ (рассказ, рассказ учителя, слово учителя), эвристическую беседу, наблюдение над языком, работу с учебником, метод упражнений [17]. Первый метод предусматривает как развернутое высказывание учителя на уроке с целью объяснить новый материал, так и развернутую лекцию, расширенный рассказ и короткий ответ. Посредством учебного монолога учитель организует процесс усвоения знаний и формирования умений.

Традиционно в теории и практике обучения доминировал репродуктивный вид рассказа. Как реальное, так и речевое лидерство оставалось привилегией педагога, в то время как ученики удовлетворялись ролью слушателей.

Непрерывный монолог учителя имел следствием неравноправие субъектов образовательного процесса. С одной стороны, – педагог, который монополизирует умственную и речевую активность, а следовательно, инициативу, размышления, навязывание личных отношений и оценок, интеллектуальное и профессиональное самовыражение. С другой стороны, – учащиеся в подчиненном пассивном реактивном положении слушателей, что не давало им возможности проявлять и реализовывать свои возможности и индивидуальные способности, саморазвиваться. Так оставались невостребованными интеллектуальный потенциал учащихся, их возможности освоиться в роли сотворцов. Школьная беседа, как форма диалога, имела искусственный характер, так как учащиеся выполняли полупассивную роль ведомых, отвечая на заданные учителем вопросы.

Недостатками репродуктивного диалогического обучения с доминирующей ролью учителя считают принудительную мотивацию; информационную перенасы-

щенность; торможение познавательной активности учащихся; необязательность, а часто и полное отсутствие эвристичности, проблемности, условий для реализации личностно ориентированного и компетентностного подходов, индивидуализации обучения, формирования инициативности, самостоятельности, способности к самообразованию; развития творческого потенциала; сложность внедрения новейших форм обучения.

Водночасье материал, излагаемый учителем, может быть описательного, повествовательного, проблемного или другого характера. Большое значение имеет проблемное изложение, которое вводит учащихся в постановку проблемы и вовлекает в ее решение. Рассказ учителя неотделим от элементов или попутного объяснения, доказывания, убеждения, обобщения, что усложняет и лишает смысла их размежевание. В связи с тем, что метод рассказа делает возможным и поощряет высказывание обеими сторонами образовательного процесса подготовленных сообщений в форме не только рассказа, изложения учебного материала, но и объяснения, обоснования, описания, сравнения, доказывания, убеждения, анализа, синтеза и др., возникает закономерная потребность в обновлении как названия, так и опций традиционного метода, который давно вышел за рамки привычного рассказа учителя. Творческое применение этого метода делает возможным и целесообразным комбинирование его с элементами других методов, и прежде всего диалогических, наглядного / демонстрационного и текстового, при сохранении своей ведущей роли.

Нынешние реалии актуализировали потребность трансформировать репродуктивный вид рассматриваемого метода в продуктивный. Действенными способами считаются диалогизация обучения через проблемное изложение материала учителем и диалогизация традиционного учебного монолога с учетом позиции учащегося как субъекта и равноправного участника познавательного процесса.

В отличие от объяснительно-иллюстративной подачи учебного материала, проблемное его изложение целенаправленно диалогизирует познавательный процесс и монолог учителя в частности. При проблемном изложении педагог ставит учащихся «в ситуацию поиска новых знаний или нового способа действия, то есть создает ситуацию интеллектуального затруднения. Такая ситуация называется проблемной» [25, с. 103].

Ядром и основным признаком проблемной ситуации считается противоречие между известным и неизвестным (разными мнениями, научными теориями, жизненными представлениями и вновь открывшимися фактами), которое побуждает активно искать выход из данной ситуации. Самым сложным в проблемном обучении оказывается формулирование проблемных вопросов, касающихся причин возникновения ситуации, ситуации как следствия, ее последствий, обобщения, поиска общих признаков явлений и т. п.

Важным для диалогического взаимодействия на основе групповых форм работы представляется создание проблемных ситуаций, направленных на обучение коммуникационному взаимодействию в мини-группах; реализацию личностного потенциала и опыта учащихся. Такие ситуации требуют критического восприятия и осмысления действительности, разностороннего анализа изучаемого материала и творческого подхода к решению проблем; формируют умение рассматривать объект познания с разных позиций и точек зрения. Эта способность развивается благодаря применению метода «Шесть шляп мышления», теоретическое и практическое обоснование которого представлено в научной литературе [26].

Установлено, что диалогичность текста проявляется через функционирование в нем определенных языковых средств диалогизации, выбор которых зависит от условий ситуации общения [27].

В исследовании Ю. Масловой [12], основанном на

идею современного гуманистического образования как «диалога-познания», в процессе которого не только передаются знания, но и создаются новые на фундаменте усвоенных, выявлены, описаны и систематизированы формы и средства диалогизации учебного монолога, а также экстралингвистические факторы, определяющие их выбор в конкретных ситуациях общения; выделены типы высказываний, где активизируются формы и средства диалогизации учебного монолога (вступительное слово к новой теме, объяснительный монолог, организационное и итоговое слово учителя); определены умения диалогизации монолога; разработана и экспериментально проверена система обучения студентов-филологов диалогизации учебного монолога, которая подтвердила свою эффективность.

В цифровую информационную эпоху, когда учитель перестал быть единственным носителем знаний и источником информации, а учащиеся иногда даже более осведомлены в проблеме, когда в компетентнизированном образовании утвердился субъект-субъектность отношений и принцип единства обучения и учения, согласно которому в каждом методе заложены и реализуются элементы общей деятельности педагога и ученика, традиционный метод приобретает перспективу радикального обновления и творческого, продуктивного применения. В связи с компетентнизацией образования возникает жизненная потребность вовлекать учащихся в роль информационных партнеров и сонаставников, готовых и способных рассказать, объяснить какие-то факты, явления, закономерности, передать свои знания. Перспективным в плане вовлечения новых методов в орбиту радикально обновленных традиционных представляется Storytelling.

Для диалогизации процесса обучения языку важно обоснование актуальности и возможностей Storytelling(a) как коммуникационного тренда и целесообразности его применения в качестве универсального всепредметного метода обучения и воспитания. Раскрыты особенности Storytelling(a), определены различия между его разновидностями, доказаны прикладное значение и практическая ценность. Охарактеризованы виды историй, их строение, структурные компоненты, алгоритмы создания. Даны рекомендации по составлению историй, их презентации [28].

Современный образовательный контекст расширил возможности синонимичных наименований метода, которые выходят за рамки рассказа в прямом бытовом его понимании. Ныне рассказ вместе с лекцией рассматривают не только в контексте словесных, словесно-диалогических, но и шире понимаемых коммуникационных методов и диалогизированной формы монолога учебного метода. Однако дискуссии вокруг осовременивания названий, компетентнизации традиционных методов обучения языку и путей имплементации их в современное образование пребывают в плоскости определения ведущей классификации, сопоставления цели методов, их признаков, функций, приемов, алгоритма применения, потенциальных возможностей, положительных качеств и недостатков, условий эффективности.

Реализация принципа единства обучения и учения поспособствует органическому вхождению традиционного метода рассказа в компетентностную парадигму образования.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. На основе анализа педагогической, психологической и другой научной литературы, с учетом собственных дидактических и методических исследований авторами разработана классификационная модель вопросов по их видам, типам и формам (рис. 2), которая подводит научную основу под диалогизацию обучения языку, обеспечивая активизацию вопросно-ответной деятельности учащихся. Ее использование будет способствовать внедрению диалогизации как эффективного инструмента наращивания умений и навыков учащихся в овладении языком вообще и в контексте «пере-

загрузки» традиционных методов обучения в частности.

Рисунок 2 - Классификационная модель вопросов
 * разработан авторами

Современная образовательная парадигма требует соответствующих технологий и новых моделей обучения [29], где диалогизация обучения, по В. Ситарову, «позволяет реализовать развивающую, социально-культурную и научно-исследовательскую функции образования и рассматривать учащихся в качестве субъектов учебного процесса», а по А. Князеву и И. Одинцовой, диалогизация «предполагает прежде всего принятие ситуации равноправных позиций, позиций со-участия, сотрудничества, со-бытия, что определяется как субъект-субъектное взаимодействие» [30, с. 52]. Диалогизация предполагает оптимизацию как обучения, так и учения, деятельности обеих сторон образовательного процесса, в результате чего возрастает «роль интерактивности в построении новой образовательной реальности, основанной на совместном поиске, диалоге, обсуждении и решении» [13]. Сопоставляя модели живого общения с учебным, Е. Пассов [22, с. 11–12] приходит к выводу, что традиционное обучение почти полностью лишено черт, присущих живому общению. Так, для учебного общения характерны: чрезмерная официальность; ролевая форма общения (учитель – ученик) в противовес личностно ориентированной; отсутствие мотива и потребности в ином общении, кроме учебного; блокирование способов общения, прежде всего информационных, за исключением учебной интеракции, которая сводится к выяснению антагонистических отношений между учителем и учеником; искусственность такого общения, продуктом которого становится учебная речь, когда ученик не обменивается своими мыслями, идеями, интересами, тем более чувствами; отсутствие истинного продукта общения – интерпретации информации. Содержание общения сводится к учебной деятельности, а этого недостаточно для общения как средства поддержания жизнедеятельности учителя и ученика как личности.

Доминируя в разговорной речи, диалог активно проявляется в других сферах функционирования языка – официально-деловой, публицистической, научной. Л. Выготский [3, с. 363.] вслед за Л. Щербой повторял, что «свое истинное бытие язык обнаруживает в диалоге». А. Гасанов считает, что диалогическое обучение (на основе диалогизации) очень важно, ибо применение диалога в обучении раскрывает когнитивные и эмоционально-волевые возможности личности [31]. В творческом диалоге осуществляется поиск нового не только в содержании предметов, но и в средствах обучения, за счет чего достигается активное саморазвитие и самовыражения личности учащегося [14].

Такой подход к пониманию метода, а также его диалогизация дадут возможность привлечь учащихся к учительскому монологу: поставить вопросы и ответить на вопросы педагога; дополнить материал учебника; расширить круг сведений по тому или иному разделу программы. Во время рассказа учителя учащиеся могут проследить за проявлениями известных им закономер-

ностей на новом языковом материале; дополнить рассказ учителя заранее подготовленными выступлениями, объяснениями, рассказами, обоснованиями на основе ранее усвоенных знаний; систематизировать изложенный педагогом материал; сделать самостоятельные выводы и т. д.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. На основе анализа научных источников, с учетом собственных дидактических, методических исследований и практического опыта авторами обоснована актуальность проблемы обновления традиционных методов обучения языку в контексте диалогизации образовательного процесса в целом. Обоснована необходимость перезагрузки традиционных репродуктивных методов обучения языку на основе диалогизации образовательного процесса. Определены пути и средства осовременивания традиционных методов обучения языку. Указаны проверенные способы функционального обогащения традиционных репродуктивных методов обучения языку новыми современными эффективными методами. В процессе исследования использованы: контент-анализ, аналитико-интерпретационный, системно-обобщающий, и прогностично-экстраполяционный методы. Представлена и описана разработанная авторами классификационная модель вопросов, которая подводит научную основу под диалогизацию обучения языку, обеспечивая активизацию вопросно-ответной деятельности учащихся. Ее использование будет способствовать внедрению диалогизации как эффективного инструмента наращивания умений и навыков учащихся в овладении языком вообще и в контексте «перезагрузки» традиционных методов обучения в частности.

Перспективы дальнейших исследований этого направления. Перспективы дальнейших исследований проблемы видятся в создании полноценной теории диалогичности образовательного процесса; разработке алгоритмов вопросно-ответной деятельности учащихся; современной трактовке, выявлении и реализации инновационного потенциала репродуктивных и продуктивных традиционных методов обучения языку и путей их осовременивания; разработке концепции и модели системы методов обучения языку.

REFERENCES:

1. Babanskiy, Yu. K. (1982). *Optimizatsiya uchebno-vospitatel'noy protsessy: (Metod. osnovy) [Optimization of the educational process: (Method. Foundations)]*. Moskva: Prosveshcheniye. 192 s.
2. Ball, G. A. (2006). *Psikhologiya v ratsiogumanisticheskoy perspektive: Izbrannyye raboty [Psychology in a Rational Humanistic Perspective: Selected Works]*. Kiyev: Izd-vo «Osnova». 408 s.
3. Vygotskiy, L. (1956). *Mysleniye i rech'. V kn. Izbrannyye psikhologicheskkiye issledovaniya [Thinking and speaking. In: Selected Psychological Research]*. Moskva: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR. 520 s.
4. Zyaziun, I. A., Kramushchenko, L. V., Kryvonos, I. F. ta in. (2004). *Pedahohichna maysternist [Pedagogical skills]. 2-he vyd., dopov. i pererobl. Kyiv: Vyscha shkola. 422 s.*
5. Selivanova, O. (2008). *Suchasna lnhvistyka: napriamy ta problemy [Modern linguistics: directions and problems]*. Poltava: Dovkillia-K. 712 s.
6. Khutorskoy, A. V. (2003). *Didakticheskaya evristika: teoriya i tekhnologiya kreativnogo obucheniya [Didactic heuristics: theory and technology of creative learning]*. Moskva: Izd-vo MGU. 416 s.
7. Vaskivska, O. Ye. (2017). *Dialohichni uminnia yak zasib formuvannia sotsialnoi vziemodii subiektiv navchalno-vykhovnoho protsesu [Dialogic skills as a means of forming social interaction of the subjects of the educational process.]*. Dydaktyka: teoriya i praktyka. Kyiv: Instytut obdarovanoi dytyny. S. 94–99.
8. Halaievskaya, L. V. (2019). *Realizatsiya dialohichnoho pidkhodu v pidruchnykh ukrainskoi movy dlia uchniv litseiu [Implementation of a dialogic approach in Ukrainian language textbooks for lyceum students]. Problemy suchasnoho pidruchnyka: zb. tez mizhnar. nauk.-prakt. konf. (m. Kyiv, 14 travnya 2019 r.)*. Kyiv: Pedahohichna dumka. S. 34–37.
9. Kostianchuk, S. V. (2013). *Formuvannia tsinnisno-smyslovykh orientatsii starshoklasnykiv: «dialoh kultur» u zmisti suchasnoho pidruchnyka [Formation of value-semantic orientations of high school students: «dialogue of cultures» in the content of a modern textbook]. Problemy suchasnoho pidruchnyka. Kyiv: Pedahohichna dumka. Vyp. 13. S. 112–120.*
10. Palykhata, E. Ya. (2005). *Systema navchannya ukrayinskoho usnoho dialohichnoho movlennia uchniv osnovnoi shkoly [The system of teaching Ukrainian oral dialogic speech to primary school pupils]*. Avtoref. dys. ... d-ra ped. nauk. 13.00.02 – teoriya i metodyka navchannia (ukrayinska mova). Kyiv. 38 s.

11. Vaskivska, O. Ye. (2019). *Uminnia dialohichnoho spilkuvannia yak chynnyk rozvytku osobystosti u protsesi pedahohichnoi vziemodii. Dydaktyka: teoriya i praktyka. Kyiv: Feniks. S. 58–60.*
12. Maslova, Yu. (2005). *Izuchenije form i sredstv dialogizatsii uchebnogo monologa v protsesse metodicheskoy podgotovki uchitelja russkogo yazyka: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. 13.00.02. Yaroslavl'. 20 s.*
13. Gurnevska, S. M.; Chavdarova, M. S. (2019). *Interaktivnostta v ikonichesko obuchenie po predmeta tekhnologii i predpriemachestvo – formirasho izsledvane. Balkan Scientific Review. T. 3. № 3(5). Pp. 15–19. (DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0303.0004)*
14. Osadchenko, I. I., Tkachuk, M. M. (2019). *Psikhodidakticheskij kontekst deyatel'nosti sovremennogo uchitelja: ot Ya. A. Komenskogo – k nastoyashchemu. Humanities Balkan Studies.. T. 3. № 1(3). Pp. 29–32.*
15. Belyayev, B. V. (1965). *Ocherki po psikhologii obucheniya inostrannym yazykam. Moskva: Prosveshcheniye. 227 s.*
16. Mirolyubov, A. A. (2002). *Istoriya otechestvennoy metodiki obucheniya inostrannym. Moskva: STUPENI INFRA. 448 s.*
17. Biliatiev, O. M. (2005). *Linhvodyaktyka ridnoi movy. Kyiv: Geneza. 180 s.*
18. Aleksyuk, A. M. (1981). *Zahalni metody navchannia v shkoli. Kyiv: Rad. shkola. 206 s.*
19. *Stilisticheskij entsiklopedicheskij slovar' russkogo yazyka (2003). Pod red. M. Kozhinoy. Moskva: Flinta Nauka. 694 s.*
20. Bratchenko, S. L. (1997). *Mezhlichnostnyy dialog i yego osnovnyye atributy. Psikhologiya s chelovecheskim litsom: gumanisticheskaya perspektiva v postsovetckoy psikhologii. Moskva: Snyul. S. 201–222.*
21. Stavtka, V. I. (2004). *Vzaimosvyazannoye obuchenije umeniyam rechevoy deyatel'nosti: teoreticheskiye osnovy i metodicheskiye rekomendatsii. Sumy: SumGPU imeni A. S. Makarenko. 332 s.*
22. Passov, Ye. I. (1991). *Kommunikativnyy metod obucheniya inoyazychnomu govoreniju. 2-ye izd. Moskva: Prosveshcheniye. 223 s.*
23. Furman, A. V. (2007). *Teoriya navchalnykh problemnykh situatsiy: psikhologo-dydaktychniy aspekt [Theory of educational problem situations: psychological and didactic aspect]. Ternopil': Aston. 164 s.*
24. Bondarenko, N. V. (2021). *Tekst-metod i dosvid yoho efektyvnoho zastosuvannia u navchanni movy. The world of science and innovation. Abstracts of the 7th International scientific and practical conference. Cognum Publishing House. London, United Kingdom. Pp. 369–378.*
25. Bayeva, O. A. (2005). *Oratorskoye iskusstvo i delovoye obshcheniye. 5-ye izd., ster. Moskva: Novoye znaniye. 368 s.*
26. Pometun, O. (2007). *Entsyklopediia interaktyvnoho navchannia. Kyiv. 144 s.*
27. Kozhina, M. I. (1986). *O dialogichnosti pis'mennoy nauchnoy rechi. Perm': Izd-vo Perm. un-ta. 92 s.*
28. Bondarenko, N. V. (2019). *Storytelling yak komunikatsiyniy trend i vsepredmetnyy metod navchannia. Molod i ryнок. № 7(174). S. 130–135.*
29. Klinkov, G. T. (2020). *Tekhnologichnoto obuchenie v uchilishche kato nova obrazovatelna paradigma. Balkansko nauchno obozrenie. T. 4. № 3(9). S. 8–12. (DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0403.0002)*
30. Knyazev, A. M., Odintsova, I. V. (2008). *Rezhissura i menedzhment tekhnologiy aktivno-igrovogo obucheniya [Directing and management of active play learning technologies]. Moskva: Izd-vo RAGS. 233 s.*
31. Gasanov, A. V. (2020). *Smena obrazovatel'nykh paradig: dialog kak al'ternativnaya forma obucheniya? [Changing educational paradigms: dialogue as an alternative form of learning?]. Balkan Scientific Review. T. 4. № 1(7). Pp. 23–25. (DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0401.0005)*

Received date: 02.12.2020

Revised date: 13.01.2021

Accepted date: 27.02.2021

UDC 167/168
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2021.0501.0003

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ФИЛОСОФИИ В ПОСТРОЕНИИ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

© Автор(ы) 2021
ORCID 0000-0001-8529-8034

ЭФЕНДИЕВ Фикрет Мамед, профессор кафедры философии
Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: fikret.m.efendiyev@mail.ru)

ORCID: 0000-0001-5122-6331

ДАШДАМИРОВА Чинара Фикрет, докторант кафедры философии
Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: chinara.f.dashdamirova@gmail.com)

Аннотация. Наука – это, прежде всего, система знаний, сложившаяся в процессе исторического развития, это система знаний логически упорядочена и постоянно уточняется в ходе общественной практики. Наука возникает и развивается на основе производственно-практической деятельности трудящихся масс и на каждом этапе истории отражает достигнутый в этот период уровень осознания законов природы и общества. Двигателем науки, потребностью научного развития, являются неумозрительные рассуждения, не логико-дедуктивное развитие теории, а прежде всего, потребности развития материального производства, техники. Логика развития науки определяется производственно-практической деятельностью людей, степенью развития методов мышления, уровнем экспериментирования. Научные теории не могут быть построены посредством обобщения эмпирических знаний. Для построения теории необходимо найти общие понятия, принципы и гипотезы, которые подобно аксиомам геометрии должны быть приняты за основные дедукции. Система исходных понятий принципов и гипотез и есть теоретический базис. Философское знание воздействует именно на теоретический базис частнонаучного знания. В этом процессе синтезируются физико-философские, биолого-философские, историко-философские теоретические принципы, на которых основываются частнонаучные фундаментальные принципы. Так реализуется, например, дедуктивная связь между философским понятием о сохранении материи и движения и научным принципом сохранения энергии между философской идеей прерывности, наличия скачков в природе и гипотезой квантования между понятием борьбы и единства противоположностей и идеей дополнительности, корпускулярно - волновым дуализмом. Соединение философских с конкретными естественнонаучными знаниями формирует представления научной картины мира. В данной статье и предпринята попытка охарактеризовать и проанализировать указанные факты и показать роль методологической функции философии в развитии научной картины мира.

Ключевые слова: философия, картина мира, методология, наука, система, знание, теория.

THE METHODOLOGICAL FUNCTION OF PHILOSOPHY IN A SCIENTIFIC DEPICTION OF THE WORLD

© The Author(s) 2021

EFENDIYEV Fikret Mamed, Professor of the Department of Philosophy
Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Khalilov str., 23, e-mail: fikret.m.efendiyev@mail.ru)

DASHDAMIROVA Chinara Fikret, doctoral student of the Department of Philosophy
Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilov str., 23, e-mail: chinara.f.dashdamirova@gmail.com)

Abstract. Science is first and foremost a system of knowledge that has been created in the process of historical development. This system of knowledge is logically ordered and constantly updated in the course of social practice. Science arises on the basis of the productive and practical activities of the workforce and at each stage of history it reflects the level of reached awareness of the laws of nature and society. The engine of science, scientific development, is neither speculative reasoning nor the logical and deductive development of a theory, but it is primarily the necessity for the development of material production, technology. The logic of the development of science is determined by the productive and practical activities of people, the development of methods of thinking, the level of experimentation. In this process physical-philosophical, biological-philosophical, historical-philosophical theoretical principles are synthesized, on which private-scientific fundamental principles are based. This is how, for example, the deductive connection between the philosophical concept of the conservation of matter and motion and the scientific principle of conservation of energy is realized between the philosophical idea of discontinuity, the presence of jumps in nature and the hypothesis of quantization between the concept of struggle and unity of opposites and the idea of complementarity, corpuscular - wave dualism. The combination of philosophical knowledge with specific natural science knowledge forms the presentation of the scientific picture of the world. This article attempts to characterize and analyze these facts and to show the role of the methodological function of philosophy in the development of the scientific picture of the world.

Keywords: philosophy, methodology, picture of the world, science, system, knowledge, theory.

Введение. Как известно, «...наука зависит от состояния и потребностей техники. Если у общества появляется техническая потребность, то она продвигает науку вперед, чем десяток университетов» [5, с.484]. С другой стороны, наука как социальный институт характеризуется тем, каким классом она служит и как используется.

Логика развития науки определяется производственно-практической деятельностью людей, степенью развития методов мышления, уровнем экспериментирования. Общий ход развития науки можно выразить следующей схемой:

- непосредственное созерцание природы (господство стихийной диалектики) – Древний мир;
- аналитическое расчленение объектов исследования,

абсолютизация идеализированных свойств и компонентов расчлененного объекта. Господство метафизического метода мышления (XV-XVIII в);

- синтетическое воссоздание исследуемых объектов, на основе их всестороннего, конкретного и целостного рассмотрения с использованием принципов гармонии, развития материального единства мира, дополнительности, соответствия и др. Этот период характеризуется возникновением и развитием как диалектического, так и материалистического естественноисторического метода мышления.

Связь между новыми достижениями и прошлым состоянием науки характеризуется идеей преемственности знаний. Эта идея выражает собой одну из наиболее

существенных черт закона отрицания. Диалектически понятию предполагает не только ликвидацию старого знания, но сохранение и дальнейшее развитие всего рационального, прогрессивного и объективно реального, что заключалось в нём. Мы выступаем против не критического отношения к данным естественных наук прошлого, против нигилистического отрицания их достижений. С идеей преемственности связан принцип соответствия. Его философское значение заключается в отражении диалектически процесса познания, процесса перехода от относительных истин к все более полной истине, к абсолютному знанию. Согласно этому принципу смена одной естественнонаучной теории другой, более новой, общей и совершенной, обнаруживает не только различие, но и связь между ними.

Аспект преемственности этих теорий может быть выражен с математической точностью. В этом смысле, старая теория становится предельным случаем новой теории. Например, механика Ньютона стала предельным случаем специальной теории относительности, а последняя, предельным случаем общей теории относительности. Аналогично законы квантовой механики переходят в закон классической при условиях, когда можно пренебречь квантовой величиной [10, с.111].

Принцип развития. Особенности становления новых естественнонаучных знаний характеризуются принципом развития. Развитие – процесс движения от простого к сложному, от низшего к высшему знанию. Главной чертой процесса является качественное преобразование знания, отвержение его старых компонентов и возникновение новых. Развитие – коренная особенность науки, ее внутренний источник движения. Развитие знаний, происходит по спирали. Высшее знание есть развитое первоначальное знание.

По мере развития науки знание математизируется, происходит индустриализация научных экспериментов, теории приобретают все более абстрактный характер. Возрастание уровня абстрагирования теоретических знаний обусловлено их математизацией, потребностями идеализации его понятий в интересах машины обработки данных моделирования проблемных ситуаций, вероятностных процессов, прогнозирования следствий научных теорий.

В научном познании выделяются два уровня исследования: эмпирический и теоретический. Эмпирическое знание есть знание о явлениях, а теоретическое об их сущности. Однако, некоторые явления могут познаваться и теоретически, а некоторые сущности эмпирически, ибо эмпирический уровень научного исследования содержит такие логические действия, как анализ синтез и индукция.

Специфика эмпирического знания состоит в том, что оно строится на эмпирическом базисе научного познания, одно из сторон которого является его связь с чувственными восприятиями и выразимость в элементарных предложениях.

Специфика теоретического знания состоит в том, что оно строится на основе теоретического базиса научного познания. Существование такого базиса эмпиризм отрицал. В эмпирических теориях от Ф. Бекона до Дж. Милля теоретическое знание понималось как выводимое путём индукции из эмпирического. Эмпирическое знание трактовалось только как данные опыта [8, с.207].

В позитивистских концепциях от О. Канта до Э. Маха отношение теоретического и эмпирического знания рассматривалось в плане психологического происхождения теоретического знания из эмпирического. Предполагалось, что из ощущений можно получить абстрактные виды знания посредством ряда психологических процессов, в основе которых лежит механизм ассоциаций. Эта субъективистская трактовка аспектов познания, вскрыла кантианские и волюнтаристские тенденции позитивизма, его принадлежность к субъективно-идеалистической философии. Современный не-

опозитивизм стоит на тех же позициях. Неопозитивисты полагают, что утверждение о соответствии объективной истине – научных теоретических понятий – это иллюзия или «бессмысленная метафизика». Теоретический базис науки отрицают все сторонники эмпиризма от Ф. Бекона до Р. Карнапа. Наоборот, представители рационализма абсолютизировали теоретический базис знания.

Материализм отличен в своём истолковании теоретического базиса и от рационалистов, и от эмпириков.

Во-первых, базисное теоретическое знание является исходным для теоретического исследования лишь в сфере научного познания.

Во-вторых, по отношению к обыденному и философскому познанию частнонаучный теоретический базис, выступает не как основа, а как следствие, итог, вывод. Исходным базисом является тут повседневная практика отдельных людей (обыденное познание) и общественная практика, производственная деятельность, борьба общественных классов и групп (философское познание).

В-третьих, наличие двух базисов научного познания – свидетельство их относительной самостоятельности, а значит реальности диалектической взаимосвязи между ними в процессе научного познания.

Научные теории возникают на своей собственной теоретической основе, строятся как бы самостоятельно, независимо от эмпирических знаний, но подчиняются им, контролируются ими, так как в конечном итоге теория есть обобщение данных опыта.

В-четвертых, практика как критерий истинности научной теории, научного познания вообще, характеризуется тремя уровнями критериев истинности знания:

1. Проверка теории в эксперименте
2. Внедрение научных открытий в производство
3. Проверка положений в общественной практике в период длительного времени.

Подтверждение в эксперименте не окончательный критерий истины. Эксперимент сам нуждается в проверке со стороны второго и третьего критериев. Производственная проверка научного открытия также подлежит проверке в ходе общечеловеческой практики – этого высшего критерия истины [9, 124]

Наряду с указанными, основными критериями истины, есть вспомогательные критерии истинности: чувственная достоверность (принцип наблюдаемости) связанная с доверием к данным опыта, логическая доказательность опирающаяся на строгость выводов, математических расчетов (мысленный эксперимент, разные модели исследуемого объекта) и интуитивная очевидность, основанная на общих представлениях о мире (картины мира), личном опыте исследователя, эвристически применяемых в философских частнонаучных принципах, то есть методологических регулятивах (принципы простоты, симметрии, фальсифицируемости, соответствия дополнительности и т.п.).

Каждый из вспомогательных критериев сам нуждается в критерии практики. Так, чувственная достоверность проверяется сначала в ходе теоретического анализа, а затем повторным экспериментом; логическая доказательность – реальна только в случае объективности её исходных посылок, онтологического статуса (теоретический анализ) и практической обоснованности; интуитивная очевидность реализуется только в рамках соответствия картине мира, положениям формируемой теории и практического обоснования.

Диалектико-материалистическому истолкованию эмпирического и теоретического знания, противостоят теории неопозитивизма. Отождествляя истинность научных понятий с их проверяемостью – верификацией, они сводят предложения науки к протокольным понятиям – к высказываниям непосредственно фиксирующим чувственные восприятия субъекта (М. Шлик), или убеждают, что предложения науки – есть исходные эмпирические объекты, тем самым внешний объективный мир устраняется из опыта и проверка положений науки сво-

дится к проверке одних понятий другими. Характеризуя эмпирическое знание, следует указать на три стадии эмпирического исследования:

1. Исходная и основная – научный опыт эксперимент, наблюдение.

2. Логико-математическая обработка данных опыта

3. Обобщение данных опыта, его связи с философскими идеями. Это высшая форма эмпирического знания.

Разбирая понятие «эмпирический опыт» следует отличать эксперимент от наблюдения. Эксперимент это систематизированная и многократно воспроизводимое наблюдение объекта, его сторон, свойств, связей, являющихся в процессе преднамеренных искусственно смоделированных ситуаций, которые в локальных условиях, где возможен учёт воздействия на ход эксперимента со стороны наблюдателей и его прибора. Однако, в исследовании микрообъектов, специфика эксперимента меняется. Из-за статистического характера соотношения между теорией и данными опыта, в атомной физике не представляется возможным учесть «полное» воздействие прибора на объект. Неопозитивисты абсолютизировали это положение, объявляя «свободу воли» электрона, «принципиальную неконтролируемость» микроявлений, «формирование наблюдателем объектов микромира» и в этом смысле «опровергали» материализм.

Однако Н. Бор ввёл в физику принцип дополнительности, согласно которому волновые и корпускулярные свойства микрочастиц объективны, а описание физических объектов реально только при совместном, дополнительном употреблении терминов «частица» и «волна». [10, с.114; 2, с.40-43]. В принципе дополнительности отражен диалектический закон единства и борьбы противоположностей по отношению к электронам, протонам и др. «элементарным» частицам. Например, электрон сложный объект, который в одних условиях проявляет себя как волна, а в других как частица. При взаимодействии с микроприбором, те или иные его свойства проявляются в зависимости от свойств самого прибора, ибо как цельный материальный объект электрон содержит в себе свойства волнового или корпускулярного характера не в «чистом» виде, а лишь в возможности.

В этом аспекте, важно уяснение сути самой операции измерения – количественного сравнения однокачественных величин. В ходе выявляются общие связи между явлениями и определяются законы природы. Измерение акт эмпирического знания, а абсолютизация измерений разновидность эмпиризма. Операционализм П. Бриджмена основан на абсолютизации измерений. Объект исследований при этом отождествляется с совокупностью операций по его измерению. Научные понятия рассматриваются как указания на способ измерения физических величин, а сам физический объект пропадает, остаются лишь символические измерительные процедуры. Операционализм разновидность неопозитивизма и связан с разновидностью прагматизма – инструментализмом.

Несостоятельность операционализма выявилась в бесперспективности попыток свести к измерениям такие теоретические понятия как кривизна пространственно-временного континуума, «образа» волновой функции и т.п.

Каковы же особенности теоретического знания?

Теоретическое знание характеризуется: общностью и абстрактностью, системностью и непосредственной связью не с данными опыта, а с философскими понятиями, знаниями, идеями. Главная его особенность - отражение более глубокой картины реальности по сравнению с эмпирическим знанием.

В теоретическом исследовании применяется анализ и синтез, индукция и дедукция, но эти средства не являются основными. Специфика теоретического исследования определяется: методами построения теоретического

базиса непосредственно связанными с философскими методами познания и методами конструирования самих теорий (аксиоматический и генетический методы).

Аксиоматически теория конструируется путем формального введения аксиом в качестве исходных понятий и принципов и действий над ними; генетически теория создается на основе и признания основными некоторых существующих объектов и некоторых допустимых действий над ними. Формальное введение аксиоматически идеализированных объектов этот метод не допускает. Аксиоматическая теория основана на дедукции следствий из аксиом, генетическая - на конструировании следствий методами, в которых преобладает индукция. Первой стадией теоретического исследования является построение или расширение существующего теоретического базиса, в ней осуществляется непосредственная связь с философией. Вторая стадия – построение теории на основе базиса, тут значительна роль формальных методов, логико-математических систем. Главное в ней, естественнонаучный смысл теории. Третья стадия - применение теории для объяснения какой-либо группы явлений, установление практической ценности теории, ее корректировка эмпирическими данными.

Важно также сознать вопрос происхождения общих теоретических понятий. Идеалисты полагают, что это «универсалии» есть порождение мировым духом, или человеческим интеллектом и психикой (врожденные или априорные понятия, недоступные теоретическому истолкованию, познанию). Материалисты доказали, что общие понятия возникают на основе опыта, как обобщение наших восприятий и представлений.

В процессе построения теории велика роль научных гипотез. Гипотеза это вероятностное умозаключение о неизвестном, имеющее некоторое обоснование на основе связи с предыдущим опытом, знаниями, картиной мира, построенное в соответствии с логикой умозаключений: индукцией и дедукцией.

В противоположность материалистической интерпретации гипотез, неокантианцы полагают, что гипотезы - продукт чистой мысли, неопозитивисты утверждают, что принципы и гипотезы конвекции или что они имеют лишь формальное значение нужны для упорядочения эмпирического знания, принимаются на основе простоты и удобства, а не на основе соответствия объективной реальности (Пуанкаре «принцип экономии мышления» Маха, и т.д.). По мнению К.Поппера, наука развивается путем выдвижения смелых гипотез и реализации способов их опровержения [7, с.404]. Опыт не есть источник истины, а средство опровержения гипотез. Не опровергнутая гипотеза условно принимается, наукой, для того, чтобы быть опровергнутой в дальнейшем, ибо мир непознаваем. Таким образом, здание науки строится на конвенциональном, чисто условном фундаменте. На позициях конвенционализма в этом вопросе стоит и Р.Карнап утверждающий, как ранее Пуанкаре, что в основу любой теории по соглашению можно положить любую систему гипотез. [7, с.407; 6, с.94].

С развитием естествознания укрепляется его связь с философией. Материалистическая диалектика все более и более завоевывает авторитет у естествоиспытателей как единственная научная основа научно-исследовательских методов.

В основном философские проблемы естествознания имеют своим предметом четыре аспекта знания:

- исследование законов структурной организации и развития различных типов материальных систем;
- изучение закономерностей логики и методологии научного познания психологии научного открытия;
- философское обоснование содержания, понятийного аппарата, аспектов интерпретации, логической доказуемости и границ применимости научных теорий;
- исследование социальных аспектов обусловленности и использования научных открытий.

Философские принципы не предшествуют познанию,

а вытекают из него. Их ценность – в постоянном применении в качестве средства познания и преобразования мира, в качестве маяка для обнаружения правильного направления в научном поиске. Философскими основаниями теории выступают определенные положения диалектики и материализма, которые существенно используются при создании структуры понятийного аппарата, методологии, логического обоснования и интерпретации научной теории.

В этом аспекте философия выясняет:

- отношение теории, как языковой системы, как понятийной системы к объективной действительности;
- взаимоотношение содержания и формы теорий;
- анализирует соотношения динамических и статических закономерностей, необходимости и вероятности, причинности и случайности в содержательной сущности, понятийном аппарате и следствиях теории, в вопросах ее интерпретации;

- выясняет аспекты познавательной ценности теории, ее методологии, вскрывает ее философские основания. При этом следует помнить о том, что система материалистической диалектики включает четыре основных принципа: развития материального единства мира, всеобщей взаимосвязи и каузальности, что на определенных этапах развития науки и под влиянием общественных потребностей появляется потребность в новых принципах науки. Поиск этих принципов, их становление определяются логикой развития научного знания.

Как наиболее общая методология познания диалектика прошла три основные ступени исторического развития:

- стихийная диалектика античности, методология которой выясняла отношения и связи вещей;

- диалектика нового времени, методология которой развивала идею всеобщего движения (Однако, в условиях господства метафизического способа мышления диалектика нового времени не могла увязать движение с идеей развития).

- новейшая диалектика, начало становления которой восходит к Гегелю, а научное обоснование и высший этап ее развития воплощен в диалектико-материалистической философии. Особенностью ее методологии является идея связи взаимоотношений и движения с концепцией развития.

С основными ступенями развития диалектики, определенным образом связаны три основных способа познания, которые обусловлены особенностями научно-исследовательского труда;

- первый способ - созерцательно-логическое познание. Здесь нет еще экспериментальных изысканий. Науку развивают ученые одиночки, небольшие группы их последователей и учеников. Этот способ охватывает исторический период от античности до Галилея ученого, внедрившего в научное познание эксперимент;

- второй способ - экспериментально-теоретический. В познании наряду с использованием логических средств применяется опыт, эксперимент. Создаются научные приборы, моделируются проблемные ситуации, идеализируется объект познания, его свойства. Возникает экспериментальный и теоретический уровни познания. Философские течения рационализма и эмпиризма внедряют свою методологию в науку. Появляются ученые теоретики и экспериментаторы. Указанный способ познания господствовал примерно до 50-х годов XX века.

- третий способ - следствие современной научно-технической революции для него характерно индустриально-комплексное познание, научный поиск ведут большие коллективы ученых, во главе с лидерами науки и под руководством ученых выполняющих командно-административные функции. Познание здесь тесно связано с использованием машин, точной аппаратуры, целых технических комплексов, автоматикой и кибернетикой. В исследованиях преобладают математико-логические методы, используется вычислительная техника, нако-

пители информации, машины моделирования операции и т.д. Индустриально-комплексное познание оказывает революционизирующее воздействие на развитие науки, культуры, экономики - науки становятся производительной силой общества.

Выводы. Важно осознавать, что первой исторически сложившейся формой взаимодействия философии и естествознания была натурфилософия. Натурфилософы предпринимали попытки ответить на конкретные вопросы естественных наук при помощи умозрительных конструкций, основанных на методе дедукции.

Натурфилософия выступала против плоского эмпиризма, с его полным отрицанием рациональных методов, значимости теоретических исследований. Натурфилософия развивалась в рамках механической картины мира.

Крушение механических воззрений, развитие электродинамики, других наук, теоретизация самого естествознания, которое превратилось на основе эмпирической науки в теоретическую способствовали преодолению натурфилософских взглядов. Процесс, обусловивший крушение натурфилософии, не был, однако, научно осознан многими естествоиспытателями и философами, которые отказ натурфилософии отождествляли с отказом от философии вообще.

Эту идею пропагандировал позитивизм, представители которого от О.Конта до Э.Маха, подчеркивали свою приверженность эмпирическому знанию, опытным фактам естествознания и отрицали все, что сверх этого, в том числе и все достижения философской мысли за 2 тысячелетия ее истории. Философия именовалась позитивистами «метафизикой», иллюзорно-умозрительным толкованием мира.

Игнорированием ролевых функций философии в теории познания и естественнонаучной методологии, объявлением онтологических философии иллюзией, а основного вопроса философии «метафизическим» расцениванием лишенным объективного смысла, позитивисты фактически превратили свое учение в одну из форм, эмпиризма, а критикой материализма и поисками средней линии философии» показали свою приверженность субъективному - идеализму».

Еще дальше в этом отношении идут современные неопозитивисты, отрицающие значимость для естествознания философской проблематики вообще, отвергающие эвристические функции философии в научном познании, ограничивающие задачу философии в развитии науки только логическим анализом ее понятийного аппарата, направленного не к выяснению онтологического статуса понятийных определений, а исключительно к выяснению логико-семантической непротиворечивости языка научной теории.

В заключении отметим, что современная наука тесно связана с материалистическим мировоззрением и на этой основе интерпретирует квантово-полевую картину мира, современное представление о мироздании и его основных законах и никаким неопозитивистском идеологам науки не удастся затушевать этот факт.

REFERENCES:

1. Alekseev P. V., Panin A. V. *Theory of knowledge and modern dialectics*. M.: Higher school, 1991. -- 383s
2. Weinberg S. *Evolution of methodology of the XX century // Problems of Philosophy*, 1995. N 7, - pp. 38-45.
3. *Selected works on the methodology of science*. M.: Progress, 1996. -- 554s.
4. Kuhn T. *The structure of scientific revolutions*. - M.: Ast, 2001. - P.288.
5. Marx K., Engels F. *Electd. Produced*. T-11. – P. 484
6. Pakhomov B. Ya. *Picture of the world in the structure of theoretical knowledge // Theory of knowledge and modern physics*. Moscow: Nauka, 1984, pp. 88-101.
7. Poincaré A. *On Science*. Moscow: Nauka, 1990, 736p.
8. Ruzavin GI *Methodology of scientific knowledge*, 2005. - 318p.
9. Stepin VS Kuznetsova LF *Scientific picture of the world in the culture of technological civilization*. M.: IFRAN, 1994. -- 384p.
10. Sachkov Yu. V. *Development of scientific knowledge and style of thinking // World outlook and methodological problems of scientific knowl-*

edge. Questions of theory. M., 1983, p. 109-119.

*11. Dialektik and Physic/Zugest beard Von Ulbricht H., Schmelzer J.,
Rortok: Wilhelm – Pieck – Univ.1993 – 119s/ Rostockerphilosop. M. S.,
H.24. T.1. Dialektik der En WicklungphysicalischerTeorien.*

Received date: 28.11.2020

Revised date: 06.12.2020

Accepted date: 27.02.2021

UDC 167/168
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2021.0501.0004

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

FROM CHAOS TO ORDER AND BIOLOGICAL REALITY (METHODOLOGICAL PROBLEMS)

© The Author(s) 2021
ORCID 0000-0001-8529-8034

EFENDIYEV Fikret Mamed, Professor of the Department of Philosophy
Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilov street, 23 e-mail: fikret.m.efendiyev@mail.ru)

ORCID 0000-0003-4938-5637

ABBASOVA Gizilgul Yasin, Professor of the Department of Sociology
Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilov street, 23 e-mail: q.abbasova@mail.ru)

Abstract. The present article identifies the structural features of biosystems, presents the transition from chaos to the order of inanimate nature molecules and from it to the biological order, reveals the way of organizing the living. It is methodologically substantiated that the main features of the living are the ability to accumulate energy acquired from outside and striving for the new (mutations) and determination of the living particularity. Life is the result of spontaneous self-organization occurring under favorable conditions in the evolutionary process. To comprehend the subtleties of the evolutionary process, two crucial points should be recognized. The first is that strongly no equilibrium systems become disorganized by precisely microscopic fluctuations, which leads the system to the path of the choice of reactions that are the same from all kinds. Such a change in matter testifies to its internal activity and independence. The ordered matter behavior is just the result of a transition of accidental collisions and unstable compounds. The foregoing means that change is an integral part of the internal activity of self-organization, as an essential attribute of matter. The second is that any evolutionary process of an organized order is the result of changes and development of the surrounding energy-information field. The unusual structure of water determines its amazing physicochemical properties. The high polarity of water molecules (it has one of the largest electric dipole moments among solvents) explains its high dielectric permeability (dielectric constant) as compared to other substances. It is the violation of the water balance in the cell of the body that leads to serious consequences, up to death. A sharp change in water balance leads to pathology. In this regard, the emergence of life is associated with the consolidated environment of the oceans or its regions.

Keywords: chaos, order, bio system, vital activity, energy-information field, matter, cellular mechanism, accumulation, mutation, DNA molecule.

ОТ ХАОСА К ПОРЯДКУ И ОТ НЕГО – К БИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ)

© Автор(ы) 2021

ЭФЕНДИЕВ Фикрет Мамед, профессор кафедры философии
Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: fikret.m.efendiyev@mail.ru)

АББАСОВА Кызылгуль Ясин, профессор кафедры социологии
Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Галилова, 23, e-mail: q.abbasova@mail.ru)

Аннотация. В данной статье определены структурные особенности биосистем, представлен переход от хаоса к порядку молекул неживой природы и от него к биологическому порядку, раскрывается способ организации живого. Методологически обосновано, что основными чертами живого являются способность накапливать энергию извне и стремление к новому (мутации) и определение особенностей живого. Жизнь – это результат спонтанной самоорганизации, происходящей при благоприятных условиях эволюционного процесса. Чтобы понять тонкости эволюционного процесса, следует признать два важных момента. Во-первых, никакие равновесные системы дезорганизируются именно из-за микроскопических флуктуаций, что ведет систему на путь выбора реакций, одинаковых для всех видов. Такая перемена в системе свидетельствует о ее внутренней активности и самостоятельности. Упорядоченное поведение материи – это просто результат перехода случайных столкновений и нестабильных соединений. Сказанное означает, что изменение является неотъемлемой частью внутренней деятельности самоорганизации, как неотъемлемый атрибут материи. Во-вторых, любой эволюционный процесс организованного порядка является результатом изменений и развития окружающего энергоинформационного поля. Необычная структура воды определяет ее удивительные физико-химические свойства. Высокая полярность молекул воды (у нее один из самых больших электрических дипольных моментов среди растворителей) объясняет ее высокую диэлектрическую проницаемость (диэлектрическую проницаемость) по сравнению с другими веществами. Именно нарушение водного баланса в клетке организма приводит к серьезным последствиям, вплоть до летального исхода. Резкое изменение водного баланса приводит к патологии. В связи с этим возникновение жизни связано с консолидированной средой Мирового океана или его регионов.

Ключевые слова: хаос, порядок, биосистема, жизнедеятельность, энергоинформационное поле, материя, клеточный механизм, накопление, мутация, молекула ДНК.

INTRODUCTION.

Comprehension of the basics of vital activity is one of the classic problems of modern science which is analyzed in the works of many researchers. And currently, the undying interest of scientists in this problem is explained by its fundamental nature in science, its great penetration capabilities in all areas of theoretical knowledge and forms of social consciousness, the integral content and significance of this problem as a whole.

Life is a biological reality, unlike matter and energy; it is not one of the fundamental properties of the Universe. Most likely, it is a manifestation of certain combinations of mole-

cules which could not exist forever, since even the elements of which it consists had not always existed. The main element of Earth biochemistry is carbon. Its chemical properties are particularly suited to the formation of this type of order of large information-rich molecules which are necessary for constructing genetic ordinal systems with practically unlimited possibilities [19, p. 209-210].

The human mind is inclined to perceive any order in the chaos of numerous data (processes), since human concepts are static and have greater discreteness than the reality that they express. Receiving complex information, the brain must somehow arrange it for its efficient use. An example of this

can be the periodic system by D.I. Mendeleev. The human mind is able to reveal order where it does not exist. For example - constellation. The little man perceives the chaotic arrangement of stars in the sky as an ordered image. In reality, there is neither Great Bear, nor Scorpio, etc., they can be perceived as an accidental set of luminous points. The order is also inherent in complex organizations - living systems [21, p. 406]. The concept of order in more simplified systems, unlike complex ones, manifests itself in simplicity and symmetry, and this sequence can appear both in space and in time. An example of this is the crystal lattice.

It is the reasons for the spatial order that lie in the symmetry of the laws of physics that manage all systems. It is known that physical systems tend to know the position with minimal energy; it is the universal law of nature. If the initial system has an excess of energy (excited state), then all kinds of systems, processes, mechanisms seeking to free the system from this excess, are turned on. That is, sooner or later, the system turns into a state with minimal energy. For this reason, order in space represents a general property of the material world. Such order is due to the spatial order inherent in the laws of physics [15, p. 408].

Let's note that if force gravity would depend not only on the distance between the two bodies (it turned out to be more complicated), but also on their relative orientation, the planets would move in orbits that are not clear to us. Small changes in the physical constants determining the violation of symmetry lead to a qualitatively new Universe in which life would be impossible. For example, if the mass of the proton were more than 0.2%, the protons would decay with the formation of neutrons, leading to instability. Or if the forces of electromagnetic interaction were weaker by 4%, then the existence of hydrogen and stars would be impossible. If the cosmological constant were noticeably larger, the Universe would incredibly swell even before galaxies could form.

For example, if the nuclear force were increased by only a few percent, then all of the hydrogen nuclei in the Universe would be absorbed, and the first half hour of the birth of the Universe, helium nuclei would form, and stars formed subsequently would consist mainly of helium. Helium stars live much less than hydrogen stars. Under such a condition, there would not be enough time for the evolution of life, mind and human being in the Universe. If the nuclear forces were several percent smaller than the existing ones, then the particles of the Universe would not be able to converge in nuclear reactions and would not form such components as carbon atoms which form the basis of life on Earth. The universe would consist only of hydrogen and a little of helium. And then, the life would not be the same today. Firstly, such examples lead to the thought of the existence of parallel Universes [17, p. 22-34] with different values of physical constants, and secondly, they show the significance for the development and establishment of the spatial order of the laws of physics.

METHODS

The space-time order is not only a random feature of the surrounding world. It forms the basis of fundamental physical laws. It is the laws of physics, and not specific physical processes and systems that comprise a striking orderliness. Note that these laws admit an order that manifests itself in space-time simplicity, as well as a special order manifesting itself in a complex organization (biosystem). The same set of laws creates both the spatial form of crystals and a complex one similar to living organisms. It is completely unusual that the simple laws of modern physics provide not only the enormous variety and complexity of the material world, but also extremely complex systems (polymers, DNA, life). The discovery of this kind of order gives rise to a sense of intellectual confidence, a calm faith in the immutability of the laws of nature. Based on the analysis of the main concepts about the origin of life on Earth, a hypothesis is put forward that the laws of physics are based on spatial order and manage all natural systems.

THE RESULTS

The spatial dimensions of bodies are not indifferent to their structure, but rather are a characteristic feature in the reality system. From the order with large molecules of chemical compounds in the parameters of 10-6 cm, they reach for large individuals of plants and animals to the order with parameters of 104 cm. The range is 1010 cm [20, p. 174]. The state of the spatial volume corresponding to the body of the bio-object, regardless of dimension, is asymmetric. This phenomenon is manifested in rightism and leftism, in the inequality of the occurring processes [3, p. 85]. This property of space in the biosphere is inherent only to living organisms. For example, organogenic minerals (oil, coal, humus, etc.) retain the obtained biochemical compounds in which the difference between right and left is clearly expressed, but this property is not restored with a certain geological disturbance. The state of space and time in a living organism can conveniently be called Pasteur's asymmetry. According to the Pasteur-Curie principle, asymmetric phenomena are caused by the same asymmetric cause [9, p. 184].

The main feature of asymmetry, i.e. a special state of space - time which is responsible for life and occupied by its volume, is that the cause-effect relationships observed in the biosphere must correspond to the same asymmetry. The migration of atoms in the process of vital activity from the biosphere to living matter, as well as their reverse process from the cell to the biosphere, occurs in a procedural (indecomposable) context and acts primarily as a planetary process caused by energy, i.e. the radiation of the Sun, responsible for organizing the earth's shell [18, p. 376].

The basis of the World is a single energy-information field, the level of being, where there is no difference between what is and is happening. They are not separable. As a basis for being an energy-information field (with calibrations characteristic of it at each point - vibrations), it can be roughly divided into material reality and non-material reality in a trivial sense: matter and information about it. The pivotal moment of this feature is the fact of the interrelation of these realities.

Information is a way of the presence of energy, or otherwise, energy is informed. Information is an attribute of energy. All available events and processes in nature are nothing but the reproduction of the combination and regularity of specific structures whose material status is determined, accordingly, by informative regulatory principles or simply informational consciousness. The loss of this kind of informational nature is the decomposition or demolition of a world event or process.

From the point of view of the classical world outlook, the results of interaction in nature have unambiguous character. But in real life this is not so. For us, of principal importance is the fact that it is realistic under the given external conditions in a single energy-information space field, the result of the interaction is not uniquely predetermined, it is characterized by a certain degree of probability. A series of such interactions leads to statistics which are characterized by a certain distribution of probabilities. The presence of specific regularities and orderliness, as well as patterns in these interactions, creates objects and processes of the material World.

Rough matter served as a material for processing more finer, more complex forms which in their combination formed higher forms [13, p. 360]. With the transition of matter in the course of evolution into more and more subtle states, forms of matter, such material structures appeared (for example, carbon from which protoplasm is formed) that were the physical basis of life. The process of evolution, acting continuously and constantly, creates an almost infinite variety of animal forms from protoplasm.

The highest manifestation of complex organization in the Universe is life and, therefore, the question is how much our own existence depends on the exact laws of physics [13, p. 273]. Almost any changes in the laws of physics, including insignificant changes in the numerical values of the fundamental constants, would, obviously, completely destroy life

in known forms.

Living systems are inevitably based on the action of physical laws. Here, it can be concluded that living systems are extremely sensitive to the real form of these laws.

This fact of constancy, in decomposability, and indivisibility of information factors from regulatory ones [1; 23, 1974; 12, 1986], finds its fundamental significance in the fact that biological cognition builds its own findings and conclusions on the fact of the existence of such constancy in the world of biosystems. This mutational variability is due to the deeper properties of the cellular system, they make up the specificity (constancy) of the biosystem. Any change in the informative and regulatory factors entails a change in the hereditary properties of the system: $IR = \text{const}$ or $IR = K$. In a differential form, this principle is presented: $d(IV) / dt = K$; $d(IV) = Kdt$, where I is for informational content, R is for regularity, IV is for the amount of informational content of the system.

An elementary change in the informational energy of the system is associated with a change in its amount of informational content. A relation of this kind has the following form: $IIV1-I2V2 = KAt$.

Thus, impulsivity (mutation) which is based on the rearrangement and deviation of the inherited properties of the system is directly proportional to the change in the amount of informational content of the system. In doing so, such deviations from hereditary properties or, otherwise, novelty, are obtained by recombination of previously obtained information.

An independent need for information serves as self-preservation of a biological object, constancy, as well as the development and improvement of the world of living beings. Just as directed variability, i.e. mutation is necessary for the evolutionary process. This is the act of mastering new areas and new norms of conduct. If living beings strived for their development. Novelty, we repeat, is obtained by recombination of previously received impressions in the process of activity.

Synthesis is the basis for future performing recombination's and, in its turn, creates creativity. The most important feature of living systems is the ability to forecast. A forecast exists for all living things; all living things obey circadian and circular rhythms corresponding to the rotation of the earth around its axis and around the sun, which gives rise to day, night, summer and winter [17, p. 22-34].

Cyclic repeatability in nature allows us to forecast (it was this circumstance that formed the structure of our mind). Consequently, it can be assumed that all kinds of informative-regulatory processes in the cellular system are constructed on cyclicity and circularity which acts as the basis for any vital activity.

Any form of life on Earth is an organization of atoms and molecules, carried out by two acids, RNA and DNA. These acid molecules are composed of long spiral, helical chains of atoms. Over the entire length of such a structure, subunits of only four different types are located at regular intervals for each of two nucleic acids. It is a certain order of arrangement of these subunits along the helix skeleton that simultaneously gives rise to the different life form that we determine.

As the main carrier of genetic information, DNA serves as matter for the synthesis of RNA, on which, in turn, proteins are synthesized. It is possible that RNA was at the source of life on Earth. In those days, it performed a dual function: it served as a genetic matter and as a reproductive apparatus. The special place of RNA in a number of other biological molecules is evidenced by the fact that it, like DNA, can serve as a carrier of genetic information, and in addition, it can accept complex configurations and catalyze biochemical reactions [2].

DISCUSSIONS

From the point of view of organization, all fluent life on our planet can be considered as a competition between the orders of spiral molecules; they are fighting for the possession of a chemical composition. In the process of evolution,

spiral molecules organized chemicals around themselves and, thus, created a permanent protected coating. The spiral molecule has acquired its own area, limited by a membrane (containing the reserves of necessary chemical compounds), inside of which it creates structures to maintain the whole, repairs its various parts and produces materials for the most central spiral molecule. Such an order or organization we call a cell.

The degree of protection of the cellular mechanism is the membrane. It is wrong to say that one person has stronger defense, no matter what he encounters, but another one is weaker. Human being is a late and, obviously, finite organization generated by spiral molecules.

An organism can be strong (highly reactive) with respect to a foreign agent and weak (low reactive) with respect to another one. The ability to respond strongly or weakly to a given agent is not acquired in the process of life, but is inherited, in accordance with Mendel's law. The task is to learn how to transform a genetically weakly reacting degree of protection of an individual into a highly reactive one with respect to a given agent [23, p. 194].

An extremely important question is: How did the first nucleic acids form or appear in the energy-information field of the earth? The exact answer to this question is still unknown. You can only show the fundamentals, directions and conditions for the formation of the system, DNA. One of the reasons for the lack of understanding of this fact by many researchers who are trying to find the exact line between the living and nonliving is the fact that they do not comprehend that the evolution of material structures is in organic interconnection with the evolution of the solar system itself. The organization of new structures became possible due to microscopic fluctuations making up the internal activity of matter. From our point of view, it is trivial that any similar order formed from chaos and is due to the symmetries of the laws of physics. Physical laws admit order, constitute its basis, and manage all systems. Order in space and time can be considered as a general property of the material world. The biological order appears as incredible physical states, it is a transition from molecular activity to the supramolecular order in a cell [11, p.1-48]. Such a transition was facilitated by fluctuations and random elements in unstable systems which led the system to significant changes. Nucleic acids have a past. The molecules forming them are the result of previous evolution. They were selected for participation in autocatalytic mechanisms designed to give rise to very specific forms of organization processes [12, p. 432].

The structures of living objects are formed from simple inorganic and organic substances and have a certain spatial configuration which does not reflect their simple chemical formulas. Relatively simple compounds combine into micromolecules and, finally, into the supramolecular structure that underlies building proteins. For example, Harltd Eray, a chemist from the University of Chicago, is a champion of the original theory of the origin of life on Earth. He believes that a billion years ago, the Earth's atmosphere was composed of methane, ammonia, hydrogen and water vapor. Under the action of lightning or ultraviolet radiation, they split into free radicals, from which more complex molecules formed as a result of random recombination. In this regard, back in 1953, H. Eray, L. Miller assembled a glass unit in which a mixture of methane, ammonia and hydrogen was located above boiling water. As a result, the formed vapors had been circulating in this system for a long time, being exposed to electric charges. As a result, by the end of the day, the water turned pink, it turned dark after a week and became dirty red, amino acids which are elements of protein structures, appeared in it [24].

It is very likely that in the primary elementary life processes the rudiments of information were transmitted not through DNA, but through other molecules. For example, with the help of proteins or even simple metabolites that served as primary genetic material.

However, these primary genetic properties of biological

molecules in their infancy are also found in inorganic nature. So, characterized by a narrow specificity and high activity, biological catalysts - enzymes could develop by complicating inorganic catalysts. For the active centers of each group of enzymes, inorganic catalysts corresponding to them can be found, such as, for example, metal ions for a number of oxidizing enzymes, hydroxyl and hydrogen ions for hydrolysis enzymes. The origins of much more complicated forms of information can be seen in the structure of crystals (especially in a plastic rock of a very specific contour, in which inorganic polymers of silicon compounds can be found). The properties of primary information carriers and interactions with the simplest biosystems also possibly belonged to certain forms of clay or quartz. In the process of evolution, elementary biological structures have turned into more complicated macromolecules of proteins and nucleic acids that underlie the known life forms.

Let's assume that in the initial medium there are small inhomogeneities. Are they the cause of further evolution to the formation of a particular structure? But one thing is definitely established: the instability associated with the mechanism can violate the symmetry of the initial ground state. The ability of the new order to accumulate the information available around itself has generated an action that contributed to the reproduction of itself, an informative consciousness, which, in turn, testifies to the beginning of life.

Scientists have long been studying individual susceptibility to conformational (motor) averaging; there are several theoretical approaches to the most important molecular dynamic simulations which are increasingly used to help experimenters interpret structural biology experiments [5]. The ability of nucleic acids to organize chemicals around them for their own survival (and self-production) in the fight against other nucleic acids is nothing more than the competitiveness of one order of nucleic acid subunits with a different order.

All possible kinds of chemical reactions played a crucial role in the emergence of protein molecular mechanisms, the activity of which is associated with a variety of electrical and wave phenomena, such as electrokinetic phenomena, electrolysis, physical fields, as well as chemical current sources, natural wave processes (sound wavelength range 20-50 Hz), natural electrical systems, various kinds of spontaneous transitions of a solvent into a solution, osmotic phenomena and they contributed to an increase in the amount of informational content of molecules. In this regard, already protein molecular machines turned out to be more informative. In all of these processes, the solvent for organic minerals is water.

The main participants in the evolution were viruses that existed between living and non-living. Any virus consists of a nucleic acid (DNA and RNA) packed in a protein coat. In addition to protective proteins, some of them have viral proteins involved in the infection of the cell. But when the virus enters the cell (after which it becomes the host cell), the picture changes. It discards the protein coat and subjugates the entire cellular apparatus, forcing it to synthesize viral DNA, RNA and viral proteins in accordance with the instructions recorded in its genome.

A living state, into which, under certain conditions, a system consisting of non-living components passes, is defined as some emergent state also containing the building proteins that the virus possesses [24; 10].

Viruses have their own evolutionary history, uprising to the resources of emergence of unicellular organisms. For example, some viral reparations which ensure the removal of incorrect bases from DNA, as well as the destruction of injuries that have occurred under the impact of oxygen radicals, are characteristic of individual viruses that have remained unchanged for billions of years.

During the evolutionary process, close interrelations have been established between biosystems and viruses. The latter, in turn, acted as modifiers of the organism development. The

fact of their long existence implies the existence of a delicate balance between processes that cause deviations. Their absence may have other consequences. Bacteria, viruses and cells of the host organism exchange information with each other in the language of chemical signals. For example, a person and *Helicobacter pylori* (a bacterium causing inflammation of the mucous membrane of the stomach and duodenum, but at the same time protecting the esophagus from serious damage) are closely connected with each other [6]. All livings are organically linked to bacteria, microflora, or viruses determining and influencing the informative and regulatory processes of biological processes.

Viruses are capable of replication not only in living cells, but can also grow in dead cells. It is known that some viruses (guests of organisms) include an enzyme synthesis mechanism restoring damaged molecules of the host cell and returning it to activity. The ability of a virus (cyanophage) to develop in a dead cell, to infect a recently dead cell (a photosynthetic element can bring it back to life), thereby it acts more precisely as a rogenic reformer [7]. Or, in other words, the virus with its basis acts as a living organism from inanimate components.

The difference between biological and biochemical worlds is constantly changing by viruses and energy- informational interaction. As active participants in the evolution process, viruses are closely associated with the genetic and metabolic apparatus of the host cell of all living beings in the process of evolution. The close interconnection of the cell and the virus, their interdependence testify to their single nature of living.

Living organisms contain almost all of the elements of the periodic system. By the set of elements, living and nonliving differs little. All the source material for constructing living molecules is inanimate nature. By the way, seawater by the content of elements (in atomic calculus) with the exception of carbon and phosphorus is very close to the environment of living organisms. Moreover, the chemical composition of seawater is almost identical to that of human blood. Features of water as a solvent are not limited to its individual properties.

CONCLUSIONS

The conducted studies allow us to make conclusion that the first cells or their precursors appeared on our planet several billion years ago in the process of chemical evolution, a process called aerogenesis. Wherever life was born, inanimate matter served as the starting material. Molecules not belonging to the category of biological are simple organic substances and more complex molecules having catalytic properties; they were a part of the system on the way to the living. In a favorable aquatic environment, this system continued to evolve and, in the end, spawned a living cell. From our point of view, at the early stages of evolution, protein enzymes were completely absent and RNA molecules played their role. The prebiological system, consisting of RNA and proteins, gradually changed and acquired the ability of self-replication.

The emergence of this kind of order from chaos (instability and unevenness of the world) is not a random feature of the surrounding energy-information field. Ordered behavior is a transitional result of random collisions of atoms and unstable states, the transition from tiny lumps to complex living organizations as a result of the self-organization process which is based on informative system changes. Change is the internal activity of matter. External motivating force or formation is inherent in matter itself. The formation process is the primary component of the physical field. Being is inseparable from formation. In this concept, order and disorder are complementary, as they form unity. The concept of order is the foundation of basic physical laws. It is the reasons for the spatial order that underlie the laws of physics and manage all natural systems.

REFERENCES:

1. Afandiyev F.M. (2000). *On the nature of primordial matter (the thing - the event - the occurrence - state - attitude - process)*. Baku: Ozan, p. 520 (in Russian).

2. Chandrajit Bajaj (2008). Antonio DiCarlo and Alberto Paoluzzi. Proto-Plasm: parallel language for adaptive and scalable modeling of biosystems // *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences, Volume 366, Issue 1878*
3. Compton E. (1961). *Curie Family and Radioactivity*. M.: Education, p. 85.
4. Demetres Briassoulis, K Navickas (2009). *Structural Developments towards the Biosystems Engineering Programs of Studies in Europe* // <https://www.researchgate.net/publication>
5. Daniela Kruschela and Bojan Zagrovic (2009). *Conformational averaging in structural biology: issues, challenges and computational solutions* // *Molecular BioSystems, Issue, 5, 1606-1616*
6. David Bottger (2007). *Early evolution of animals* // *In the world of science mag.*, No. 11, p. 22-28.
7. Frank Kamenskiy (1998). *The most important molecule*. M.: Physics.-mat., p. 176.
8. Guhours, Warfs, Berthelot, Sainte Glare De Ville, Barral et. Dumas. Paris, p. 1-48.
9. Ludwig W. (1932). *Das Rechts - Links – Problem in Thietlich-*, Heipzig, p. 184.
10. Martin Blazer (2007). *Endangered* // *In the world of science mag.*, No. 5, p. 26-34.
11. Paster L. (1861). *Recherches sur la dissymetrie moteculure des produits organiquesw naturels. Lecons de chimie professies en 1860 par MM – Pastuer*,
12. Prigozhin I, I. Stenger (1986). *Order and chaos*. M.: Progress, p. 432.
13. Sazhin M.V (1994). *The discovery of microlensing in the halo of our Galaxy* // *Nature, Moscow: Science*, p. 273 (in Russian).
14. Sazhin M.V. (2006). *Modern cosmology in a popular presentation*. M.: URSS, s. 360 (in Russian).
15. *Sources and Detection of Dark Matter and Dark Enrique the Universe* Edited by David Be Cline. –Spring Verlaq, 2004. p. 408.
16. Seth Lloyd Jack Engine (2005). *In the world of science “*, No. 2, p. 32-44.
17. Tegmark Max (2003). *Parallel Universes* // *In the world of science mag.*, No. 8, p.22-34.
18. *Just Six Numbers* (2004). *The Deep Focus that Shape the Universe*. –Martin. J.Recs, Basic books, p. 376.
19. Vernadskiy V.I. (1934). *Essays on geochemistry*. M.: Knowledge, p. 209-210. (in Russian).
20. Vernadskiy V.I. (1988). *Philosophical thoughts of a naturalist*. M.: Science, p. 174. (in Russian).
21. Vernadskiy V.I. (1940). *Problems of Biochemistry, vol. 4, About righties and leftism*. M.L.: Knowledge, p. 406. (in Russian).
22. Vernadskiy V.I. (1974). *Biochemical essays*, M.: Knowledge, p. 188-195 (in Russian).
23. Wilson D (1974). *Body and antibody*. M.: World, p. 194.
24. Villarreal Luis (2005). *Is virus a creature or substance?* // *In the world of science mag.*, No. 3, p. 60-66.

Received date: 11.12.2020

Revised date: 16.01.2021

Accepted date: 27.02.2021

UDC 94 (476)
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2021.0501.0005

©2021 Content licensed under the license CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ФИЛОСОФИЯ 20-30 ГОДОВ XX ВЕКА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР

© Автор(ы) 2021
ORCID: 0000-0002-7316-2938

МУСАЕВА Вусала Керем, диссертант кафедры истории философии
и культурологии

Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: vusala.musayeva@gmail.com)

Аннотация. В 20-30-е годы XX века в СССР считалось, что только коммунизм может создавать и ценить настоящее искусство, и что только в социалистическом обществе такой аспект может выражать свой социальный потенциал и силу принадлежности народу. Руководство страны, используя возможности политической власти, старалось не нарушать общую идеологическую линию и бороться с противниками. Под жестким контролем партийных лидеров новый «социалистический» стиль применяется в области архитектуры, прикладного искусства, живописи и музыки, литературы и искусства с целью подавления «буржуазного» стиля. При оценке прошлого, при анализе проблем современности отвергалось любое произведение или статья, выходящие за рамки политической идеологии, а автор подвергался политическим преследованиям. Руководством давалось указание отвергнуть нигилизм и обеспечить соответствие работ в области искусства и науки современным темам и требованиям, а также требованиям идеологии. Основная идея проводимой здесь политики заключалась в том, что «высшие формы культуры» должны принадлежать народу, а элитарному подходу прошлого следует положить конец. Культурные реформы создали еще одну проблему. Некоторые местные органы власти пытались искусственно подчинить культурную деятельность промышленному и сельскохозяйственному производству. При этом старались привить в подготовке специалистов чисто практические, утилитарные качества и навыки, дать минимум технических знаний. В результате не учитывались общекультурное развитие, политическая грамотность, утрачивалась социально-политическая ответственность пролетариата и утрачивались общие (и технические) цели.

Ключевые слова: философия, история азербайджанской философии, марксизм, Сталин, идеологический фактор.

PHILOSOPHY OF 20-30 YEARS OF XX CENTURY IN AZERBAIJAN AS AN IDEOLOGICAL FACTOR

© The Author(s) 2021

MUSAEVA Vusala Kerem, dissertation candidate of the Department
of History of Philosophy and Culturology
Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilov St., 23, e-mail: vusala.musayeva@gmail.com)

Abstract. In the 1920s and 1930s, it was believed in the USSR that only communism can create and appreciate real art, and that only in a socialist society such an aspect can express its social potential and the power of belonging to the people. The country's leadership, using the possibilities of political power, tried not to violate the general ideological line and fought with opponents. Under the strict control of party leaders, the new "socialist" style is applied in the fields of architecture, applied arts, painting and music, literature and art with the aim of suppressing the "bourgeois" style. When assessing the past, when analyzing the problems of our time, any work or article that went beyond the framework of political ideology was rejected, and the author was subjected to political persecution. The leadership instructed to reject nihilism and ensure that works in the field of art and science are consistent with contemporary topics and requirements, as well as the requirements of ideology. The main idea of the policy pursued here was that "the highest forms of culture" should belong to the people, and the elitist approach of the past should be ended. Cultural reforms have created another problem. Some local authorities tried to artificially subordinate cultural activities to industrial and agricultural production. At the same time, they tried to instill in the training of specialists purely practical, utilitarian qualities and skills, to give a minimum of technical knowledge. As a result, general cultural development, political literacy were not taken into account, the social and political responsibility of the proletariat was lost and common (and technical) goals were lost.

Keywords: philosophy, history of Azerbaijani philosophy, Marxism, Stalin, ideological factor.

Введение. Развитие философской науки в Азербайджане было напрямую связано с единой советской идеологией. Эти принципы охватывали все сферы науки, образования и общественной жизни. Были даны особые указания по реализации однопартийной линии.

Специальные документы утверждали, что существует неразрывная связь между философскими принципами и политическими последствиями. «Философия – это не горлопанство и ерунда, это очень важный и дорогой вопрос для всей большевистской партии и каждого из ее членов [1, с. 36].

Пропагандистское направление достижений в экономической и социальной сферах работало против «буржуазных» свобод и политики, проводимой в капиталистических странах в целом прежде всего было связано с вопросом эксплуатации людей в этом обществе. Зарождение фашизма также стало средством этой пропаганды. Главные лозунги здесь – это солидарность «международного пролетарского класса», бдительность против классового врага, и т.д. Система пропаганды получила подтверждение и в содержании политических структур. Пропаганда была основана на прекращении и

развитии эксплуатации, взаимопомощи и солидарности в общественной жизни, расцвете национальных культур народов СССР с национальной формой и социалистическим содержанием, в результате чего было объявлено развитие единого социалистического государства. Считалось, что здесь полностью устранены антагонистические противоречия [1, с. 12-13].

Идеология как ведущий принцип развития философии. Несколько слов о роли исторической науки в формировании философских идей. В условиях идеологических оков идеи марксизма-ленинизма проявили свое «влияние» и здесь. В этой области науки, имеющей очень широкий спектр исследований, изучались и комментировались актуальные для того периода вопросы. Среди актуальных вопросов были такие, как идеология и практика фашизма, развитие многих областей исторической науки, преподавание истории и так далее. Кроме того, был представлен обзор научных работ по истории, изданных за рубежом. Рекомендации по обучению должны были соответствовать требованиям единой идеологии. В связи с этим было подписано совместное постановление ЦК СССР и ЦК Коммунистической пар-

тии Советского Союза (б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 16 мая 1934 года. В предыдущих учебниках роль коммунистической партии в управлении государством якобы преувеличивалась, а роль Советов, составлявших политическую основу СССР, преуменьшалась. В результате [1] роль партии искажалась. Невозможно было написать то, что было на самом деле. Основными идеями были упразднение частной собственности, национализация земли, создание независимых или автономных республик, формирование новой государственной машины на основе деятельности советов. Все положения, не отвечающие социалистическим идеям, отклонялись. Здесь важны были идеи И. Сталина и написанные им работы («Вопросы ленинизма»).

Сталин, как и его предшественник, пытался прогнозировать и развивать социальное развитие общества на основе своих идей, то есть идей противоречий, классовой борьбы, диалектической природы общественного развития, реализации развития через разрешение противоречий [1, п. 4].

Все жизненные противоречия, анализ трудностей, с которыми столкнулась страна в переходный период, деятельность бывших революционеров, занявших позицию выхода за пределы основной линии, оппортунистов и оппозиции в целом, требовали серьезного анализа. Известно, что ожесточенная борьба правительства с последователями Троцкого, Зиновьева и Бухарина за управление страной оценивалась с точки зрения вышеупомянутых принципов и идей. Хронология истории совпала с формированием социалистических этапов развития общества. Особое внимание уделялось изучению классиков марксизма.

Особое внимание было уделено также учету учения о социально-экономических формациях в освещении истории. Вообще особое идеологическое значение придавалось проведению исторических исследований. Здесь также наблюдали за историческими и теоретическими процессами, происходящими за рубежом. Авторам, использующим зарубежную литературу, рекомендовалось критически относиться к ней и оценивать ее с позиций марксизма. Кроме того, руководство партии, учитывая важную роль исторических знаний и исторической памяти в сознании людей, поддерживало их использование в качестве средства пропаганды и агитации. В связи с этим особое внимание было уделено методике преподавания истории в школе. Авторы ряда учебников преследовались как «враги народа», их произведения, прежде всего учебники, были конфискованы, а сами они стали политическими заключенными (например, Фридрих Зайдель и другие) [2, с. 10].

Подобные шаги в сфере науки и образования были связаны с социальными реформами. Началась Первая мировая война, на смену ей пришел политический переворот, а затем гражданская война. В результате возникли серьезные осложнения в социально-политическом развитии страны. Прежде всего следует отметить сложную экономическую ситуацию. Уровень жизни стремительно падал, а инфраструктура страны находилась в раздробленном и хаотичном состоянии.

Одним из основных направлений исторической науки, наряду списанием истории страны, было написание истории Коммунистической партии Советского Союза. Одним из орудий пропаганды было внушение человеческому сознанию идеалов, норм и знаний недавней и далекой истории в соответствии с тоталитарным режимом. Такие учебники регулярно разрабатывались (то же самое можно сказать о философии, социологии, экономической теории), и для их составления, содержания, продвижения и обучения были специально отобраны люди (интеллигенция). Новый учебник «История Коммунистической партии Советского Союза», созданный в 1938 году, был назван «великим идеологическим оружием большевизма». История партии преподавалась

как для обучения, так и для воспитания. Следует отметить, что такое отношение к общественным наукам наблюдалось на протяжении 73-летней истории СССР. «Правильная» оценка деятельности партии помогала воспитать «советского» человека и привить ему особые «социалистические» качества. Понятно, что в истории партии некоторым личностям давалась необъективная информация, события искажались, их недооценивали.

Тех, кто не соглашался с этой позицией, немедленно арестовывали и депортировали, или, в лучшем случае, высланы из страны (включая и многих выходцев из Азербайджана). Не забыли и молодежь в «борьбе за умы». Как известно, значение этапов социализации каждого человека в формировании общественного сознания очень велико. Образование, обучение и воспитание молодежи находилось под особым вниманием властных структур. Была создана особая молодежная организация – комсомол, которая формировалась годами и имела сильный бюрократический аппарат, а до этого были октябрятские и пионерские организации детей и молодежи. Задачей философии здесь было привить принципы марксистской философии на основе мировоззрения.

Второстепенную роль здесь должны были сыграть другие социальные и гуманитарные темы. С этой точки зрения работа (в области науки, образования, искусства, пропаганды и агитации) должна была быть направлена на формирование марксистского мировоззрения. При работе с молодежью учитывались ее социальная принадлежность, уровень образования, социально-политические и моральные взгляды. Силы и возможности молодежи в достаточной степени использовались в оценке общественно-политических событий, при коллективизации, реализации новой экономической политики, и т.д.). Учитывая политическую подготовку молодых людей, становится понятным, что партию можно использовать при подготовке молодежи, как достойной преемницы во всех сферах общественной жизни.

Сталин понимал, что любую организацию, группу, страну нужно объединять одной идеей, действием. Противники этой «идеи» также могут быть вооружены «подобным» оружием, иметь хорошее образование и навыки. Просто проклиная или разоблачая их, не удастся устранить таких бдительных «врагов». Это требует серьезной философской и идеологической подготовки. Необходимо доказать, что они далеки от марксизма-ленинизма, единственного объекта поклонения и веры, и что официально принятый диалектический и исторический материализм искажается этими людьми, оппозицией, и является большим «партийным» грехом.

По мнению исследователей, толчком к этим процессам была также общая безграмотность и низкий интеллектуальный уровень развития людей. Пользуясь этим, ряд так называемых «марксистов» стали активно распространять свои идеи в народе. Первым к борьбе с «механистами» и объяснению основ марксистской философии приступил А.М. Деборин (вместе со своими учениками и последователями Н.А. Каребом, И.К. Лупполом, Ю. Стеном, а затем В. Асмусом, и примкнувшими к ним). С 1924 года Деборин возглавлял журнал «Под знаменем марксизма», преподавал в Коммунистической академии и Институте красной профессуры. [3, с. 3].

А.М. Деборин и Н.И. Бухарин были ведущими марксистами на этом этапе, они были избраны академиками, однако по мере усиления авторитарных и тоталитарных тенденций в правительстве стали усиливаться преследования этих лиц. Тактика Сталина была связана с «меньшевистским идеализмом», «левизной», «правизной», «право-троцкистской оппозицией» и т.д. Позже поиск «врага» в области философии углубился, и под термином «меньшевистский идеализм» с ним велась серьезная борьба, как препятствия на пути любого политического курса правящих кругов. Политического шантажа было достаточно, чтобы возбудить политический иск против любого, кто называл себя философом-ленинцем. Были

расстреляны почти все «философы-марксисты», жившие и работавшие в 1920-1930-е годы и не занявшие вовремя политическую ситуацию. Главное возражение против них заключалось в том, что идеи и деятельность этих лжемарксистов приведут страну к капитализму, а не к социализму.

Сталин планомерно и последовательно устранял всех своих соперников. Борьба Троцкого с ним не дала реальных результатов. Троцкий прекрасно понимал, что Сталин завел страну в глубокий водоворот. Из-за границы он назвал события в Москве «мифотворчеством» и «мезью». Он показал, что социальная структура не может быть изменена путем физического устранения Сталина. «Речь идет об изменении управления экономикой и культурой. Здесь нам нужна вторая революция» [3].

Ряд изменений в социально-экономическом и культурном развитии того периода был связан с насильственными реформами в стране, в том числе в области сельского хозяйства. Реформы, связанные с «коллективизацией» в сельском хозяйстве, привели к голоду, беспорядкам и гибели тысяч людей. Осознавая несостоятельность казарменной коммунистической политики, руководство страны было вынуждено перейти к новой экономической политике, открывшей путь для личной инициативы и предпринимательства. Опять же, страх перед «классовым противником» сохранился, и единая идеологическая линия оставалась необратимой. В результате борьбы с «кулаками» миллионы людей лишились земли, имущества и даже жизни, и были сосланы. «В результате этой акции было экспроприровано более миллиона фермерских хозяйств, а около 8 миллионов человек подверглись репрессиям. Среди них были старики и дети» [4, с. 8-9].

В такой ситуации были как сферы духовной жизни (включая социальные и другие науки), так и здоровье, транспорт и т.д. Причины этого нужно искать в чрезвычайном положении в стране (которое определяется внешними и внутренними факторами) и в личности Сталина. Не хватало профессиональных сотрудников для управления; не случайно одним из первых распоряжений нового правительства, сформированного сразу после октябрьского переворота (1917 г.), был указ о рабочем контроле. Партия большевиков должна была опираться на поддержку масс для укрепления своих позиций. Это соответствовало классической схеме захвата власти.

В концепции Г. Моска и В. Парето это называется политикой «лис и львов»: по мере усиления позиций в правительстве за счет вовлечения народа партийное руководство переходит к политике «львов», правительство постепенно движется к центру, политика ожесточается, права и свободы ограничиваются, и так далее [5].

Учитывая, что анализируемый период является переходным, становится понятным, насколько тяжелыми и сложными были переживаемые моменты (политический переворот, гражданская война, события марта 1918 года в Азербайджане и др.), процессы новой экономической политики, а затем и Второй мировой войны [6].

Искажение реальной исторической правды отрицательно сказалось на социальных процессах и становлении общественных наук в Азербайджане. Известно, что была предпринята попытка написать историю АКП (б) в Азербайджане на основе политического заказа. Здесь также проявляется культ личности, главной целью которого было не показать правду, а оградить себя от оппортунистических сил, предотвратить искажения. Все, кто не повиновался этому призыву, стали жертвами репрессий. М.Дж. Багиров также сыграл важную роль в этой работе: «Сталин вырастил и воспитал пролетарских рабочих, сформировал их в духе идей Ленина, верных его традициям, революционеров [7]. Философской и методологической основой искажения истории служили идеи марксизма.

Сформированный в связи со Сталиным культ личности пророк во все сферы общественной жизни, полностью ликвидировал ряд наук (генетику, социологию, психиатрию, психоанализ), оказал резкое негативное влияние на содержание и развитие других научных направлений. Люди не решались высказывать свое мнение, выражать свою волю, активно участвовать в жизни. Известно, что газеты каждый день писали об обнаружении на предприятиях и в офисах секретных контрреволюционных, «заговорщических», «вредных», «троцкистских», «панисламистских» и «пантюркистских» организаций, развязывая тем самым руки врагам народа [8]. В то время многим людям приходилось прощаться со своими должностями, партийными билетами и даже со своей жизнью. Достаточно сказать, что в 1937 году 266 из 540 коммунистов только Агдашского района были исключены из партии, в том числе все должностные лица арестованы, а 340 колхозников были расстреляны с ярлыком «гольчомак - антисоветские элементы» [8].

Известно также, что в Азербайджане были уничтожены исторические и культурные памятники (мечеть Биби-Эйбат, многовековые минареты в Шеки, Маштага, Александровская церковь (на месте нынешней школы имени Бюльбюля и др.), найденные книги на арабском языке. Праздник Новруз был запрещен и т.д.). В таких условиях нельзя было говорить о свободе слова и мнения, однако для обеспечения социально-экономического развития страны необходимо было развиваться образованию, науке, нужны были реформы и в сельском хозяйстве. Государство должно было регулировать свою работу в этом направлении. Необходимо было сформировать в сознании людей веру в власть, веру в идею. В этом направлении осуществлялись и наказание, и запугивание, и уговоры. Для этого нужно было искажать историю, реалии, научные истины (в том числе философию), использовать возможности и умения людей.

Социальные науки, в том числе философия, развивающиеся на основе политического строя, не могли выйти за узкие марксистские рамки. Политические взгляды, позиция оппозиции в целом исключались [9]. В этом смысле необходимо было устранять деформации, имевшие место в то время, показать их в свете современной науки. Невозможно отклониться от объективности, оценочная и прошлое, и настоящее.

Мы согласны с тем, что «деформации, которые произошли в жизни всех поколений советских людей в период культа личности и в годы застоя, никогда не должны повториться в нашей жизни и в нашей истории». Самым важным фактором в этом процессе должна быть сама история, наше прошлое и настоящее. Новая просветительская работа должна основываться, прежде всего, на самой истории [10].

Можно сказать, что азербайджанская наука долгое время не могла оправиться от ударов, нанесенных этой области в 20-30-е годы прошлого века. В связи с этим напомним позицию покойного акад. З. Буньятова: «по приказу Сталина и других «деятелей» в Азербайджане, как и в других мусульманских республиках, был отменен арабский алфавит, посредством которого были созданы все известные произведения на протяжении столетий – история, право, философия и так далее. ... Таким образом, общественному и нравственному сознанию Азербайджана был нанесен смертельный удар. Народ был самым грубым образом удален от своей национальной истории, своей культуры и своего исторического прошлого [11].

Можно сказать, что именно историческая наука пострадала от репрессий и гонений, имевших место в стране после философии. Такое неопределенное, ограниченное состояние исторической памяти затронуло и другие области науки (прежде всего социальные науки). Вот мнение исследователей о том, что «история человечества, несмотря на все различные проявления общественной жизни, имеет единую субстанцию, единое духовное

начало. История – это процесс, в котором социальные связи, которые все теснее связывают страны и народы, постоянно универсализируются, как результат сложных взаимодействий и связей разных культур» [12].

В этом отношении формы эстетического сознания отличались от механистически-материалистических и идеалистических взглядов. Однако Г. Лукач и другие представители «социалистического реализма» пытались отличить истинное описание истины от простого подражания. В мировосприятии художник не должен механически, смешанно понимать как восприятие действительности, так и творческий потенциал своего художественного мышления. Представления о бытии должны основываться на определенных внутренних законах, чтобы раскрыть основные законы жизни, «главная задача социалистического реализма – показать и описать возникновение и рост нового человека» [12, с. 23].

Такое описание искусства повлияло и на деятельность азербайджанских художников. Несмотря на подобные внешние влияния, художественное сознание формировалось и развивалось по своим внутренним законам. Мы не должны забывать, что жизненные реалии, богатое культурное наследие также сыграли свою роль, оказав влияние на художественное воображение художников. Следует отметить, что одним из положительных моментов того периода было то, что неизбежное пространство великой державы приумножало возможности для взаимодействия и пользы в науке, искусстве и литературе. Однако централизованный метод управления и единые идеологические требования регулировали эту работу и создавали ряд искусственных препятствий. Партийные исполнители, выступая от имени «народа», создали множество стереотипов в умах масс для поддержания своего престижа и умело использовали их в управлении.

В 20-30-е годы XX века были исследователи, оставившие яркий след в истории азербайджанской философии. Прежде всего, необходимо упомянуть Джахангира Нагиева, жизнь которого была очень короткой, но яркой.

Известно, что Дж. Нагиев окончил гимназию в Гяндже в 1929 году. С 1922 по 1926 год учился в Институте красной профессуры в Москве по специальности *философия*. Вернувшись в Баку, он читал лекцию по философии в БГУ. Он посетил Францию и Германию, чтобы познакомиться с различными европейскими философскими школами. Вернувшись из поездки в Европу, он написал работу под названием «Философская система Дешана». Нагиев свободно владел немецким и французским, а также персидским и арабским языками. Осталась рукопись его произведений «Материализм Маркса», «Теория стоимости и общие методологические соотношения Адама Смита: Смит-Маркс» [13].

Среди произведений Нагиева особого упоминания заслуживает статья о Спинозе, опубликованная в журнале «Культура и революция» (1928, №2). В статье отражены как особенности того периода, так и научные интересы автора, его мировоззренческая и политическая позиция. Прежде всего, анализируются особенности творчества Спинозы и роль его идей в истории философии. Выступая с позиций марксизма, Дж. Нагиев пытался отстоять материалистические идеи Спинозы.

В 20-30-х годах XX века идеи марксизма-ленинизма занимали центральное место в философской и социологической мысли азербайджанского народа. Влияние азербайджанских марксистов на все области философии в распространении идей марксизма-ленинизма в Азербайджане велико. С этой точки зрения они выступали против субъективного идеализма и агностицизма. Революционные демократы Азербайджана Дж. Мамедгулузаде, М. А. Сабир, У. Гаджибеков выступили против религиозного фанатизма и выдвинули прогрессивные социологические идеи того периода.

Начало XX века совпадает с периодом пробуждения умов (возрождения) в Азербайджане. Предтечей рево-

люционных демократов Дж. Мамедгулузаде, М. А. Сабир, У. Гаджибеков были Ф. Кочарли, Н. Вазиров, М. Шахтагинский, С. М. Ганизаде, М. Т. Сидги, М. Хади, А. Шайг и другие.

В своем журналистском, педагогическом и изобразительном искусстве эти демократы сокрушили феодальный деспотизм и стремились развивать национальную культуру и национальное самосознание Азербайджана. В среде азербайджанских демократов идея национального самосознания азербайджанского народа находит отражение в развитии философских идей, верных решениях национальных и социологических проблем.

Конечно, таким образом они еще больше увеличили возможность распространения марксистско-ленинских идей в Азербайджане. Они отрицали идеализм, агностицизм и мистицизм человеческого интеллекта и верили в силу науки, говоря, что человек способен понять мир до конца.

Отличительные черты духовной жизни того периода определялись атмосферой и социальной средой того времени. Процессы, происходящие во всех сферах духовной жизни, нашли отражение в различных формах общественного сознания. Моральные ценности и нормы подвергались различным изменениям как теоретически, так и практически, были продуманы, обобщены и выражены исследователями.

Какими бы независимыми ни были мировые философские школы и течения, здесь сказываются общие особенности развития того периода. XX век – это век научно-технической революции, век ряда важных открытий. В результате социально-политических процессов многие страны были освобождены от колониализма, обрели суверенитет, пережили кошмар фашизма и социализма и в то же время увидели стремительный прогресс в науке: новые парадигмы, подходы и постклассический этап в целом. В таких условиях традиционные ценности и нормы переживались и пересматривались по-новому.

Учебники и учебные пособия должны были написаны в соответствии с требованиями марксизма, то есть на определенных принципах. Особо следует отметить строгий контроль Сталина в этой сфере. Каждое событие, независимо от времени, нужно было оценивать по марксистскому принципу. Структура социальных событий и их оценка должны были соответствовать логике: это была логика принципа классово-борьбы. Понятно, что партийное руководство (в том числе и Сталин), умело управлявшее процессом формирования тоталитарного режима, управляло общественной деятельностью путем выработки особых норм.

Единственной влиятельной фигурой в стране в области философии и идеологии остался Сталин. Ярким примером единой идеологии стала «История ВКП (б): краткий курс». Стиль, выбранный для этой книги для пропаганды, – короткие предложения, выразительные суждения. Нет оснований для дискуссий или дебатов. Этот сборник фактов, состоящий только из демагогии, на протяжении многих лет влиял на человеческое мышление и мировоззрение, создавая атмосферу бюрократии, взяточничества, аморальности и идолопоклонства в социальной среде.

С точки зрения философии истории положение исторической науки среди гуманитарных было очень трудным. Ради политических интересов и амбиций архивы уничтожались, история искажалась, памятники и надписи разных периодов стирались с лица земли. Материалы, написанные арабской и латиницей, были удалены и уничтожены. Учебники истории, монографии и статьи писались и распространялись под строгим политическим контролем, что отражало определенную долю реальности.

В целом изменения, произошедшие в тот период (в экономической, политической и духовной сферах), совпали с развитием мирового капитализма, а их скорость определялась объемом и эффективностью предыдущей

и новой информации. По мере развития общества возможности передачи информации и ее кодирования увеличиваются, и в то же время способы передачи и восприятия этой информации становятся богаче, в результате чего человеческий разум, с одной стороны, развивается, а с другой – обретает оковы. Одной из таких форм оков была коммунистическая идеология, которая однозначно повлияла на мировоззрение и образ мышления исследователей и каждого человека в целом. Поэтому здесь преобладает односторонность, предубеждение, догматизм, и в результате в сознании возникают инертность и различные стереотипы, которые выражаются в большом количестве скучных, неинтересных произведений и идей [15].

Наряду с идеологическим вакуумом здесь сформировались определенные когнитивные структуры по отношению к миру, самооценке и самоидентификации, что привело к появлению отличного от западной мысли мышления, без подхода к миру.

Выводы. Изменения во всех сферах духовной жизни в конечном итоге повлияли на мировоззрение людей, процесс понимания, выбор определенных направлений в решении гуманитарных проблем. Социальная философия Маркса (известная как левогегельянская) и изучение Энгельсом философии природы с точки зрения ее социально-политических потребностей и идеалов породили доктрину, называемую марксизмом, часто далекую от учений и позиций Маркса.

В результате практическая работа и теоретические исследования в области науки, литературы, искусства и образования должны были быть помещены в узкие рамки марксизма-ленинизма. Каждый ученый, педагог, врач и художник должен был связать свое творчество и деятельность с идеями и идеалами коммунизма, а с другой стороны, он должен был бороться против левизны и натуралистического эпигонизма (аналогия, тривиализация).

Особенности развития азербайджанской философии в 20-30-х годах XX века соответствовали требованиям общественно-политического режима, а также развитию мировой цивилизации того времени. Мировоззрение людей менялось как в духовной, так и в реальной сферах, возникали новые формы общественного сознания в соответствии с требованиями советской идеологии. Этот процесс был очень болезненным и сопровождался большими человеческими жертвами.

REFERENCES:

1. *News of the Azerbaijan Academy of Sciences, Azerbaijan branch, 1938, n 6, p. 36. (in Azerbaijani)*
2. *Geyushev Z.B. Philosophical Thought in Soviet Azerbaijan, Baku, Elm, 1979, 210 p. (in Russian)*
3. *Volkov G. Ascension, or how Stalin became a philosopher // Soviet culture. June 7, 1988, p. 3 (in Russian)*
4. *Teltsov N. Great break or about how the country was de-peasants // Veteran №50, 1989 p. 8-9 (in Russian)*
5. *Mosca G. The ruling class. Churches, parties, sects / per. from English, and we will accept. T. N. Samsonova // Sociological research. 1994. No. 10. S. 187-198; No. 12. S. 97-117.*
6. *Yakovlev E. First government. // Izvestia. July 12, 1987, p. 5 (in Russian)*
7. *Melik-Aslanova Z., Mikhailova N. From lies to truth. White spots of history. How Beria and Bagirov rewrote history // Baku worker. February 20, 1990, p. 3 (in Russian)*
8. *Katibli M. The tragedy of the 30s // Communist, 1988, p.2 (in Azerbaijani)*
9. *Asadov A. Process // Communist, August 20, 1988, p. 3 (in Azerbaijani)*
10. *Abbasov A. Education with history. Theoretical issues // Communist newspaper, May 17, 1989, p. 2-3 (in Azerbaijani)*
11. *Buniyatov Z. Myths and mythmakers // Azerbaijan, November 11, 1989 (in Russian)*
12. *Ketenov R. The state independence of Azerbaijan is a historical achievement of the Azerbaijani people" // Ses newspaper, November 17, 2001. 8-9 (in Azerbaijani)*
13. *The first philosopher of Ganja // http://ganca.org/ (in Russian)*
14. *Guseinov G.N. From the history of social philosophical thought in Azerbaijan in the 19th century. B., Azerneshr, 1958, 430 pp. (in Russian)*
15. *Madatov G. Ruhulla Akhundov. B. : Azerneshr, 1983. - 60 p., P. 20 (in Azerbaijani)*

Received date: 06.12.2020

Revised date: 10.01.2021

Accepted date: 27.02.2021

UDC 1: 332.14
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2021.0501.0006

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

АЗЕРБАЙДЖАН – ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

© Автор(ы) 2021
ORCID: 0000-0002-9999-2980

ВЕЗИРОВ Хикмет Ниязи оглу, доктор физико-математических наук,
заведующий лабораторией Института физики
Национальная Академия наук Азербайджана

(AZ 1143, Азербайджан, Баку, проспект Г. Джавида, 131, e-mail: vezirovfikret@yahoo.com)
ORCID: 0000-0002-6867-1973

АГАЕВА Фарида Намик кызы, диссертант
Нахичеванский государственный университет

(AZ 1000, Азербайджан, Нахчыван, Университетский городок, 7012, e-mail: aqayeva_feride@mail.ru)
ORCID: 0000-0003-3361-6795

ВЕЗИРОВ-КЕНГЕРЛИ Фикрет Хикмет оглу, инженер
Азербайджанское Каспийское морское пароходство

(AZ 1029, Азербайджан, Баку, пр. Гейдара Алиева, 152, e-mail: vezirovfikret@yahoo.com)

Аннотация. Статья посвящена весьма актуальной проблеме возникновения цивилизаций и разработке механизмов развития и сближения обществ. Показано, что для распространения и взаимопроникновения знаний, культур, обычаев, технологий нужны были дороги, через которые и осуществлялись коммуникации. И Великий шелковый путь, проходящий через территорию Азербайджана, сыграл в этом определяющую роль. Азербайджан стал соединять Восток с Западом. Показано, что развитие и сближение народов, стран, цивилизаций, в любом случае, происходило благодаря идеям, а для возникновения идей необходимы были креативные люди. И Азербайджан, благодаря своим гениям, внес огромный вклад в развитие цивилизаций. Поэтому со всей очевидностью его можно признать центральным звеном развития мира. В статье приведена иконография некоторых великих людей Азербайджана, сыгравших огромную роль в развитии цивилизаций и человечества. Отдельно рассмотрена личность великого сына Азербайджана – Насими, которому в 2020 году исполнилось 650 лет со дня рождения. Показано, что Насими своей философией опередил даже гениальнейшего философа Г.В.Ф. Гегеля. Многие великие мысли Гегеля являются неосознанным повторением мыслей Насими. Показано, что многие величайшие мыслители были фактически суфиями, хотя и не осознавали этого. В статье впервые представлена версия образования последней (пятой) цивилизации. Объясняется роль гениев, проявивших себя в истории. Показана важность синкретической теории для объяснения развития общества. В статье показано, что в развитии общества большое значение имеют бифуркации. Затронута версия рождения создателя первой монотеистической религии – Зардушта (Заратустры) – в Азербайджане.

Ключевые слова: наука, творчество, музыка, актуальность, интерес, геноцид.

AZERBAIJAN – THE CENTRE OF THE DEVELOPING OF THE CIVILIZATION

© The Author(s) 2021

VEZIROV Hikmet Niyazi, Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
Head of the Laboratory of the Institute of Physics
National Academy of Sciences of Azerbaijan

(AZ 1143, Azerbaijan, Baku, H. Javid Avenue, 131, e-mail: vezirov55@mail.ru)

AGAIEVA Farida Namik, candidate for a degree
Nakhichevan State University

(AZ 1000, Azerbaijan, Nakhchivan, University campus, 7012, e-mail: aqayeva_feride@mail.ru)

VEZIROV-KENGERLI Fikret Hikmet, Engineer
Azerbaijan Caspian Shipping Company

(AZ 1029, Azerbaijan, Baku, Heydar Aliyev Ave., 152, e-mail: vezirovfikret@yahoo.com)

Abstract. The article is devoted to a very urgent problem of the emergence of civilizations and the development of mechanisms for the development and convergence of societies. It is shown that for the dissemination and interpenetration of knowledge, cultures, customs, technologies, and roads were needed through which communications were carried out. And the Great Silk Road passing through the territory of Azerbaijan played a decisive role in this. Azerbaijan began to connect the East with the West. It is shown that the development and convergence of peoples, countries, civilizations, in any case, occurred in consequence of ideas, generated by creative people. And Azerbaijan, due to its geniuses, has made a huge contribution to the development of civilizations. Therefore, it can be clearly recognized as the central link in the development of the world. The article contains the iconography of some of the great people of Azerbaijan who played a huge role in the development of civilizations and humanity. Particularly focused on the great son of Azerbaijan - Nasimi, who turned 650 in 2020. It is shown that Nasimi with his philosophy surpassed even the most brilliant philosopher G.W.F. Hegel. Many of Hegel's great thoughts are the unconscious repetition of Nasimi's thoughts. It is shown that many of the greatest thinkers were actually Sufis, although they did not realize it. For the first time, a new version of the appearance of the last (fifth) Aryan civilization was put forward in the article. The role of prominent people (individuals) in history is shown. It is noted that the more unstable a society is, the more the role of the individual manifests. The influence of the state of bifurcation in society is also shown, and that geniuses can create the state of bifurcation by their own will. The greatest son of Azerbaijan - Zoroaster, created the first great Teaching - monotheism.

Keywords: science, creative, music, actuality, interest, genoside

Введение. Цивилизация – это в общем виде, на наш взгляд, такая форма существования мира, которая сама обеспечивает, во-первых, свою стабильность и, во-вторых, способность к саморазвитию. При этом саморазвитие осуществляется путем автоматического, естественного, онтологически присущего обществу свойства регулирования взаимодействия с окружающей средой. И вообще-то можно выделить четыре стадии любой цивилизации – это 1) зарождение, 2) развитие, 3) вершина

развития и 4) деградация и распад. И по сей день нет ни единой методологии, ни единой систематики цивилизаций. Но, в любом случае, думается, разработка механизмов возникновения цивилизаций, развития и сближения обществ – весьма актуальная проблема.

Как известно, для распространения и взаимопроникновения знаний, культур, обычаев, музыки, технологий всегда нужны были дороги, через которые и осуществлялись коммуникации. И Великий шелковый путь,

проходящий через территорию Азербайджана, сыграл в этом важную и даже определяющую роль. Азербайджан стал соединять Восток с Западом. Это привело не только к переходу знаний, традиций, технологий и т.д. из какой-то одной страны в другую, но вообще переходу культур с Востока на Запад и наоборот. Но, в любом случае, развитие и сближение народов, стран, цивилизаций, конечно же, происходило благодаря идеям, а для возникновения идей необходимы были креативные люди. И Азербайджан, благодаря своим гениям, внес огромный вклад в развитие цивилизаций. Можно привести огромный список великих и выдающихся личностей уроженцев Азербайджана, которые внесли огромный вклад в развитие цивилизации. Поэтому, думается, Азербайджан, со всей очевидностью, можно признать центральным звеном развития мира.

К понятию цивилизационного развития. Цивилизациям не одна тысяча лет и в своем развитии они проходили определенные этапы. По известной теории Моргана [1], все народы должны пройти одни и те же этапы возникновения и развития. Первый этап любой цивилизации – это переход от охоты к скотоводству и земледелию. Второй этап – это возникновение гончарного ремесла и письменности. Третий этап – это ускорение развития письменности. Последнему способствует возникновение и развитие городов с характерной культурой, включающей архитектуру и скульптуру. Неопровержимым фактом сегодня признается также то, что многие десятки тысячелетий назад на планете существовала великая цивилизация, которая по уровню развития несравнимо превышала современную цивилизацию с сегодняшней наукой и техникой.

И с появлением на Земле цивилизаций возникали соответствующие им культуры с характерным уровнем гуманитарного развития. С каждым же новым уровнем развития общества рождался новый тип культуры с новой формой, содержанием, направленностью и предназначением. А войны и врожденные инстинкты самосохранения с одной стороны, взаимопомощь, торговля и другие социально-экономические явления с другой, приводили к распространению и взаимопроникновению знаний, культур, обычаев, музыки, живописи, технологий. Распространение осуществлялось благодаря путешественникам, купцам, миссионерам, паломникам, музыкантам, бродячим философам...

В любом случае, для распространения и взаимопроникновения культур нужны были дороги, через которые и осуществлялись коммуникации. Так, еще в древние времена Александром Македонским были проторены дороги, соединяющие Средиземноморье со Средней Азией и Индией. Была также вторая дорога, соединяющая Индию с Ближним и Средним Востоком. Разработка в Центральной Азии месторождений лазурита и бирюзы привела к возникновению так называемого «лазуритового пути». Эта третья дорога соединяла Центральную Азию с Ираном, Месопотамией и Египтом.

Но, при этом, Китай, несмотря на свою развитость, был скрыт от остального мира горами Азии. Информация о том, что в Средней Азии процветает коневодство, просочилась в Китай и вызвала у императора желание приобрести этих породистых лошадей. Это подвигло его к поиску путей в Среднюю Азию. Эта новая дорога соединилась с теми известными тремя и, начиная с 3-го века до н.э., приобрела название Великого шелкового пути (ВШП). Эта система караванных дорог проходила через Азербайджан. *И Азербайджан стал соединять не только Китай с Ближним Востоком и Европой, но и вообще Восток с Западом.* ВШП просуществовал до XVII века и с этого времени до наших дней практически не работал. И Азербайджан не просто соединял Восток с Западом. Он соединял две различные цивилизации с качественно разной культурой, религией, философией, традициями. ВШП веками служил сближению и взаимопроникновению народов и идей, обогащению и смешению языков и

культур, религий и традиций, музыки и других видов искусства... И центральным звеном этого сближения был именно Азербайджан.

Но, развитие и сближение народов, стран, цивилизаций, в любом случае, происходило благодаря идеям, а для возникновения идей необходимы были креативные люди. И, со временем, в этих цивилизациях, во всяком случае, в последней (пятой, т.е. сегодняшней) зарождались великие личности – пророки, представители философии, культуры, религии и науки, результаты творческой деятельности которых не укладывались в масштабы одной культуры. И, с течением времени, эти идеи, распространяясь по открываемым путям во все регионы планеты, превращались вообще в источник мировой культуры. И именно эти гении раньше и яснее других видели и понимали неизбежность развития и улучшения общества, и знали или изобретали способы и технологии достижения этих целей. При этом не так важно, отдельные личности или герои-гении развивали и улучшали народы, и, двигая общество, поднимали его на более высокий уровень, или, наоборот, как считали марксисты и некоторые философы других направлений, общество создавало и формировало личность. Главное то, что решающая роль личности в истории, в любом случае, очевидна. И эти великие люди своей волей, креативностью и убежденностью в своей правоте способны были изменить естественный ход истории, и изменить мир качественно.

Некоторые из этих гениев были творцами и изобретателями великих учений, например, зороастризма, иудаизма, буддизма, христианства или ислама. Эти гении отличались от обычных и даже талантливых людей тем, что были озарены и вооружены этими Учениями, в которых были показаны пути жизни, развития и улучшения общества. Иногда эти гении встречали поддержку и даже понимание отдельных людей, народа или народов, а иногда жестокое противодействие.

Марксисты же считали, что только партия и народ в целом способны изменить общество, а роль личности весьма незначительна. Они считали развитие общества лишь объективным, и поэтому не зависящим от личности. Потому коммунисты и считали историю наукой, хотя, например, и Гегель, и Бертран Рассел доказали, что история – не наука. В то же время из истории известно, что, например, убийство, скажем, царя, ни к чему особенному не приводило. А иногда, наоборот, какая-то ерунда приводила к сильным метаморфозам. Поэтому, представляется хотя и весьма сложным, но, тем не менее, очень интересным и важным, выяснение того, от чего же все-таки зависит развитие цивилизации и сближение обществ, культур, народов, стран, государств – от гениев, объективных законов развития мира, климата, случайных событий или от чего-то другого?

Рассмотрение огромного массива исторических событий дает основание считать, что вряд ли в истории все заранее было предопределено. Например, что было бы, если бы не появились вышеупомянутые личности? Думаем, что это совершенно неизвестно и вряд ли когда-либо вообще может быть достоверно установлено.

Поэтому поставленная проблема разработки механизмов развития и сближения обществ представляется нам весьма актуальной [2, с. 29]. Причем эта проблема очень важна и актуальна еще и потому, что если роль личности действительно является главной и определяющей в развитии общества, то каждая страна в своем развитии должна признать этот фактор приоритетом. Если же нет, то общество должно выбрать другой путь развития.

Следует учесть также то, что если роль учения гения на определенном этапе развития и была положительной, то на другом этапе могла стать и отрицательной. Но, в любом случае, жизненный путь практически любого гения совсем даже не был усыян цветами. Практически все гении часто терпели неудачу, а ничего из себя не

представляющие конъюнктуристки на определенном этапе даже побеждали. Кстати, исторические личности не всегда были гениями. Иногда даже посредственности или даже неучи могли оказывать влияние (не обязательно положительное) на ход истории [3]. Но такое влияние, как правило, наблюдается в течение непродолжительного периода времени.

Роль личности в историческом развитии. Религиозные философы и духовенство считают, что развитие происходит по воле или замыслу Бога. Для этого Он выбирает из людей некоторых, пригодных для поставленных Им целей, и через них осуществляет свои планы. Думается, что великие люди в истории, если и были избраны Богом, все же определенную часть работы выполнили своей волей и интеллектом, т.е. вне контекста бога. И, скорее всего, эти великие люди понимали, что общество и законы его развития зиждутся, все-таки, на объективной природе и сущности людей, т.е. также являются объективными. Возможно, эти гении прошлого, если и не до конца понимали, но все же, как-то интуитивно чувствовали это. И эта интуиция была присуща только им. И именно потому они являются гениями. К сожалению, очень часто, почти всегда, этих гениев называли невеждами, еретиками, жуликами, бунтовщиками, сумасшедшими и преследовали, и даже убивали. А ведь напрасно... Так, например, можно с уверенностью сказать, что не будь необыкновенной и даже гениальной Жанны д'Арк, то и Франции не было бы [4]. И ее, конечно же, предали...

Величайший философ всех времен Г.В.Ф.Гегель (1770 – 1831) считал, что все действительно разумно [5]. Он считал, что этот разум служит абсолютной идее, абсолютному духу, мировому разуму. В переводе на современный язык это означает, что все реальное служит необходимому ходу истории. Гегель считал гениев представителями мирового духа, абсолютной идеи. Т.е. считал, что всю историю развивает абсолютная идея, а гении лишь его помощники. К сожалению, великая теория Гегеля довольно противоречива. Например, неужели абсолютной идее, абсолютному духу, мировому разуму или Богу так необходимо было, чтобы фашизм уничтожал евреев или детей в Саласпилсе. Или, может абсолютному духу нужно было, чтобы дашнакский нацизм устроил невиданный по злодейству геноцид в Ходжалы и другие подлые и ужасные преступления [6, 7]? Кстати, дашнаки устраивали геноцид азербайджанцев и раньше – сто лет назад. И серьезные историки, например, России, Албании, Польши, Молдовы, Казахстана, Кыргызстана, Турции, Ирака, Пакистана, Индии и других стран, давно уже признали геноцид азербайджанцев и тюрко-мусульманских народов, подло и злодейски устроенный дашнакским отродьем. Недаром в соответствии с распоряжением Президента Азербайджана Ильхама Алиева «О 100-летию геноцида азербайджанцев 1918 года» в апреле 2018 года прошла очередная (вот уже 5-я!) Международная конференция на тему «Геноцид тюрко-мусульманских народов в XX веке». Или, это мировому разуму или абсолютной идее так нужно, чтобы Франция признавала надуманный геноцид армян, и под угрозой лишения свободы заставляла всех говорить об этом?.. Это абсолютной идее так нужно, чтобы Франция молчала о невиданном по жестокости и подлости геноциде в Ходжалы?.. Детей-то за что?.. А стариков?.. А женщин?..

Марксисты были схожего с Гегелем мнения. Они считали, что великие личности никак не могли изменить самостоятельный и закономерный ход истории. Т.е., если бы, например, не появился Христос, считали они, то его заменил бы другой человек [8]. И этот человек обязательно выполнил бы ту же роль, что и Христос. Т.е. марксисты, в общем-то, переняли у Гегеля его философию, поставили ее с ног на голову, и фактически испортили довольно совершенную и цельную, на наш взгляд, систему и мироздания, и миропонимания.

Думается, что более близким к истине является син-

кретическая теория, которая утверждает, что в состоянии бифуркации, т.е. состоянии неустойчивости общества, связанной с теми или иными причинами, великие личности способны изменить состояние общества [9]. Т.е., по этой теории, чем нестабильнее общество, тем больше проявляется личность и его роль в истории. Но, эта теория сводила на нет роль личности в создании этого самого состояния бифуркации. Вернее, этот вопрос адептами этой теории вообще не рассматривался. И игнорирование этого делало эту, в общем-то, неплохую, на наш взгляд, теорию, весьма неполной и потому ущербной.

Следует заметить, что гениальность человека определяется многими факторами, например, генетикой, воспитанием, опытом, образованием, врожденной креативностью, характером, внешними обстоятельствами... Гении шли, как правило, против устоявшихся правил жизни, науки, религии, культуры вообще... Они пытались уничтожить старое и построить новое. Поэтому, повторимся, их называли отступниками, предателями, преступниками, еретиками и часто преследовали. И во имя своих идей они часто даже были согласны лишиться жизни. Ф.Ницше считал гениев, сверхчеловеков, важнейшим, необходимым элементом развития [10]. Но, многие исследователи считали, что никакой гений ничего изменить не смог бы, если для этого в обществе не возникли бы соответствующие условия. А вообще-то, для великих людей изменение и развитие общества было потребностью и смыслом их жизни, и, к сожалению, их дела не всегда были направлены на добро. Но, считалось, что в любом случае, если еще не возникли условия для перехода на новый этап развития общества, никакая личность ничего не сможет сделать. Т.е., считалось, что сами общественные условия заставляют, толкают кого-нибудь из общества, и ни кого попало, а именно гениев, изменить эти же самые условия, т.е. перевести общество на новый уровень. Великие личности действительно особенно проявлялись именно в переходные моменты развития общества. Именно в эти периоды требовались личности, причем, необходимого характера и свойства, которым и предстояло разрешить сложившиеся проблемы. И именно такой необходимый тип личности формирует сама же среда. Сама среда и регулировала развитие гения, а возможно, и его идей. Но, при этом следует, все же, обратить внимание на то, что из бедных, образованных и маргинальных слоев общества очень редко появлялись великие гении.

Изложенное очень важно, поэтому еще раз повторимся, что некоторые исследователи исторической практики пытались показать, что, не великие люди создавали эпохи, а наоборот, эпоха создавала гениев с необходимыми свойствами, которые и изменяли эпоху. Практика действительно показывает, что если гении не считались с возможностями общества, то терпели фиаско. До сих пор считалось, что гении возникают, когда само общество стоит перед необходимостью их возникновения. Считаем, что, в любом случае, лишь свободный гений способен осознанно изменить мир. Но, скорее всего, при условии существования в обществе диалектических единства и борьбы противоположностей, т.е. противоречия [2].

И в отличие от результатов известных исследователей данной проблемы, наши философские, социологические, культурологические, экономические, исторические и юридические исследования показывают, что создание в обществе состояния бифуркации, т.е. состояния резкой борьбы противоположностей, гении могут творить и сами своей волей. И предлагаемая нами новая доктрина должна учитываться в современном мире. И не только учитывать – ее необходимо развивать и усовершенствовать.

Выдающиеся личности в истории азербайджанского общества. В начале настоящего сообщения мы уже упомянули о нескольких величайших гениях, создавших эпохальные Учения – монотеизм. И самым первым из них был величайший сын земли древнего Азербайджана – Зороастр. Его еще называют Зардуштом или Заратуштрой (Заратустрой) [11]. Вероятнее всего,

он жил примерно в 12-м веке до н.э. И этого величайшего гения, естественно, убили. И скорее всего ему было 77 лет. Как пишет выдающийся историк академик Ч.О.Каджар в своей книге «Выдающиеся сыны древнего и средневекового Азербайджана» [12], Учение Зороастра проповедует единобожие и существование в мире извечной борьбы двух начал (по-нашему – борьбы противоположностей – *Авм.*) – доброго (Ахура Мазда) и злого (Ахриман). И цель жизни человека – помощь Ахура Мазде в его борьбе с Ахриманом. В этой борьбе зло будет уничтожено. Навсегда! Академик Каджар считает, что эта религия – самая древняя монотеистическая религия в мире. И, очевидно, именно зороастризм явился той базой, на которой возникли следующие мировые религии – иудаизм, буддизм, христианство и ислам. Все – и древние, и сегодняшние зороастрийцы – считают родиной этого великого Учения именно Азербайджан.

Зороастр не единственный гений Азербайджана. Академик Каджар в своей книге [12] в хронологическом порядке приводит только всего лишь порядка ста величайших сынов и дочерей Азербайджана. Приведем лишь несколько имен из этой книжки. Например, великая Томирис, победившая царя Персии Кира в 529 году до н.э.; первый известнейший восточный поэт-философ и создатель первого толкового словаря персидского языка Катран Тебризи; выдающийся философ, ученый-богослов и поэт Баба Кухи Бакуви; гениальнейший философ, ученый-физик, теоретик музыки, математик, психолог, логик, ученик Абу Али ибн Сины – Бахманияр ал-Азербайджани; «предводитель литературных, грамматических и лексикографических наук», «предводитель арабских наук», «предводитель всех литераторов», «великая личность 11 века, воспитанная азербайджанским народом» Хатиб Табризи; один из величайших поэтов и философов Востока – Хагани Ширвани; создатель не имеющего на то время аналогов – Мельгамской медицинской академии – Омар ибн Осман Кафи ад-Дин; «царь поэтов» гениальнейший поэт-мыслитель Низами Гянджеви; выдающаяся азербайджанская поэтесса конца 11-го начала 12 веков Мехсети Гянджеви; величайший зодчий 12-го века – Аджмеи Нахчывани; шах страны «Наука» – Мухаммад Насир ад-Дин Туси; выдающийся специалист в области научного приборостроения Муайяд ад-Дин Орди; философ, основатель суфийского ордена сафавия Шейх Сефи ад-Дин Исхак Ардебилли; выдающийся мыслитель-энциклопедист 13 века комментатор древнегреческих философов и ученых Наджм ад-Дин Нахчывани; выдающийся теоретик суфизма Махмуд Шабустари; крупнейший ученый-медик 13-го века Махмуд ибн Ильяс; автор первого азербайджано-персидского словаря Хиндушах ибн Санджар Нахчывани и его сын автор Энциклопедии экономической и политической жизни и толкового словаря персидского языка Мухаммед ибн Хиндушах Нахчывани; выдающийся философ основоположник хуруфизма Фазлуллах Наими; географ климатолог и космограф Абдуррашид ибн Салих ал-Бакуви; великий поэт и мыслитель Имад ад-Дин Насими; крупнейшие теоретики музыки Абд Аль-Кадир, Абдугадир Мараги и Сафиаддин Урмави; президент первого в мире шахматного клуба Хаджи Али Тебризи ал-Шатранджи; видный представитель философии хуруфизма Хагиги; выдающийся художник-литейщик Абд аль-Азиз Тебризи; выдающийся представитель философии суфизма Сейид Яхья Бакуви; основатель школы художественной миниатюры Устад Султан Мухаммед; гениальный поэт-мыслитель Физули; великие архитекторы Ага Мирек Мирза Гияс и автор Тадж Махала в Агре – Мухаммед Иса Эфенди; гениальный художник Мир Сеид Али; выдающийся историк Гасан Бек Румлу; выдающийся поэт-мыслитель Молла Панах Вагиф; один из последних ученых средневекового Азербайджана Аббас Гулу Ага Бакиханов (Гудси); выдающиеся мыслители Мирза Шафи (Вазех), Мирза Фатали Ахундов, Мирза Юсиф Видади... Мы

привели лишь некоторых из великих сынов и дочерей древнего и средневекового Азербайджана. Эти и другие великие азербайджанцы оказали существенное влияние на развитие культур, наук и, вообще мира. Думается, будет любопытно узнать некоторые интересные эпизоды из жизни некоторых из них.

Так, например, внучатого ученика ибн Сины – Насир ад-Дина Туси [13] пригласил к себе вождь исмаилитов Насир ад-Дин Мохташам, и попросил написать книгу об этике. Туси книгу написал, но она вождю не понравилась. Туси арестовали и отправили в ссылку в горную крепость, где он пребывал в ужасных условиях более 20 лет, пока его и других ученых не освободил захвативший эту крепость внук Чингиз Хана – Хулагу Хан. Он сделал Насир ад-Дина Туси своим личным советником. Для лучшего понимания и более глубокого внедрения в контекст тех исторических событий приведем небольшой отрывок, фрагмент из книги Ч.Каджара [12]: «В 1253 году начинается поход на Ближний Восток внука Чингиз Хана – Хулагу Хана. Видный историк-чингизовед академик Анатолий Оловинцов считает, что Чингиз Хан был тюрком. По его словам, нации «монголы» исторически не существовало, это название чисто политическое. По его мнению, в 13 веке в евразийской степи все были тюрками, в том числе и Чингиз Хан, и делились они на разные племена. Позже, собрав их в единое государство, Чингиз Хан назвал его условно «Монголия», что значит «вечное войско». Он пишет, что в истории нет ни одного слова, написанного на монгольском языке, а на тюркском много. Сохранилась переписка приближенных Чингиз Хана с западными правителями, она велась на тюркском языке. Переписка хулагуидов с потомками Хубилай Хана тоже велась на тюркском языке»...

Хулагу Хан завоевал огромную территорию и создал новое государство Ильханов, что на азербайджанском языке значит «хан народов». Центром государства стал сильно развитый Азербайджан со столицей в Мараге, а затем в Тебризе. Это государство номинально было в составе огромной тюрко-монгольской империи со столицей в Пекине. И весьма развитая китайская культура по Великому шелковому пути через Азербайджан стала переходить с Востока на Запад. В государстве Ильханов начинается ускорение развития культуры. В частности, по совету Насир ад-Дина Туси вдоль Великого шелкового пути строятся обсерватории, что приводит, в свою очередь, к строительству городов и населенных пунктов вдоль всего этого пути, а это, естественно, к подъему мировой науки и культуры.

Насир ад-Дину Туси принадлежит свыше ста солидных произведений по физике, математике, астрономии, философии, логике, морали, медицине...

Или рассмотрим эпизод из жизни Наими. Он создал еретическую религиозную секту хуруфизм, основная идея которого, в частности, в том, что «мир и человек – результат последовательных эманаций Мирового разума, Мировой души, Праматери, Пространства, Времени. Божественное начало, наполнявшее собой всю Вселенную, особенно полно отражено в человеке, сотворенном богом по своему образу и подобию» [12]. Наими раскрыл свое учение в столице Азербайджана – Тебризе в 1386 году, т.е., как видим, за четыре столетия до рождения гениального немецкого философа Гегеля. Наими хотел привлечь великого правителя Хромого Тимура к своей философии, но Тимур не согласился. И приказал казнить Наими. Его приказ в 1401 году жестоко исполнил сын Тимура – Мираншах [12, с. 189].

Несмотря на уникальность и объем иконотеки величайших сынов Азербайджана, на одном из этих гениев – Насими – следует остановиться особо, т.к. в 2020 году был его юбилей – 650 лет со дня рождения. Родился Насими в 1370 году в Ширване (Шемахе) в очень тяжелое время. В конце 14 века, когда Азербайджан подвергался нашествию Тимура, возникает и развивается философское учение хуруфизм. Это учение шло вразрез

с догмами ортодоксального ислама. Хотя хуруфизм был создан великим Наими, но после его ужасно мученической казни, самым несгибаемым пропагандистом этого учения был Насими. Адепты этого учения обожествляли буквы арабского и персидского алфавитов. Они были убеждены, что без них нельзя познать ни бога, ни человека, ни вещь. Насими подвергался гонениям, годами закованный сидел в тюрьмах-зиданах, но сломлен не был. В сирийском городе Халебе (Алеппо) в 1417 г. его, предположительно, невероятно жестоко казнили, живьем содрав с него кожу. Похоронен Насими там же в Алеппо. Посетившим могилу Насими присваивается почетный титул «Насими». Основная идея философии Насими в том, что Бог возвеличивает и награждает человека своим светом, который помогает человеку самоотречься и, усовершенствуясь, приблизиться к Богу и раствориться в Нем. И растворение в Боге является высшей целью человека. Квинтэссенцию философии Насими, на несколько веков предвосхитившего величайших европейских философов, отражает его стих:

В меня вместятся оба мира, но в этот мир я не вмещусь.

Я суть, я не имею места, и в бытие я не вмещусь.

Все то, что было, есть и будет, все воплощается во мне.

Не спрашивай! Иди за мною. Я в объяснения не вмещусь...

Естественно, мы ни в коей мере не пытаемся приуменьшить роль величайшего философа в истории – Гегеля – который, скорее всего, даже и не слышал о Насими. Просто мы пытались показать, насколько гегелевская философия абсолютной идеи, абсолютного духа, мирового разума, напоминает идеи Наими и Насими. Действительно, Гегель в «Науке логики» [14, с. 109] пишет: «Логика, стало быть, следует понимать как систему чистого разума, как царство чистой мысли. *Это царство есть истина, какова она без покровов, в себе и для себя самой...* Это содержание есть изображение бога, каков он в своей вечной сущности до сотворения природы и какого бы то ни было конечного духа». Далее Гегель говорит: «...Движение вперед есть *возвращение назад* в основание к первоначальному и истинному, от которого зависит то, с чего начинают, и которое на деле порождает начало. – Так, сознание на своем пути от непосредственности, которой оно начинает, приводится обратно к абсолютному знанию как к своей внутренней истине. Это последнее, основание, и есть то, из чего происходит первое, выступившее сначала как непосредственное. – Так, в еще большей мере, абсолютных дух, оказывающийся конкретной и последней высшей истиной всякого бытия, познается как свободно отчуждающий себя в конце развития и отпускающий себя, чтобы принять образ *непосредственного* бытия, познается как решающийся сотворить мир, в котором содержится все то, что заключалось в развитии, предшествовавшем этому результату, и что благодаря этому обратному положению превращается вместе со своим началом в нечто зависящее от результата как от принципа. Главное для науки не столько то, что началом служит нечто исключительно непосредственное, а то, что вся наука в целом есть в самом себе круговорот, в котором первое становится также и последним, а последнее – также и первым». Далее на с. 140 Гегель пишет: «*Чистое бытие и чистое ничто есть, следовательно, одно и то же*». Наконец, на с. 144 Гегель излагает гениальнейшую мысль, являющуюся неосознанной рефлексией философии Наими и Насими: «Бытие и небытие суть одно и то же; следовательно, одно и то же, существую ли я или не существую». Кстати, при всем нашем огромнейшем уважении к Гегелю, тем не менее, ради справедливости, мы должны показать, что до него некоторые его мысли высказал менее известный философ Леже-Мари Дешан (1716 – 1774). Так в 4-м тезисе своей «Истины, или истинной системы» [15, с. 130] он пишет: «...*Все и Ничто*

одно и то же... Если настаивать на том, будто *Ничто* есть отрицание бесконечного и будто оно не есть бесконечное, не есть *Все*, как я это утверждаю, то *Ничто* опять-таки становится **отрицанием отрицания**, а это абсурд». Дешан с гордостью утверждает, что: «Никогда до меня, по всей видимости, не писали, не говорили и не думали, что *Все* и *Ничто* **одно и то же**». Но, опять же, ради справедливости следует вспомнить, что в Каббале это суждение уже имеется. Т.е. по всей видимости, тождество *Всего* и *Ничто* первым высказал пророк-посланник Моисей. Но Гегель потому и гений, что для него **отрицание отрицания** – не абсурд, а всеобщий закон мира. Кстати, Гегель вряд ли когда-нибудь слышал о Дешане. В этом и проявляется гениальность Гегеля: то, что для других является абсурдом, для Гегеля оказывается законом мира. К слову, и у Гегеля в 2020 году был юбилей – 250 лет со дня рождения.

Не можем удержаться от того, чтобы не привести еще один отрывок из творчества Насими, из которого тоже видно, насколько он предвосхитил великого Гегеля:

Вхожу ли я в мечеть, иду ли мимо храма,

Направо я иду, налево или прямо,

Я думаю о том, и убеждаюсь в том,

Что бог – любой из нас, из сыновей Адама!

Главной категорией философии Гегеля является абсолютная идея, выражающая и универсум, и всеобщность, и субстанцию, и субъект одновременно. Абсолютная идея исторически распредмечивается, самораскрывается, и, опредмечиваясь, превращается во все сущее. Т.е. самосознание абсолютной идеи, ее рефлексия, реализуясь через абсолютный дух, приводит к возникновению (правильнее будет сказать, не «приводит к возникновению», а «превращается») природы и человека, которые затем восходясь к абсолютному знанию, растворяются в истине, являющейся самотворчеством абсолютного же духа. Т.е. абсолютная идея, постепенно развиваясь в природе и мире, восходит к абсолютному духу и, возвращаясь к себе самой, сливается с собой, создавая единство с собой. И первым этапом этого исторического самораскрытия является логика, или как говорил Гегель, «изображение бога в его вечной сущности». Потому и говорит Гегель: «Я существую или не существую – это суть одно и то же». Но ведь за четыре столетия до Гегеля, то же самое сказал Насими: смысл жизни человека – раствориться в боге (или по Наими – в мировом разуме, мировой душе) [12].

Однако ведь известно, что духовная жизнь суфиев проходила через аскетизм и абсолютное подчинение учителю – муршиду. Если абсолютную идею или абсолютный дух признавать Учителями Гегеля, то Гегель по основным свойствам – суфий, но не странствующий, а стационарный, прогрессивный, нерадикальный суфий и без аскетизма и экстатических трансов. Такими же неосознанными приверженцами суфизма можно, очевидно, признать и Л.Толстого (1828 – 1910), и многих других великих, например, Дж.Уиклифа (1320 – 1384), Яна Гуса (1369 – 1415), Савонаролу (1452 – 1498), Мартина Лютера (1483 – 1546), Жана Кальвина (1509 – 1546), Сервета (1511 – 1553), Дж.Бруно (1548 – 1600), Кампанеллу (1568 – 1639), Кеплера (1571 – 1630), И.Канта (1724 – 1804), Бетховена (1770 – 1827), Лобачевского (1792 – 1856), Р.Майера (1814 – 1878), Больцмана (1844 – 1906), Эйнштейна (1879 – 1955) ... Никто из них не был мусульманином, но каждый из них фактически пытался непосредственно приобщиться к Преславному Предвечному Первотворцу путем подчинения Цели. Суфии называли себя людьми Пути. Под этим они подразумевали Путь к Истине. Но ведь Истина – это один из имен Первотворца (Коран: сура 22, стих 62). К слову, в японской и китайской традиции подчинение какой-либо цели тоже называли Путем. Все эти гении имели Цель путем самозабвенной рефлексии достичь Истины. И все суфии видели смысл не во внешних проявлениях благочестия, а в поисках Истины и слиянии с Богом. А исчезновение человека и истины с Богом –

фана (небытие) – конечная Цель суфизма. Сказанное позволяет признавать этих великих личностей суфийскими (даже если они сами этого и не подозревали), т.к. каждый из них тоже искал Истину. Так, Гегель в «Лекциях по истории философии» пишет, что: «Дело мира состоит вообще в том, чтобы примириться с духом, познать себя в нем». И чуть ниже: «...субъективная и объективная идеи, человек и бог, едины суть» [16, с. 151] (все как по Насими!!!). И общим атрибутом всех этих великих гениев, объединяющим их в одно качество, является весьма развитая у них свобода воли.

Мы (авторы настоящего сообщения) сами не знаем, к месту ли будет сказано, но в Библии, а именно в Псалме 81 Асафа тоже сказано: «Я сказал: вы – боги». Следует обратить внимание на то, что в этом контексте слово бог написано со строчной (маленькой) буквы в отличие от традиционного написания в Писании этого слова с прописной (большой) буквы... Т.е. Бог (с прописной буквы) назвал богами (со строчной буквы) тех, к которым было слово Божие. Т.е. можно считать, что Сам Бог (Абсолют) называет гениев богами... Наверное, Знает, что делает... В Библии в стихе 14 главы 8 Послания к римлянам святого апостола Павла сказано почти то же самое: «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии». Так что, Насими, возможно, был прав, когда говорил, «Что бог – любой из нас, из сыновей Адама!»... Итак, все гении – суфии! А суфии?..

Таким образом, очевидно, можно считать, что местом между Восточными и Западными традициями, христианством, иудаизмом и исламом был суфизм, т.е. Азербайджан. Именно суфии-гении обеспечивают и сближение обществ, и приближение человечества к Истине. Будучи совершенно индифферентными к похвалам или порицаниям, они шли к своей Цели, не считаясь ни с какими авторитетами...

Еще раз повторим великие слова Гегеля: «Логика следует понимать как царство чистой мысли. Это царство есть истина... Это содержание есть изображение бога, каков он в своей вечной сущности до сотворения природы и каково бы то ни было конечного духа». По Гегелю логика – живая Истина...

Но будет несправедливо, если не вспомним еще одного великого (не смею называть его суфием, хотя одно только то, что он был не против ислама, позволяет причислить его к лику суфиев) – Николая Кузанского (1401 – 1464), который в книге «Об ученом незнании» писал: «Всякое единство оказывается неприобщаемым, неделимым и нерушимым; абсолютное единство приобщаемо поэтому только в интеллектуальной инаковости, интеллектуальное – только в рассудочной инаковости, рассудочное – только в чувственной. Бог, абсолютное единство, постигается только интеллектуально, интеллект – только рассудочно, рассудок – только чувственно. Абсолютное единство нисходит в интеллектуальную бесконечность, [интеллектуальное единство – в бесконечность рациональности], рассудочное – в чувственную бесконечность и, наоборот, чувственное единство восходит в рассудочную бесконечность, рассудочное единство – в интеллектуальную бесконечность, интеллектуальное единство – в абсолютную сверхбожественную бесконечность» [17, с. 240]. И на следующей странице: «Опять заметь себе, если хочешь охватить истину, что нисхождение света есть не что иное, как восхождение тьмы. Бытие бога в мире есть не что иное, как бытие мира в боге». Т.е. Наими и Насими опередили даже великого Кузанца.

В аяте 134(135) суры 4 Корана сказаны великие слова: «О вы, которые уверовали! Будьте стойки в справедливости, свидетелями пред Аллахом, хотя бы и против самих себя, или родителей, или близких; будь то богатый или бедный – Аллах ближе всех к обоим. Не следуйте же страсти, чтобы не нарушить справедливости». Поэтому будет справедливо вспомнить пифагорейцев тоже. Их союз делился на «акусматиков» и «математиков». Их еще можно назвать «эксотериками» и «эсотериками».

Со временем, правда, эти две группировки превратились во врагов, но, в любом случае, для них были важны максимы типа: «В чем мудрость? – В числе». И в платоновской Академии тоже число понимали онтологически. Аристотель, живший гораздо позже Пифагора, считал даже, что числа неотделимы от вещей. Итак, видим, что философия Наими перекликается даже с философией пифагорейцев и Аристотеля. Т.е. если пифагорейцы канонизировали или лучше сказать гипостазировали число, то хуруфизм – буквы. Скорее всего, и Наими, и Насими были гностиками, и в их философии эманация, так же, как и у антиков, занимает важное место. Но ведь буквы перекликаются с Библией. Так, Евангелие от Иоанна начинается словами: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть». Действительно, без букв слов не бывает...

Мы, хотя и несколько неуклюже, но попытались показать роль Азербайджана в развитии цивилизаций, культур, искусств и философий. Из сказанного можно с уверенностью прийти к выводу, что *Азербайджан – центральное звено в цепи философий, наук, культур и искусств от древнего мира до современности. И Шелковый путь в этом сыграл очень важную роль. И, можно считать совершенно справедливо установленным, что Запад черпал идеи и вдохновение из Востока через Азербайджан.*

Заключение.

1. Великий шелковый путь способствовал Великому переселению народов. По этому же пути мугам из Азербайджана перешел, в частности, в Индию.

2. Азербайджан со своими первопроходцами – действительно является центральным звеном «Великого шелкового пути» развития философии, поэзии, филологии, наук, теологии, музыки, медицины, архитектуры, приборостроения, системных шахмат, энциклопедии, климатологии, художественного литя, художественной миниатюры, и вообще, культур, цивилизаций и мира в целом.

3. Азербайджан всегда способствовал, способствует, и должен способствовать сближению стран и народов, и мешать разобщенности и войнам.

REFERENCES:

1. Tokarev S.A. History of foreign ethnography: Textbook. allowance. - M.: Higher school, 1978. – 352 p.
2. Vezirov Kh.N., Vezirov-Kengerli F.Kh. Problems of a philosophical and sociological category of relevance. Scientific works (The international scientific and theoretical journal of the Institute of Philosophy of Azerbaijan National Academy of Sciences), 2018, No. 2 (31), p. 29 -48.
3. Lindenberk K. Technology of evil. M.: "Enigma", 1997. – 112 p.
4. Levandovsky A.P. Joan of Arc. M., "Young Guard", 2007 (3rd ed.), ZhZL.
5. Hegel G.V.F. Philosophy of Law. M.: "Mysl", 1990
6. Raoul Lowery Contreras. Murder in the Mountains. War Crime in Khojaly and the Nagorno-Karabakh Conflict. - Berkeley Press, 2016. – 204 p.
7. Sevinc Ruinten. On Armenia's attitude to Azerbaijan and Turkey in the document of national security strategy // History and its problems, 2018, no. 4, p. 95.
8. Engels F. On the history of early Christianity. M., Politizdat, 1982. – 38 p.
9. Lebedev D.A. Syncretic theory of natural social evolution. "LKI", 2007. – 232 p.
10. Nekrasova E.N. Friedrich Nietzsche: poet, thinker, prophet. M.: MIPT, 2007. – 160 p.
11. Friedrich Nietzsche. Thus spoke Zarathustra. M.: AST: "Astrel", 2012. - 317 p.
12. Qajar Ch.O. Outstanding sons of ancient and medieval Azerbaijan. Publishing 2, Baku, OKA Offset, 2014. - 384 p.
13. Ramiz Denise. Nasiraddin Tusi is a scientist ahead of the century. Baku: "MM-S", 2013. - 404 p.
14. Hegel G.V.F. Science of logic. Vol.1, Moscow: "Thought", 1970
15. House of Léger-Marie Deschamp. Truth, or true system. M.: Mysl, 1973
16. Hegel G.V.F. Lectures on the history of philosophy. Book one. SPb, "Science", 1993
17. Nikolay Kuzansky. Op. in 2 volumes, vol. 1, M.: Mysl, 1979

Received date: 11.12.2020

Revised date: 26.01.2021

Accepted date: 27.02.2021

UDC 330:316

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2021.0501.0007

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0003-1838-157X

МУРАДОВ Рашад Рауф, докторант кафедры социологии
Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: reshadmuradov2@gmail.com)

Аннотация. Несовершенство рыночной экономики и административных методов управления экономикой порождает идею о переориентации на социально-рыночную модель экономического развития. В США государство как морально, так и финансово активно поддерживает социальное предпринимательство (СП) во всех уровнях власти, что способствует экономии значительных бюджетных средств. В государствах ЕС оно рассматривается как важнейшая сфера социальной политики государства. В странах Азии СП развивается отдельными лицами в виде благотворительной деятельности, морально, а иногда законодательно поддерживаемая государством. Азербайджану следует перенять опыт передовых зарубежных стран по развитию социального предпринимательства, хотя нам предстоит еще преодолеть культурные, экономические и институциональные барьеры на этом пути.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальная политика, некоммерческие организации, кооперативы, интеграция

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE WORLD: PROBLEMS AND PROSPECTS

© The Author(s) 2021

MURADOV Rashad Rauf, PhD student, Department of Sociology
Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilov St., 23, e-mail: reshadmuradov2@gmail.com)

Abstract. The imperfection of the market economy and administrative methods of economic management gives rise to the idea of reorientation to the social market model of economic development. In the USA, the state, both morally and financially, actively supports social entrepreneurship at all levels of government, which helps to save significant budgetary funds. In the EU states, it is viewed as the most important sphere of state social policy. In Asian countries, joint ventures are developed by individuals in the form of charitable activities, morally and sometimes legally supported by the state. Azerbaijan should learn from the experience of advanced foreign countries in the development of social entrepreneurship, although we still have to overcome cultural, economic and institutional barriers on this path.

Keywords: social entrepreneurship, social policy, non-profit organizations, cooperatives, integration.

Введение

Периодические экономические, финансовые и социальные кризисы, происходящие в мире, демонстрируют неэффективность выбора для социально-экономического развития государства только рыночных или административных методов управления. Всё это порождает идею о переориентации на социально-рыночную модель экономического развития, где ключевую роль играют партнёрские отношения, развиваемые между государством, бизнесом и некоммерческими организациями, выступающие в виде выработки и осуществления различных социальных проектов. Полагаясь на социальное партнёрство, государство получает возможность сэкономить бюджетные средства, развивать инфраструктуру, обеспечить занятость, развивать предпринимательскую деятельность и добиться высокого качества производимых товаров и оказываемых услуг.

Феномен социального предпринимательства

Общим для обычного и социального предпринимательства является предпринимательская деятельность субъектов. Различие же между ними заключается в ценностных ориентациях. Для обычного предпринимателя ценностью выступает извлечение прибыли, хотя, в отличие от бизнесмена, он прикладывает к этому немалую долю новаторства, инициативы и риска. Социальное предпринимательство же – это деятельность, которая направлена на смягчение или решение социальных проблем, производство товаров, предоставление социальных услуг населению [4].

Социальное предпринимательство в США

Рассмотрим вопрос о проблемах и перспективах социального предпринимательства в странах мира, где оно получило своё развитие.

Можно задаться вопросом: почему именно США стали той страной, где третий сектор стал так активно развиваться? Дело в том, что в США традиционно гражданское общество было крепкой и имело глубокие демократические традиции в области решения, как политических, так и социально-экономических вопросов [8].

Экскурс в историю показывает, что основателем первого социального предприятия был американский профессор и успешный менеджер Уильям Дрейтон, создавший НКО под названием «Ашока: новаторы для общества». Его идея и этика бизнеса (например, забота об окружающей среде) были для тогдашней Америки неординарными. Позже, в 1980 г. организация была преобразована в Фонд «Ашока». Сегодня данная организация имеет своих филиалов в более чем 25 странах мира, где ведёт деятельность социальной направленности. Главной же её деятельностью является финансовая и консалтинговая поддержка социальным предпринимателям путём создания необходимой инфраструктуры для развития этого сектора экономики.

Начиная с 1980-х годов, социальное предпринимательство активно вторгается в общественную жизнь страны [3, с. 31-32]. Причиной этого было стремление устранить недостатки, как государственного управления, так и пробелы рыночной экономики. Следует отметить, что социальное предпринимательство в это время преследовало две цели: широкое внедрение инноваций в деятельности и укрепление финансовой независимости социального предпринимательства. Всё это привело к размыванию различий между тремя - государственным, частным и некоммерческим секторами и взаимодополнению их социальных и экономических функций [6].

В США инфраструктурная поддержка МСП развита очень широко, и она осуществляется как государством (например, Администрация малого бизнеса), так и филантропическими организациями в лице различных фондов и общественных организаций. Правительство оказывает развитию социального предпринимательства большое внимание, которое охватывает ряд направлений, включающие в себе стимулирование социальных инноваций и инициатив, диссеминацию информации об успешной предпринимательской деятельности и т.д. Государство не только морально, но и финансово активно поддерживает социальное предпринимательство во всех уровнях власти (муниципальном, региональном и

федеральном). В определенных случаях от самих социальных предпринимателей также исходят действенные идеи относительно решения актуальных социальных проблем. Одним из плюсов этих инициатив является помощь государству в экономии значительных бюджетных средств: социальные предприниматели хорошо осведомлены о положении дел в различных группах общества и хорошо знают, куда направлять государственную помощь [3, с. 38].

Социальное предпринимательство в Западной Европе

В странах Европы НКО развиты в меньшей степени, чем в США, что объясняется уже сформировавшейся там надёжной моделью социальной защиты населения. Однако в этом плюсе кроются и недостатки. Дело в том, что социальная защита в странах Европы требует больших бюджетных расходов государства, колеблясь между 30 и 60 процентами валового национального продукта этих стран. Естественно, такой груз социальных затрат все больше становится непосильным для их экономики, углубляемый продолжающимся и сегодня мировым финансово-экономическим кризисом [7]. Отсюда социальное предпринимательство в странах Евросоюза рассматривается как важнейшая сфера социальной политики государства [5, с. 2]. В них на социальное предпринимательство возлагаются решение задач в областях образования, медицинской и социальной помощи, экологии и т.д. Можно утверждать, что основное отличие американской модели социального предпринимательства от европейской заключается именно в этом: первичным здесь является социальный эффект этой деятельности, а вторичным – её финансовая отдача.

Принято считать, что в Европе Италия стала первой страной, поддержавшей социальное предпринимательство. Это произошло на основе развития кооперативного движения здесь в начале 1980-х годов. После этого государство уже в 1991 году утвердило организационно-правовую форму социального кооператива [9, с. 101].

Важной задачей для итальянских социальных предприятий стала вовлечение к рынку труда исключённых групп населения. Эти кооперативы действовали по принципу сатисфакции потребностей ещё более широкого круга лиц, нежели только своих членов, что и объяснял смысл социальной интеграции общества.

Согласно закону, социальным кооперативом могло называться предприятие, которое оперировало ограниченным распределением прибыли, развивало собственные активы, которое включало в себя слабо защищённые слои общества, составляющие треть её участников [2]. Здесь также определялись общественно «полезные» сферы отрасли, куда входили такие области, как социальное обеспечение населения, здравоохранение, образование, экология, наука, культура, социальный туризм и другие [1, с. 36].

Вслед за Италией инициативу по развитию социального предпринимательства подхватили и другие европейские страны – Португалия, Греция, Франция и другие. Так, в 1998 и 1999 году соответственно в Португалии и Греции принимаются законы о социальных кооперативах с ограниченной ответственностью.

Чуть позже, в 2003 году финский парламент принимает Закон о социальных предприятиях. Они признаются рыночно ориентированными кооперативами, хотя основными их задачами определяются трудоустройства инвалидов и безработных. Ещё одним важным моментом в этом законе являлось то, что безработным гражданам позволялось создавать кооперативы и принимать в них участие без уменьшения пособия по безработице [10].

Итак, какие первоначальные выводы можно было бы сделать относительно создания социальных предприятий в странах Западной Европы? Первое это то, что они создаются в форме некоммерческой организации и второе – в виде кооператива. На основе чего же делаются

этот выбор? Некоммерческую форму организации предпочитают страны, где предпочтение отдаётся реализации произведённых товаров и реализации услуг. В тех же странах, где положение некоммерческих объединений не в очень хорошем состоянии, предпочтение отдаётся кооперативам. К последним можно отнести такие страны, как Испания, Финляндия, Швеция и др. [9, с. 104].

Тут следует отметить, что европейское законодательство имеет свои преимущества, коим можно отнести регулирование режима управления социальных предприятий с точки зрения права. Органы управления социальных предприятий, члены которых состоят из представителей органов государственного и муниципального управления, заинтересованных групп и волонтеров, обязательно используют формально демократический стиль управления, что не является обязательным в американских социальных предприятиях. Здесь важным является также форма управления организацией наряду с выполнением её миссии. Это ещё одно отличие европейских социальных предприятий от американских, где акцент делается на формальном соблюдении данной организацией своей функции, связанной с некоммерческой деятельностью. В частности, в итальянском законе «О социальных кооперативах» особое внимание обращается на трудоустройство социально уязвимых слоёв общества.

Однако в британском законодательстве внимание концентрируется на рыночных показателях социальных предприятий, что сближает их с подобными организациями в США. В частности, здесь от социального предприятия требуется, чтобы хотя бы половина его дохода образовывалась от продажи товаров и услуг. Отсюда получается, что в Великобритании, в отличие от континентальной Европы, социальное предприятие рассматривается как организация, которая ведёт коммерческую деятельность в интересах определенных социальных групп общества.

Следовательно социальное предприятие в Великобритании – по существу некоммерческая организация и поэтому инвесторы не должны ориентироваться на получение прибыли как основу их деятельности. Компания здесь может быть создана для осуществления деятельности в интересах определенной социальной группы, но не для извлечения материальной выгоды, хотя не отрицается получение определенных дивидендов от деятельности. Главным условием для функционирования компании является соответствие её деятельности общественным интересам [3, с. 43].

Ещё одной особенностью социального предприятия в Великобритании является возможность блокировки активов, в результате которой активы компании могут быть разморожены лишь при условии встречного вознаграждения, которое в свою очередь может быть направлено на удовлетворение потребностей самого общества. Имущество компании контролируется лицом, имеющим статус доверительного управляющего и все сделки, касающиеся имущества предприятия, осуществляются с его участием. При определенных условиях некоторые социальные предприятия могут увеличить принадлежащий им акционерный капитал, основываясь на решениях в соответствии с Положением о выпуске акций. Тут возникает вопрос о масштабе дивидендов, который лимитируется верхним пределом распределяемой прибыли. Тут тоже есть определенная последовательность: вначале ограничение устанавливается Государственным секретарём, а в дальнейшем его полномочия передаются члену регулятивного органа.

Расширение Европейского Союза после распада социалистического лагеря привело к дальнейшему совершенствованию как социального предприятия, так и законодательства в этой области [7].

Одной из стран постсоциалистического пространства является Польша, опыт которой для нас не может

не представлять интерес. Специфика здесь заключается в том, что польская модель реализует италянскую идею социального предприятия, хотя и не пренебрегает национальной спецификой. Так, кооператив здесь создается в двух целях: а) для повторной социальной интеграции, подразумевающей активное участие в жизни местного комьюнити, выполнение социальных ролей в месте трудоустройства, проживания или пребывания; б) для повторной профессиональной интеграции своих членов, включающее в себе ведение самостоятельной трудовой деятельности.

Относительно процедурных вопросов отметим, что во время регистрации социальное предприятие имеет льготу в том плане, что оно освобождается от уплаты государственной пошлины. К целям социального предприятия здесь можно отнести также деятельность, охватывающую социальную и культурно-просветительскую работу для членов предприятия, что предусматривается законом «Об общественно полезной деятельности и волонтерстве» (2003 год) [6].

В Европе законодательства о социальном предпринимательстве и социальных предприятиях имеют ту особенность, что они развиваются на основе законодательных инициатив, выдвигаемых парламентами стран и Европейским Экономическим Сообществом. Начиная с 90-х годов, здесь появляются специальные государственные программы, обеспечивающие государственной помощью социальные предприятия. В связи с этим отметим, что созданный при Министерстве торговли Великобритании отдел социальных предприятий занимается реализацией стратегической программы их развития («Социальные предприятия: стратегии успеха»). Данный отдел занимается административными и налоговыми вопросами управления этих предприятий, поддержкой различных учебных и исследовательских программ. Получив статус компании общественных интересов, социальное предприятие в этой стране может претендовать на государственную поддержку в финансовом, организационном и техническом планах.

Социальное предпринимательство в Азиатских странах

Социальное предпринимательство получило определенное развитие и в ряде азиатских стран. Самой известной из них является действующая в странах Азии банк «Grameen». Основателем этого банка является Мухаммад Юнус родом из Бангладеша. Его можно считать первым в мире человеком, осуществившим принципы социального предпринимательства. В чём же заключается специфика этого банка? Данный банк занимается кредитованием беднейших слоёв общества. Сам М. Юнус, который и является автором концепции «Grameen», считает, что выдаваемые банковские кредиты должны быть расходованы на производство товаров, часть доходов от продажи которого будут использованы на оплату полученных кредитов. Концепция «Grameen» нашла широкую поддержку и сегодня этот банк имеет более пятидесяти партнёров в 22 странах мира, оказывая помощь 12 миллионам человек не только в Азии, но и в Африке и обеих Америках. Отсюда мы можем утверждать, что он является автором идеи микрокредитования в банковскую практику и основателем компании, поддерживающую самые низы общества услугами связи. Заслуги Мухаммада Юнуса в области социального предпринимательства не остались незамеченными. В 2006 году он был удостоен нобелевской премии мира.

Относительно возможности применения мирового опыта социального предпринимательства к азербайджанским условиям нам бы хотелось высказать некоторые свои мысли. Согласно многим социологическим опросам, инерция советского мышления всё еще остается доминирующим у большинства нашего населения. Так, люди считают, что предоставление социальных услуг – это прерогатива государства и отдельные граждане не должны проявлять инициативу в решении социальных

проблем общества. Это мы назовём культурным аспектом вопроса. Это касается вопросов муниципального управления, советов многоэтажных домов и т.д. В них, так же как и во многих подобных организациях, гражданам неохотно берутся за решение инфраструктурных вопросов, возлагая ответственность на государственные или частные структуры управления.

Сегодняшний уровень развития социальных институтов также не позволяет полноценно перенять зарубежный опыт относительно развития социального предпринимательства. Тут есть проблемы, связанные с финансовым обеспечением, образовательной стороной проблемы и недостаточным уровнем развития нормативно-правовой базы.

Наконец, учитывая тот факт, что социальное предприятие как экономический субъект деятельности не приносит достаточного дохода, оно размещается на границе между филантропией и предпринимательством. Этим и определяется низкий интерес к этой сфере деятельности: очень мало предпринимателей готовы вкладывать в дело с невысокой экономической выгодой и реализовать «абстрактную» социальную миссию.

Вышеперечисленные аспекты существенно тормозят развитие института социального предпринимательства в Азербайджане, не позволяют перенести и адаптировать к отечественным условиям богатый арсенал имеющейся мировой практики в области смягчения социальных проблем.

Для достижения качественно значимых результатов в области развития социального предпринимательства необходимо не только совершенствование институциональных рамок (законы, формы и механизмы), но и развитие определенных норм, ценностей, правил поведения – культуры управления, проявляемой у руководителей социальных предприятий.

Заключение. Таким образом, в США, странах Европы и Азии в целом существуют различные субъекты социального предпринимательства, имеющие разные формы организации и направленность. Сферы их деятельности различны: производство товаров, оказание услуг населению и учреждениям воспитательного характера, интернет-порталы по микрокредитованию, а так же предприятия, которые помогают населению возродить народные ремесла и одновременно уменьшают безработицу.

В США государство как морально, так и финансово активно поддерживает социальное предпринимательство во всех уровнях власти, что способствует экономии значительных бюджетных средств.

Социальное предпринимательство в странах Евросоюза рассматривается как важнейшая сфера социальной политики государства. Первичным здесь является социальный эффект этой деятельности, а вторичным – её финансовая отдача. Здесь важным является также форма управления организацией наряду с выполнением её миссии.

Сегодняшний уровень развития культурных, экономических и социальных институтов в Азербайджане в будущем создаст возможности для полноценного применения зарубежного опыта по развитию социального предпринимательства.

REFERENCES:

1. Bogatkykh EA Civil and commercial law: textbook. allowance. 2nd ed., Add. and revised M.: Jurid. firm "Contract", 2000.
2. Kerlin J. A. Social enterprises in the US and Europe: understand the differences and learn from them. URL: http://www.nb-forum.ru/th-law/365_133 (date accessed: 09/27/2014).
3. Safarov S.M. Fundamentals of Social Entrepreneurship. - Ivanovo. Rocha Publishing House, 2014. - 295 p.
4. Selin M.A. Social entrepreneurship: trends, problems and prospects for distribution in modern Russia. <https://opuo.ru/wp-content/uploads/2016/04/Soc.-predprinimatelstvo.pdf>
5. Slyshchenkov VA Methods of comparative jurisprudence: remarks on the culturological approach to comparative law // Yearbook of Comparative Law. 2011 / ed. D. V. Dozhdva. M.: Statute, 2011.
6. Socialization of entrepreneurship on the example of Great Britain and the USA. URL: http://www.vmeshmarket.ru/content/document_r_CCB010CA-DAEC40C2-9BB4-C0462737937D.html (access date

08.16.2014).

7. *Comparative legal study of social entrepreneurship in America and Europe*. URL: <http://territoriaprava.ru/topics/49465> (date of access: 03.10.2014).

8. Yurmanova EA *Reforming the cooperative sector in post-socialist countries: realities and prospects*. URL: http://nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/vchu/N151/N151p024033.pdf (date of treatment 08/12/2014).

9. Defourny J., Nyssens M. *Conceptions of Social Enterprise in Europe: Recent Trends and Developments // EMES WP*. 2010. No. 08/01.

10. Wilda M. Vanek. *Italian Social Cooperatives*. URL: http://www.caledonia.org.uk/papers/Italian_Social_Cooperatives.doc (date accessed: 11.08.2014).

Received date: 09.12.2020

Revised date: 13.01.2021

Accepted date: 27.02.2021

UDC 330:657:658

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2021.0501.0008

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

SWOT-АНАЛИЗ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 698522

SPIN: 8095-2917

ORCID: 0000-0001-8372-4706

ШНАЙДЕР Виктор Викторович, кандидат экономических наук,
доцент департамента бизнес-анализа

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: VVShnajder@fa.ru)

Аннотация. Использование SWOT-анализа в современном экономическом пространстве охарактеризуется его широкими возможностями при проведении активного управления, как субъектом хозяйствования, так и экономикой в целом. SWOT-анализ относится к универсальным видам анализа. Применение данного вида анализа позволяет использовать его для разных объектов аналитики и на разных уровнях, например для анализа товаров, регионов, конкурентов, компаний и др. Преимущество SWOT-анализа при проведении аналитических процедур в том, что он представляет собой краткий анализ маркетинговой информации. В свою очередь маркетинговый анализ позволяет сделать вывод об устойчивом направлении развития бизнеса, являющегося наиболее выгодным для субъекта хозяйствования. SWOT-анализ является инструментом системного анализа и может использоваться субъектом хозяйствования при принятии бизнес-решений, как текущего порядка, так и на перспективу для определения стратегии или финансовой политики субъекта хозяйствования. В то же время результаты анализа являются своего рода вспомогательным этапом в формировании последовательности мероприятий, необходимых для достижения поставленных перед субъектом хозяйствования целей. Кроме того, следует отметить, что SWOT-анализ, несмотря на все его преимущества, имеет ряд ограничений, наиболее важным из которых является необходимость мыслить в определенных рамках, и что неизменным условием является то, что все факторы окружающей среды могут действовать только постоянно, хотя на самом деле это действие в основном незаметно. При проведении анализа нельзя рассматривать отдельные его элементы, необходима комплексная оценка всего процесса в целом. При несоблюдении данного требования в аналитических процедурах SWOT-анализа возникают ошибки. Важное значение имеет и факт того, что результаты данного анализа не долгосрочны в условиях быстро меняющегося рынка, следовательно, решение принимать необходимо сразу после проведения аналитики.

Ключевые слова: анализ, бизнес, конкуренция, мероприятия, ограничения, последовательность, преимущества, решение, среда, стратегия, цель, финансовая политика, управление, факторы, экономическая выгода, этапы, эффективность.

SWOT ANALYSIS AND ITS SIGNIFICANCE IN FORMATION OF ECONOMIC DIAGNOSTICS OF A BUSINESS ENTITY

© The Author(s) 2021

SCHNEIDER Viktor Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Business Analysis

Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: VVShnajder@fa.ru)

Abstract. The use of SWOT analysis in the modern economic space is characterized by its ample opportunities for active management, both by a business entity and the economy as a whole. SWOT analysis is a universal type of analysis. The use of this type of analysis allows you to use it for different objects of analytics and at different levels, for example, for analyzing goods, regions, competitors, companies, etc. The advantage of SWOT analysis when carrying out analytical procedures is that it is a brief analysis of marketing information. In turn, marketing analysis allows us to make a conclusion about the sustainable direction of business development, which is the most beneficial for a business entity. SWOT analysis is a system analysis tool and can be used by a business entity when making business decisions, both of the current order and for the future to determine the strategy or financial policy of the business entity. At the same time, the results of the analysis are a kind of auxiliary stage in the formation of a sequence of measures necessary to achieve the goals set for the business entity. In addition, it should be noted that SWOT analysis, despite all its advantages, has a number of limitations, the most important of which is the need to think within a certain framework, and that the invariable condition is that all environmental factors can only act constantly, although in fact, this action is mostly invisible. When conducting an analysis, one cannot consider its individual elements; a comprehensive assessment of the entire process as a whole is required. Failure to comply with this requirement will cause errors in the analytical procedures of the SWOT analysis. It is also important that the results of this analysis are not long-term in a rapidly changing market, therefore, a decision must be made immediately after the analysis.

Keywords: analysis, business, competition, activities, constraints, consistency, advantages, solution, environment, strategy, goal, financial policy, management, factors, economic benefit, stages, efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Изменения в мировых экономических процессах на первый план при осуществлении бизнеса выдвигают наиболее приоритетные задачи экономического, социального и экологического значения. Приоритетность свойственна и финансовой информации, которая должна обеспечивать достоверность представленной информации для формирования эффективной текущей и перспективной политики развития субъекта хозяйствования. Выше изложенное способствует повышению устойчивости развития субъекта хозяйствования в долгосрочной перспективе, которое в свою очередь обеспечивается посредством проведения аналитических процедур сформированных на основе различных методик и используют

наиболее эффективные методы анализа. Одним из эффективных методов анализа является SWOT-анализа.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология исследований в области анализа конкурентной среды, продвижения товаров на экономическом рынке не имеет значимости, если не используются возможности SWOT-анализа. Теоретическая и методологическая основа проведенного исследования опирается на труды специалистов в области анализа, а именно: В.И. Бариленко [1], Вилков [2], О.А.А. Владыкин [3], .О.В. Ефимовой [1, 4, 5], Е.В. Никифоровой [1, 5-9], Г.В. Сергеевой [1], О.В. Шнайдер [5, 6, 10], И.Г. Ушанова [6] и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В современном мире с учетом увеличения количества информации большинство компаний принимают свои решения, используя стратегию управления, основанную на анализе данных, аналитика учитывает множество факторов, а не личные мнения, такой подход позволяет минимизировать различного рода убытки от человеческого фактора и улучшить показатели производства компании.

Сканирующим методом, а точнее методом сканирующим окружающую среду является метод - SWOT-анализа (от «swot analysis»).

Акроним SWOT в том виде, который используется сейчас, был предложен К. Эндрюсом [11, с. 104].

SWOT-анализ - это определение сильных и слабых сторон организации, внешних угроз и возможностей, которые могут препятствовать или поддерживать организацию в ее деятельности и развитии [12, с. 63].

Место проведения SWOT-анализа в процессе корпоративного управления показано на рисунке 1.

Рисунок 1 - Место SWOT-анализа в процессе корпоративного управления

(Источник: [13, с. 79])

Ключевые этапы SWOT-анализа показаны на рисунке 2.

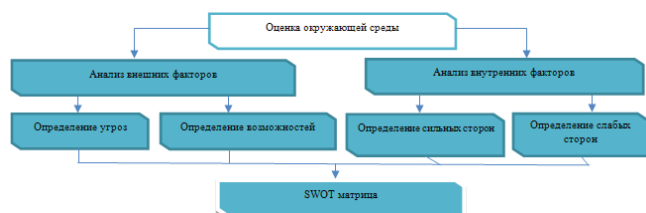

Рисунок 2 - Уровни SWOT-анализа

(Источник: [13, с. 106])

SWOT-анализ очень универсален, его можно провести:

- 1) для компании в целом, а также для рынка, на котором представлена (или может присутствовать) ее продукция;
- 2) по видам продажи продукции;
- 3) для оценки организации продаж и уровня квалификации специалистов, занимающихся продажами;
- 4) для своих основных конкурентов и их продуктов.

Ведущие российские специалисты в области анализа выделяют основные ограничения использования SWOT-анализа (см. рисунок 3).

SWOT-анализ помогает определить причины, по которым компания на рынке действует эффективно или неэффективно.

Данный вид анализа по своей сути представляет собой точный маркетинговый анализ информации о деятельности компании, позволяющий сделать вывод о необходимом направлении развития для организации, которому она должна следовать.

Матрица SWOT - это последний шаг в создании SWOT-анализа деятельности компании, который поможет сделать правильные выводы из анализа и найти правильные стратегии роста для компаний.

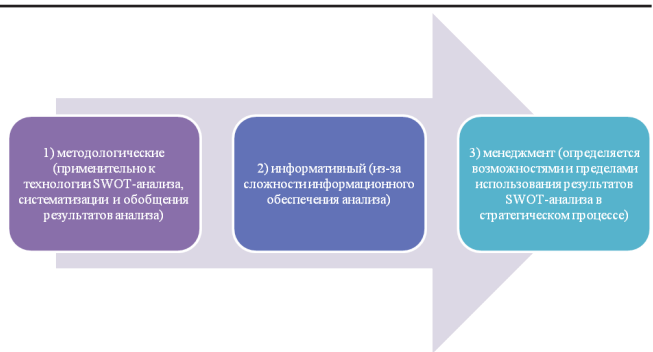

Рисунок 3 - Ограничения при использовании SWOT-анализа

Для того чтобы сформировать матрицу SWOT-анализа, необходимо суммировать все данные, полученные в ходе оценки внешней и внутренней среды компании, в таблице, состоящей из четырех секторов: сильные и слабые стороны, возможности, угрозы.

SWOT-матричный анализ будет показан графически на рисунке 3.

Внутренние факторы	Сильные стороны	Слабые стороны
Внешние факторы	Навыки	Угрозы

Рисунок 3 - Матричный SWOT-анализ

(Источник: [14, с. 64])

В настоящее время на практике активно используются различные формы SWOT-анализа:

1. Экспресс-анализ - самый популярный вид SWOT-анализа, потому что он легко выполняется и является качественным, так как позволяет определить сильные стороны субъекта хозяйствования, способствующие борьбе с угрозами и его возможностями извне.

2. Сводный анализ - это анализ, в котором представлены только основные показатели, характеризующие деятельность субъекта хозяйствования в данный момент, а также определяющие перспективы развития. Следовательно, этот анализ следует проводить в завершении стратегического вида анализа.

3. Смешанный анализ - это анализ, сочетающий сводный и быстрый анализ. Чтобы провести смешанный анализ, необходимо провести стратегический анализ, а затем объединить все факторы в таблице и сформировать кросс-матрицу. Этот анализ отличается глубиной анализа, но в то же время подчеркивает негативный психологический фактор, суть которого заключается в том, что при создании матрицы все факторы, включенные в сводную таблицу, имеют достаточный характер или наоборот забываются. [15, с. 159].

Как правило, SWOT-анализ не включает экономические категории и поэтому может применяться к странам, организациям и отдельным лицам с целью разработки стратегии в разных сферах деятельности объектов анализа.

ВЫВОДЫ

В заключении отметим, что основные данные для оценки возможностей и рисков могут быть вызваны при выполнении анализа окружающей среды, такого как анализ силы Портера или анализ PEST. Для анализа сильных и слабых сторон внутренней среды существует множество методов изучения организации, таких как: Анализ цепочки создания стоимости, шесть сигм, различные матрицы и многое другое. SWOT-анализ можно рассматривать как заключительную фазу стратегического анализа, включая синтез стратегий и анализ рисков.

Таким образом, SWOT-анализ является одним из ключевых инструментов стратегического управления компанией.

REFERENCES:

1. Barilenko V.I., Efimova O.V., Nikiforova E.V., Sergeeva G.V. Information and analytical support of the mechanism of sustainable development

of economic entities // RISK: Resources, information, supply, competition. 2015. No. 2. S. 128-135.

2. *Vilkov IN Financial strategy as a factor of sustainable development of the company [Text] / IN Vilkov, IV Agapova // Problems and prospects of economics and management: materials III. International. scientific. conf. (St. Petersburg, December 2019). - SPb.: Zanevskaya area, 2019 - p. 109-111.*

3. *Vladykin A.A. Strategic planning as the main element of the innovative mechanism for managing changes in the company when implementing projects when choosing management decisions [text] / A.A. Vladykin // Innovative Economy: Materials of the International. scientific. conf. (Kazan, October 2018).*

4. *Efimova O.V. Analysis and assessment of the effectiveness of economic entities in the field of sustainable development // Accounting, Analysis, Audit. No. 1/2014, p. 51-59.*

5. *Efimova O.V., Nikiforova E.V., Basova M.M., Shnaider O.V., Ushanov I.G. Practice of non-financial reporting disclosure by russian companies: bridging the gap between company disclosures on sustainability and stakeholders' needs // In: ACM International Conference Proceeding Series Proceedings of the 5th International Conference on Engineering and MIS.CEMIS 2019. 2019. . eleven.*

6. *Nikiforova E.V., Schneider O.V., Ushanov I.G. Certain methodological aspects of determining the effectiveness of the activities of representative offices of economic entities of the Russian Federation // Azimuth of scientific research: economics and management. 2019.Vol. 8.No. 4 (29). S. 297-299.*

7. *Nikiforova E.V., Ivanova A.N. Disclosure of financial risks in the financial statements of the organization // Vector of Economics. 2019. No. 4 (34). P. 4.*

8. *Petrov A.M., Nikiforova E.V., Kiseleva N.P., Grishkina S.N., Lihtarova O.V. Creation of the reporting on sustainable development of companies based on socioeconomic measurement statistics // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019.Vol. 8.No. 2.P. 4005-4012.*

9. *Nikiforova E.V., Vokina E.B., Berdnikova L.F. Methodological aspects of strategic analysis in determining the sustainable development of an organization // Actual problems of economics. 2015.Vol. 166.No. 4. P. 44-50.*

10. *Borovitskaya M., Sherstobitova A., Shnayder O. Enterprise competitiveness as an informative characteristic of leadership // In the collection: Advances in social science, education and humanities research Proceedings of the 2nd International Conference on Social, IC and Academic 2018). 2018.S. 110-114.*

11. *Kurlykov A.V. / Strategic management: Textbook / - M.: IGO RIOR: SIC INFRA-M, 2017. -- 176 p.*

12. *Knysheva E.N., Panfilov E.E. / Economics of the organization: textbook / - M.: ID FORUM: SRC Infra-M, 2018. -- 336 p.*

13. *Lapygin Yu.N. / Strategic management: Textbook / - 2nd edition - M.: SRC INFRA-M, 2018 - 208 p.*

14. *Kazankov I.S., Kolchenko Yu.S. SWOT-analysis of the tourism and recreation industry of the Kaliningrad region using the expert method for scoring alternatives // Young Scientist. - 2019. - No. 19.1. - S. 79-82.*

15. *Alexandrova A. V., Kurashova S. A., Kazakova N.A., Kondrashev N.N. / Strategic management: Textbook. - M.: SRC Infra-M, 2019. -- 320 p.*

Received date: 23.11.2020

Revised date: 01.12.2020

Accepted date: 27.02.2021

Условия за публикуване на научни статии от български и чужди автори

**„Балканско научно обозрение”
„Хуманитарни Балкански изследвания”
„Научен вектор на Балканите”**

Кратките изисквания към научните материали (образци за оформление на материалите и пълните изисквания за това за представени по-подробно в „Положението на списанието” и архива «2019_09–BSR_HBR_SVB»

Структурни параметри:

Статията задължително следва да притежава елементи, отговарящи на следните параметри:

1. Метаданните на статията на български, английски и на съответния роден език на автора (УДК, DOI, названието на статията, знак на копирайта (авторското право), фамилия, име и презиме на автора в пълнота, длъжността, която заема, организацията, адрес на организацията, лична електронна поща, анотация и ключовите думи) не се проверяват на „антиплагиат”.

2. Научна организация на статията:

ВЪВЕДЕНИЕ

– *Постановка на проблема в общ вид и неговата връзка с важни научни, приложни и практически задачи.*
– *Анализ на последните изследвания и публикации, в които са разгледани аспекти на подобен проблем, и на базата на които се обосновава и автора; отделяне и анотиране на неразрешените аспекти в хода на емпирическият анализ на проблема.*

МЕТОДОЛОГИЯ

– *Формиране целите на статията (постановка на задачата).*

– *Използвани методи, техники и технологии.*

РЕЗУЛТАТИ

– *Изложение на основния материал на изследването, посредством пълното обосноваване на получените научни и приложни резултати.*

– *Сравнение на резултатите с резултатите от други проучвания.*

ИЗВОДИ

– *Изводи от изследването и разкриване на перспективите за продължаващи търсения и разработки в това научно направление.*

3. СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА (не се проверява на „антиплагиат”).

Технически параметри:

Названия на файловете:

– Фамилия_научно направление_град (например: Иванов_педагогика_Пловдив)

Общ обем: 3-5 страници печатан текст формат А-4 (до приложения списък на използваната литература).

Стандарти: шрифт Times New Roman, размер на буквата или на знака по вертикала – 10, максимален интервал

– 1, отстояние на абзаца – 0,5 см, всички полета – 2 см, литература – ПО ХРОНОЛОГИЯТА НА ПРОЯВЯВАНЕ

В ТЕКСТА (не по-малко от 20 наименования), редактор Word, тип на файла – документ Word 97-2003

(задължително).

Ключовите думи (три изречения) и анотация (не по-малко от 150-200 думи) на руски и английски език.

Цялостни интервали между цифрите, инициалите и фамилията.

Не бива да се бърка тире (-) и дефис (-).

Формулите следва да се оформят при помощта на редактора на формули «MathType» или «Microsoft Equation», размер на символите – 10 (задължително), дължината на формулите не бива да превишава 80 мм (задължително), латинските символи се набират с курсив, гръцките с прав шрифт.

Рисунки, изпълнени с векторна графика, следва да бъдат поместени в един обект или да бъдат групирани.

Сканираните рисунки се изпълняват с разделителна способност не по-малка от 300 dpi.

Справочна информация:

1. За да се определи УДК (универсална десетична класификация-научни области) могат да се използват следните линкове:

А) <http://pu.virmk.ru/doc/UDK/index.html>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. За превод на английски език или на други езици могат да се използват следните линкове (НО ЗАДЪЛЖИТЕЛНО ПРЕВЕДЕНИЯ ТЕКСТ СЛЕДВА ДА СЕ ДАДЕ НА ФИЛОЛОГ):

А) <http://translate.yandex.ru/> (превод на презимето и научната степен)

Б) <http://translate.google.com/>

АКО ВЪЗНИКНАТ ВЪПРОСИ ГЛЕДАЙТЕ ОБРАЗЦИТЕ!

Материалите постъпват в редакцията:

до 1 март (мартенски номер)

до 1 юни (юнски номер)

до 1 септември (септемврийски номер)

до 1 декември (декемврийски номер)